

В. В. Дубичинский

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКОГРАФИЯ**

**WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
SONDERBAND 45
WIEN - CHARKOV 1998**

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
SONDERBAND 45
 LINGUISTISCHE REIHE, HERAUSGEGEBEN VON TILMANN REUTHER

УДК: 801.316.3

Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография. Вена - Харьков 1998 - 160 с.

В предлагаемом учебном пособии обсуждаются вопросы теории и практики создания словарей: принципы и методы лексикографирования, типология словарных произведений, методология создания переводных, учебных, терминологических и др. словарей, перспективы лексикографии - науки о словарях.

Книга предназначена для студентов филологических факультетов, языковедам и терминологам, преподавателям и переводчикам, всем, кто занимается благородным делом создания словарей.

Dubichinsky V.V. Theoretical and Practical Lexicography. Vienna - Kharkov 1998 - 160 p.

The book concentrates on the fundamental problems of the theory and practice of dictionary making. It is intended for a wide audience including students, researchers, language teachers and learners, translators, interpreters, lexicographers and whoever might be interested in the subject.

ISSN 0258-6819

EIGENTÜMER UND VERLEGER

Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien (Wien)

DRUCK

**REPROGRAFIE
 KOHLWEIS
 KLAGENFURT**

©Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, Wien 1998.

Alle Rechte vorbehalten

©Харьковское Лексикографическое Общество (В.В.Дубичинский) 1998.

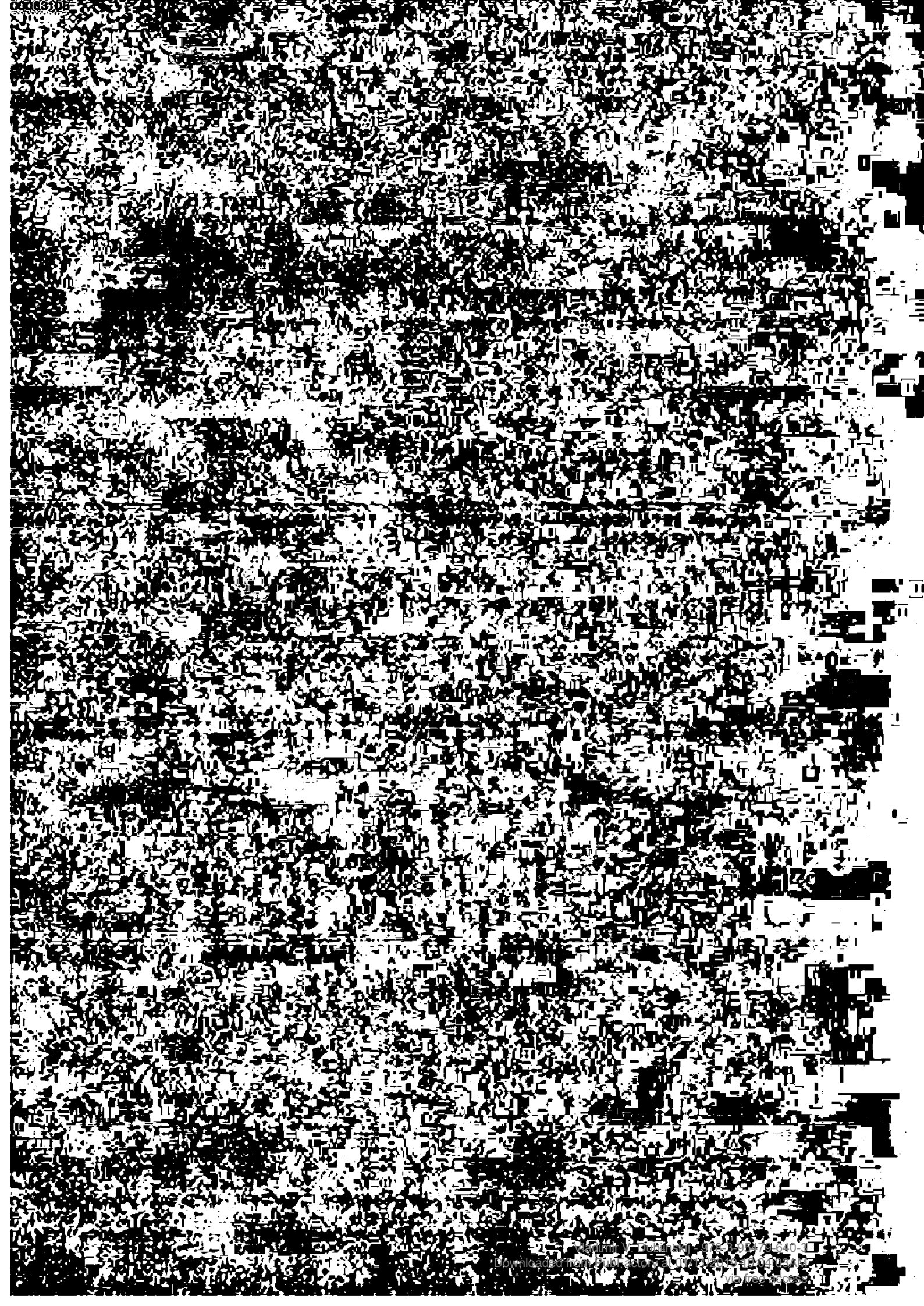
©О.В.Касилов, Т. Reuther, компьютерное обеспечение 1998.

41981/17229

Wladimir V. Dubiinskij - 978-3-95479-640-3
 Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 10:04:03AM
 via free access

**“Еженедельный скрип и визг мозгов,
выполосканных в холодной воде и
насухо отжатых”**

Вирджиния Вулф

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА

Предложенная вниманию читателей книга, по существу, многофункциональна.

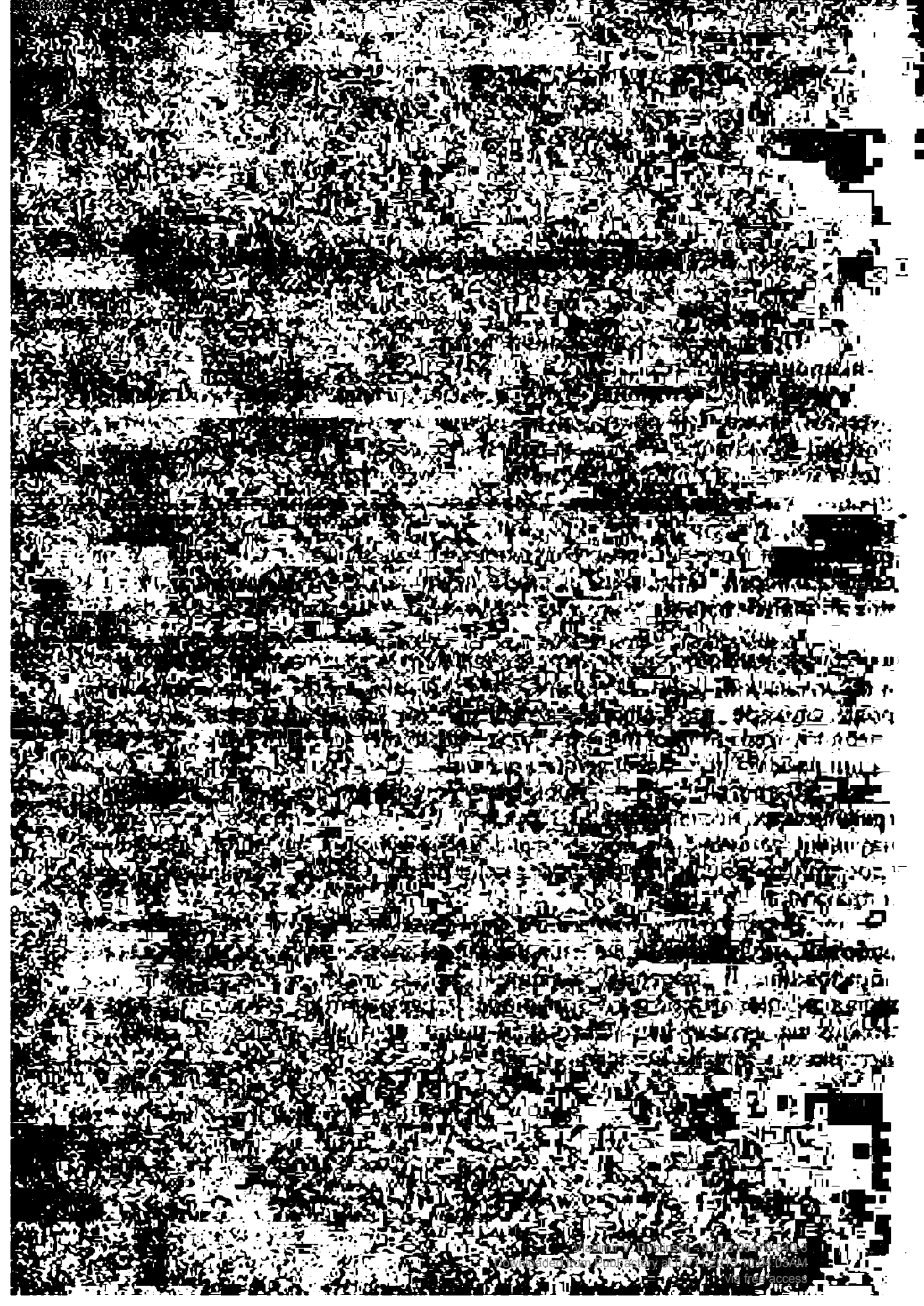
С одной стороны, это - первый учебник по лексикографии на русском языке. Он построен на опыте лексикографической работы в России, в Украине, в ряде европейских стран и в Северной Америке. Поэтому книга призвана помочь русскоязычному читателю, студенту проникнуть в специальность "Лексикография", а западным филологам-русистам (частично и украинистам) она поможет разобраться в развитии и современном состоянии лексикографии в странах своей специальности. Отражены в книге история словарной деятельности и новейшие тенденции вплоть до работ Ю.Д.Апресяна и И.А.Мельчука.

С другой стороны, это - книга опытного теоретика и практика в области лексикографии, отражающая его исследовательские интересы и практический опыт. В связи с этим высказываются взгляды автора на роль словаря в обществе, отведены специальные главы вопросам учебной, терминологической и переводной лексикографии, организации работы над составлением словарей.

В-третьих, это - попытка систематизации области лексикографических исследований. В связи с этим даны типология словарей, научный тезаурус по лексикографии, небольшой лексикографический глоссарий и обширная библиография по проблемам словарной теории и практики.

В силу того, что книга написана человеком, горящим своей работой, получившим не только филологическое, но и музыкальное образование, и поэтому видящим свой вклад в лексикографию как вклад в многоголосную симфонию и перспективную область науки, можно надеяться, что настоящая книга принесет пользу и возбудит энтузиазм у других исследователей.

Т.Ройтер
март 1998 г.
Клагенфурт

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тысячи словарей различного типа и предназначения, десятки монографий и сборников научных статей по лексикографии появились за последние годы. Я поставил перед собой задачу обобщить достижения последних лет в области теории и практики словарного дела, предложить собственное видение некоторых лексикографических проблем, порекомендовать языковедам и начинающим, ещё неопытным, словарникам то, что накоплено собственным опытом лексикографо-практика.

Предлагаемая работа посвящена основным вопросам науки о словарях. Она предназначена студентам-филологам, лингвистам, специалистам других областей знаний, всем, кто работает над созданием словарей, кто интересуется лексикографической проблематикой.

Книга представляет собой учебное пособие в жанре лекций по курсу "Лексикография". Некоторые положения предлагаемого пособия являются краткими зарисовками, своеобразными конспектами того, что накоплено опытом предыдущих поколений и современными лексикографами, чем объясняется определённая фрагментарность изложения в некоторых местах учебника.

Необходимость этого учебного пособия подсказала сама жизнь. "На русском языке до сих пор нет ни одного учебника лексикографии, в котором систематически излагался бы и оценивался накопленный опыт принятия лексикографических решений" [Морковкин, 1986, с. 103].

Ещё одна не менее важная причина появления этой книги - необходимость создания теоретических основ для отечественной науки о словарях. "Лексикографии всегда недоставало теоретической базы. Теоретическая семантика расцветала в эмпирическом вакууме, а лексикографы бились над своими «практическими» задачами, не имея достаточных теоретических основ... Учитывая отсутствие помощи со стороны семантической теории, приходится удивляться достижениям лексикографов, а не их неудачам.

Эра серьёзных лексикографических исследований, базирующихся на строгих теоретических основаниях, только начинается" [Вежбицкая, 1996, с. 226].

Мне хотелось, чтобы суждения, обобщенный опыт отечественных и зарубежных лингвистов, собственные робкие наблюдения слились, как голоса отдельных музыкальных инструментов, в гармонию единого благозвучного аккорда в мелодичной пьесе о благородном труде сотворения словарей.

В.В.Дубичинский
август 1997 г.
Харьков

ГЛАВА 1

СУЩНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

1. Лексикография: наука versus искусство

Член северо-американского лексикографического общества С.Ландау как-то заметил: "Создание словарей не требует блеска и оригинальности мышления, этот вид деятельности требует высокого интеллекта, профессионализма и самоотверженности в трудной работе. Кроме того, процесс создания словаря должен приносить удовлетворение автору" [Landau, 1989, с. 4].

Отдавая должное справедливости этого высказывания, невозможно согласиться с трактовкой словарного труда как кропотливого, но не одухотворённого. Не вызывает сомнений, что лексикография - это наука о создании, изучении и использовании словарей (*scientia lexicographica*). Доказательством тому теоретические принципы, законы, постулаты, разработанные многими теоретиками и практиками словарного дела.

Но работа над словарём невозможна без вдохновения и творческого поиска. Логико-понятийной стройности лексикографической науки необходимы образность и художественная выразительность. Невозможно стать лексикографом без трепетного, поэтического отношения к слову.

"Вообще словарная работа, как основанная исключительно на семантике, требует особо тонкого восприятия языка, требует, я сказал бы, совершенно особого дарования, которое по какой-то линии, вероятно, родственно писательскому дарованию" [Щерба, 1958, с. 76].

Словарный труд сродни искусству - он прорывает всякие пределы возможного, он требует художественного восприятия. С полным правом лексикографию можно назвать искусством - искусством сотворения словарей (*ars lexicographica*).

Лексикографическая наука строится на строгом соответствии лингвистической теории, её законам и принципам, лексикографическая практика как искусство представляет собой отдельный литературный жанр, где не последнюю роль играет мастерство и талант автора - создателя словаря.

Таким образом, лексикограф представляется не только теоретиком, занимающимся вопросами языкознания и их решением с точки зрения словарного их описания, но и практиком, ваятелем, создающим произведения искусства под названием "словарь".

2. Лексикография и лингвистика.

В отличие от предыдущих поколений современными лингвистами лексикография представляется синтетической наукой. "Отличительная черта всей современной лексикографии - синтез филологии и культуры в широком смысле слова" [Апресян, 1993, с. 6].

Задачи, стоящие сегодня перед лексикографией, относятся к самым разным областям человеческой практики: перевод, преподавание родного и иностранного языков, компьютерные, информационно-поисковые системы, культурология, этнография, проблемы профессионального общения, социология, психология и мн. др.

Содержание понятия "лексикография" составляют как теоретическая лексикография, включающая теорию и историю создания словарей, так и практическая лексикография, состоящая в непосредственном создании словарей или первичных словарных материалов.

В своё время Б.Ю.Городецкий заметил: "Лексикография как научная дисциплина носит, несомненно, комплексный характер: её историко-филологический аспект проявляется в постоянном интересе к типологии словарей и их связи с культурой, её гносеологический аспект обусловлен сущностью словарей как способа организации и представления знаний, накопленных обществом, её семантико-лексикологический аспект связан с обобщением словарных данных в русле моделирования плана содержания языка. Но всё же определяющей чертой лексикографии является её прикладная направленность" [Городецкий, 1983, с. 8-9].

Однако в настоящее время лексикография расширяет свою роль, решая не только лексикографо-прикладные, но и информационно-познавательные-методологические задачи. Сегодня словарная наука лежит на стыке информационной технологии: компьютерного языкознания, практических научных экспериментов, общей и педагогической лингвистики.

К сожалению, ещё и сейчас многие сознательно не замечают в словарной деятельности серьёзной научной основы. Л.В.Щерба писал: "Я считаю крайне неправильным то пренебрежительное отношение наших квалифицированных лингвистов к словарной работе, благодаря которому почти никто из них никогда ею не занимался (в старые

времена это за гроши делали случайные любители, не имевшие решительно никакой специальной подготовки) и благодаря которому она получила такое нелепое название - "составление" словарей. И, действительно, и наши лингвисты, и тем более наши "составители" словарей просмотрели, что эта работа должна иметь научный характер и никак не состоять в механическом сопоставлении каких-то готовых элементов" [Щерба, 1974, с. 308].

Творческий научно-аналитический характер лексикографии обязывает нас сегодня рассматривать её не только как искусство, "науку" прекрасного, но и как полноправную научную дисциплину.

В качестве отдельной самостоятельной научной дисциплины лексикографию в первую очередь необходимо рассмотреть в её взаимоотношениях с лингвистикой.

Основным объектом изучения словарной науки является слово во всех его особенностях и взаимоотношениях. Однако слово изучается с различных позиций и другими лингвистическими дисциплинами: и фонологией, и словообразованием, и морфологией, и синтаксисом. В этом отношении следует подчеркнуть посредническую роль лексикографии: от теоретической лингвистики она получает основные понятия и принципы, а прикладному языкознанию для решения практических задач даёт необходимую систематизацию знаний и лексических единиц. Кроме того, лексикографическая интерпретация слова - универсальный инструмент для фонологического, грамматического, синтаксического и т.п. описания лексики языка. Иногда лексикографию считают лингвистической кодификацией на уровне слова [Hartmann, 1979, с. 2]. И это верно, так как лексикографический принцип нормативности сегодня никем не отрицается, а слово функционирует на различных уровнях лингвистической иерархии, что заставляет лексикографа использовать в своей работе информацию о слове с точки зрения и фонологии, и словообразования, и морфологии, и синтаксиса, и текстового анализа и т.п.

А.Аль-Касими выделяет три типичных заблуждения, существующих в теоретической лингвистике относительно различий грамматики и лексикографии [Al-Kasimi, 1977, с. 32-33] (термин «грамматика» в чисто практических целях А.Аль-Касими использует для совокупного обозначения фонологии, словообразования, морфологии и синтаксиса):

1. Считается, что лексикография изучает только слова, а грамматика всё остальное в языке.

В действительности, как уже отмечалось, и словарь, и грамматика под разным углом зрения исследуют лексические единицы языка.

2. Иногда утверждается, что лексикография занимается непосредственно лексическими единицами языка, а грамматика - лишь абстрактными отношениями между этими лексическими единицами.

Однако лексикография также описывает отношения лексических единиц между собой, а грамматика анализирует и произношение, и графическую оболочку, парадигматические и синтагматические отношения слова.

3. Невозможно также согласиться с заблуждением относительно того, что лексикография касается исключительно семантических проблем, а грамматика занимается проблемой "формы слова".

Значение и форма как в грамматике, так и в словарном анализе принципиально неразрывны.

В этом контексте совершенно справедливы слова П.Н.Денисова: "Академическая грамматика и академический словарь по идее должны находиться в отношениях согласованности и комплементарности" [Денисов, 1988, с. 48].

Очевидно, что только в речи слово реализует все свои смысловые и грамматические потенции. Но нельзя не признать, что "взаимодействие лексики и грамматики" в словарной практике осуществляется в односторонней грамматической поддержке лексикологических задач.

Современные грамматические представления уже позволяют увидеть: как в зерне запрограммирован его генетический код, его прошлая, амбарная, и будущая, полевая жизнь, так и в слове хранится память о дословарной жизни и программа его речевых реализаций, реализаций его свойств, индивидуальных, единственных и родовых, типовых, обобщённых на разных ступенях абстракции, избираемых и управляемых грамматикой - в разных коммуникативных целях. Реализация этого взаимодействия слова и грамматики завершается в тексте, или точнее, текстом. Если текстом считать любой коммуникативно значимый продукт речевой деятельности, будь то спонтанный бытовой диалог или многотомный труд писателя, учёного, тогда текст все убедительнее предъявляет свои права на признание главным лингвистическим объектом, тем целым, в котором и которому служат как части, как элементы языковые единицы всех уровней. Вопрос, очевидно, в том, какую словарную информацию способна обобщить грамматика и как организовать ту грамматическую сеть, которая может уловить функционально значимую информацию, как фиксируемую словарями, но не обобщённую, так и скрытую в словах, но пока не востребованную [Золотова, 1994, с. 86].

Словарь должен показать, что лексическая система языка не замкнута в лексике, она определяется причинно-следственными связями с морфологией, синтаксисом и коммуникативно-речевыми свойствами категорий, разрядов, групп, к которым принадлежат лексические единицы.

Словарный состав языка непосредственно изучает лексикология. Лексиколог и лексикограф описывают, анализируют, характеризуют и систематизируют лексику языка с точки зрения её формы и содержания.

Как лексикография, так и лексикология пытаются описать характерные особенности лексической системы языка.

Однако лексикология больше концентрируется на общих характеристиках лексики как системы, а лексикография старается описать каждую лексическую единицу с позиции её индивидуальности и неповторимости, показать её отличительные черты и специфическое контекстуальное окружение.

Несомненно то, что лексикология является теоретической базой лексикографии. Но совсем не следует воспринимать словарную науку в качестве прикладной лексикологии. Несмотря на постоянное взаимодействие и переименование лексикографии и лексикологии сферами своих интересов, словарное искусство существует как самостоятельная отрасль общего языкознания.

Словарь - один из важнейших способов описания лексической системы языка. В отличие от некоторых других способов для лексикографической интерпретации словарного состава, как правило, характерны разносторонность анализа (характеристика с позиций всех уровней языка), полнота (универсальность, всеохватность структуры словарной статьи) и доказательность исследования.

3. Краткий очерк истории лексикографии.

Практическая лексикография родилась 4 тысячи лет назад в виде различных глоссов, глоссариев и вокабуляриев [Берков, 1973, с. 3]. Первые переводные словарные произведения появились в Шумерской цивилизации в XXV в. до н.э., в Китае - в XX в. до н.э., в Древнем Египте - в XVIII в. до н.э. Сохранились отрывки дву- и трёхязычных словарей, составленных в Месопотамии 2 тысячи лет назад.

Первые словари типа толковых были созданы в странах с иероглифической письменностью: в Китае - в III в. до н.э., в Японии - в VIII в. н.э.

Столь же древними являются идеографические словари: во II-III вв. н.э. были созданы "Ономастикон" Ю.Поллукса, санскритский словарь "Амара-коша" (что в переводе означает "сокровищница Амара"), словарь Аристофана византийского [Морковкин, 1970, с. 53].

Слово "лексикография" - не древнегреческое, хотя составлено из древнегреческих корней *lexico* (прил. от *lexis* "слово" и *graph* "писать").

Впервые его можно встретить в Etymologicum Magnum, в неопубликованной ещё лексикографической работе, вероятно, XI-XII вв. н.э. в виде *lexikographos* «написание словаря». Эта работа известна от Анри Этьенна (H. Estienne), который позаимствовал это слово из француз-

ского *lexicographie* в своих *Deux dialogues du nouveaux language François, italianizé*, 1578 [Stanley, 1994, с. 2175].

Согласно знаменитому Оксфордскому словарю английского языка английское слово *lexicography* появилось в 1680 г., немецкое *Lexikographie* - в 1698 г., французское *lexicographie* - во всемирно известной Энциклопедии (*Encyclopédie*) в 1765 г.

Слово *dictionary* "словарь" впервые употреблено в английском языке как *Dictionarius* в XIII в. Джоном Гарлендом (J. Garland). *Dictionarius* используется с XIV в. Первая книга в виде словаря в современном понимании опубликована в 1538 г. сэром Томасом Элиотом (T. Elyot) - это латинско-английский словарь [Singh, 1982, с. 4].

По мнению многих учёных английская научная лексикография началась со словаря Сэмюэля Джонсона (S. Johnson) 1755 г., французская - с Энциклопедии Д. Дидро 1765 г. и Большого универсального словаря XIX века П. Лярусса (*Larousse P. Grand Dictionnaire universel du XIX-e siècle*), немецкая - с Немецкого словаря братьев Гримм 1852 г. (*Grimm. Deutsches Wörterbuch*).

Арабская научная лексикография зародилась в XVII в. в виде толкователей слов Корана и долгое время была ограничена религиозной тематикой.

Фактом рождения американской лексикографии по праву считаются словари Ноаха Вебстера (N. Webster) в XIX в.

Первые словари восточных славян - их называли в то время лексиконами, алфавитами или толкованиями - были в основном собраниями иноязычных и устаревших слов. Глоссарий "Кормчей книги" (1282 г.), например, содержит объяснение значений 174 древнерусских, греческих и старославянских слов.

В 1596 г. в качестве приложения к "Славяно-русскому букварю" учителем г. Вильно Лаврентием Зизанием Тустановским был составлен первый печатный словарь восточных славян "Лексис, сиречь речения вкратце собранны и из словенского языка на просты русский диялект истолкованы", включающий 1061 слово.

Ещё более важным событием словарного дела стало издание в 1627 г. в Киеве Памвой Берындой второго печатного словаря восточных славян "Лексикон славеноросский и имен толкование", где объясняются значения 6982 слов.

Следует отметить ещё несколько важных вех в восточно-славянской лексикографии XVII - XIX вв.:

- Синонима славенорусская с отдельной украинской частью («*Slavonice*») XVII в.;
- *Dictionarium Latino-Sclavonicum, Lexicon Slovenolatinskij* А. Корецкого-Сатановского и Е. Славинецкого (XVII в.);

- Летописец Малыя России Туманского (XVIII в.);
- Словарь Академии Российской (1789-1794 гг.);
- Собрание толкований украинских народных выражений, приложенное к первому изданию "Энеиды" И.Котляревского (1789 г.);
- Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположений (1806-1822);
- Краткий украинский словарь А.Павловского в первой "Грамматике украинского языка" (1818 г.);
- Общий церковно-славяно-русский словарь П.Соколова (1834 г.);
- Словарь церковнославянского и русского языка (1847 г.);
- Толковый словарь живаго великорусского языка В.И.Даля (1863-1866 гг. и др.).

[Подробнее см. Вомперский, 1986; Ковтун, 1963; Ковтун, 1977; Горецький, 1963; Москаленко, 1961; Німчук; Jachnow, 1980; Rudnyskyj, 1990 и др., а также главу 4 настоящей книги].

ГЛАВА 2

СЛОВАРЬ В ОБЩЕСТВЕ

1. Словарь - явление общественное.

"Словарь - не гербарий, не музей, не картинная галерея для скупающей публики. В сознании народа, как сказал Гюго, словарь разом и живой организм и домашний божок" [Matoré, 1968].

Словарь в обществе играет важную роль авторитетного советчика для пользователей, является своего рода социальным институтом, регламентирующим словоупотребление и даже в принципе жизнь языка в рамках определённой нормы.

Для среднего носителя языка словарное произведение представляется надёжным гидом в различных областях общественного знания.

"Лексикограф говорит не вполне "от своего имени", он выступает как посредник между обществом - коллективным носителем речи - и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задаёт вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателей словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива" [Гак, 1977, с. 12].

Лексикограф поэтому воспринимается двуединным началом. С одной стороны, создатель словаря - авторская индивидуальность, с другой стороны, автор старается деперсонализировать текст словаря, ориентируясь на среднего представителя языкового коллектива. Таким образом, автором текстов, представленных в словаре, является как бы анонимный усреднённый носитель языка. Налицо диалектическое взаимодействие субъективности автора с объективностью представленного в лексикографическом труде общественного знания.

2. Словарь - феномен и продукт национальной культуры.

Лексикографический труд является свидетелем определённого уровня цивилизации народа, он фиксирует состояние и уровень про-

изводства и производственных отношений в обществе, развитие философской, политической, религиозной, научно-технической мысли этноса - носителя описываемого в словаре языка.

В то же время словарь сам предстаёт произведением культуры, достижением науки данного общества в определённый период исторического развития. Хороший словарь входит в историю народа как откровение, создание человеческого духа, подобно произведениям изобразительного искусства или музыки.

"Если словарь - это зеркало культуры, то нормативно-стилистическая система - её рентгеновский снимок. Лексика денотативна, за ней стоит мир вещей и представлений, это сравнительно внешнее, поверхностное отображение культурной мозаики общества. Стилистика же релятивна, она регулирует функциональное распределение языковых средств в текстах в соответствии со сложившейся в культуре иерархией типов общения; это языковое отображение структурных особенностей культуры" [Мечковская, 1996, с. 58-59].

Словарное произведение выступает продуктом национальной культуры ещё и в том смысле, что является справочником по культуре речи. Оно, как правило, отвечает на основные вопросы, которые ставит пользователь перед тем, как заглянуть в словарь: правильно ли я говорю, так ли употребляю слово или выражение, верен ли перевод данного слова на другой язык и т.п.

3. Новизна словаря versus его анахроничность.

Поскольку развитие, изменение языка - неопровержимый факт, словарь также "временной" феномен. Он всегда фиксирует язык в определённый период его развития, будь то современный или исторический (этимологический) словарь.

Словарь обычно создаётся с учётом новых потребностей, нового адресата, актуальных лингвистических воззрений. Тем самым лексикографическое произведение - всегда относительно ново.

В то же время современность словарного произведения по-своему анахронична. Лексикографическая фиксация языковых нововведений, как правило, опаздывает за развитием языка в целом, что с философской точки зрения объективно и логично.

Современный "словарь - это моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка" [Апресян, 1993, с. 8]. В нём диалектически взаимодействуют статика и динамика языка, синхрония и диахрония.

4. Открытость versus конечность словаря.

Насколько словарь всегда открыт для описания новых слов и значений, насколько чутко он реагирует на все изменения в языке, настолько словарь в каждом отдельном случае самостоятельная, самодостаточная конечная система, единое, законченное произведение.

Каждый пользователь знает, что в словаре собраны "все" слова языка. Действительно, словарь - это наиболее полная языковая сокровищница. Но можем ли мы говорить об абсолютной полноте словарного произведения? С диалектической точки зрения, конечность каждого созданного словаря - есть открытость следующего, планируемого. Законченный словарный труд вдохновляет на будущие лексикографические произведения - в этом ещё одно доказательство творческого процесса сотворения словарей.

В данном контексте, учитывая бесконечность развития языка и языковых изменений, нетрудно предсказать безграничное будущее искусства создания словарей.

5. Для чего нужны словари ?

Основные функции лексикографических произведений можно выделить достаточно сжато и конкретно:

1. Научное изучение и описание языка, его истории, современного состояния, научное предвидение языкового развития ("Я думаю, что составители словарей-справочников могут не только фиксировать, но и предлагать читателям потенциально необходимые слова" [Котелова, 1978, с. 20]).

2. Систематизация лингвистических знаний.

3. Нормализация родного языка, установление правил устной и письменной речи.

4. Объяснение заимствованных, непонятных и устаревших слов.

5. Обеспечение межкультурного общения и переводческой практики.

6. Обучение иностранному языку, глубокое познание истории и культуры народа, говорящего на изучаемом языке.

6. Словарь и идеология.

Словарь как явление общественное не может быть оторванным от идеологии - системы общественных, классовых, кастовых, групповых концептов, существующих в тех или иных социуме, месте и времени.

В определённом смысле словарь несёт существенный заряд не только как продукт, но и как вектор идеологии общества. Выбор дефиниций, формы, места, сферы и т.п. употребления языковых единиц зависит от идеологических и культурных установлений социума. В словаре - зеркале культуры - отражаются общественные отношения во всём своём многообразии.

Словарь не может быть бесстрастным нейтральным инвентарём слов и значений в мире страстей, революций, общественных катаклизмов.

Метко отметил Ж.-П. Сеген: "Общество манипулирует своим словарным составом" [Séguin, 1981, с. 193], имея в виду переиздания словарей с дополнениями и исправлениями идеологического характера, речевые запреты, время от времени изменяющиеся и отменяющиеся. Хотя авторы, редакторы и издатели словарей зачастую маскируют свой идеологический выбор, всячески подчёркивая в тексте свою независимость и объективность.

Именно идеологическое направление заставляет читателя осторожно относиться к словарю, справляться с другими изданиями этого же словаря или с другими словарями для большей объективности описания того или иного слова.

В каждую эпоху существуют определённые лексические (и, соответственно, идеологические) табу - то, о чём обычно не говорят. Поэтому нельзя забывать также и о том, что в любом словаре возможны лакуны идеологического или пуристического характера - своего рода лексические дыры словарного состава языка.

Надо отметить, что в подавляющем большинстве словарей господствует гуманистическая идеология, идеология уважения к человеку и окружающей его природе, идеология отношений между людьми и государствами на основе дружбы и взаимопомощи. В духе гуманистического воспитания выдержаны многие учебные словари и учебные пособия словарного типа.

Однако бывает, когда воззрения лексикографа вступают в противоречие с идеологической точкой зрения властей или "всего" социума. В таком случае словарь становится инструментом, с помощью которого автор может бороться против господствующей в обществе идеологии.

В любом случае словарь, как и всякое литературное произведение, не может быть полностью "идеологически чист", поскольку лексикографический труд рождается в обществе, служит обществу, в обществе же и живёт.

7. Словарь как товар.

Лексикографическое произведение как продукт мозга и рук человеческих в условиях общественных рыночных отношений превращается в товар, который требует всестороннего анализа и учёта потребностей покупателя, условий распространения, изучения спроса, прогнозирования продвижения на рынке и т.п.

Прежде всего, исходя из реалий многих стран, следует принципиально различать государственные и коммерческие издания.

Издание словарного проекта, финансируемого из государственного бюджета, несомненно, должно быть рентабельно. Однако покрытие расходов, а тем более получение прибыли с такого издания, зачастую невозможно. Слишком большие средства уходят на подготовку, редактирование, издание, транспортировку и распространение словарной продукции. Если лексикографическое произведение будет продаваться без каких-либо налоговых льгот или государственных субсидий, оно по цене будет недоступно рядовому покупателю. И всё же подобный товар - прибылен. Государство вкладывает средства в духовное, культурное наследие нации.

Коммерческое издание невозможно без получения прибыли или, как, минимум, полной компенсации расходов. Частное издательство обязано заранее предвидеть колебания рыночной конъюнктуры, прогнозировать дополнительные затраты, связанные с изменением ситуации. Коммерческое издание словаря - обдуманный риск, приносящий в конечном итоге моральную и финансовую прибыль, чему примером могут служить многие издательства государств Европы и Америки.

Перед принятием решения об издании словаря издательством обычно проводится большая подготовительная работа: анализируются нужды потребителя с точки зрения будущего спроса на словарную продукцию того или иного рода, производится предварительная калькуляция расходов с обязательным учётом возможной прибыли, подбираются авторский и редакторский коллективы, определяются способ и размер оплаты труда.

Очень важен в рыночной стратегии временной фактор. В условиях постоянной конкуренции часто необходимо первым успеть реализовать интересный словарный проект. Важно согласовать по

времени этапы подготовки и издания словаря. Иногда временной фактор напрямую связан с тактикой сбыта товара. Например, словарь для школьников очевидно нужен именно к началу учебного, а выпуск какого-либо лексикографического исследования языка писателя желателен к его юбилею и т.п.

Особо актуален временной фактор при подготовке многотомных словарей. К примеру, второй том не может выйти в свет через 5-7 лет после первого: словарь элементарно устареет, а читатель, если даже и будет помнить о его существовании, охладет к его приобретению.

Во временном отношении следует также согласовать и бюджет проекта. Возможны неувязки с поставкой материала, инфляция, увеличение авторского и/или редакторского коллективов, на что потребуются дополнительные заранее неучтённые средства. Кроме того, со временем может измениться спрос как в лучшую для издателя и продавца сторону, так и в худшую.

Если задуматься о том, что же заставит читателя приобрести словарное издание, то первоочередные требования, предъявляемые к словарю как товару, представляются следующими:

- а) количество лексических единиц, дефиниций, иллюстраций и т.п.;
- б) количество и вид информации, присутствующей в словаре (толкование, этимология слов, нормативные и другие пометы, словообразовательные и сочетаемостные возможности, примеры, схемы, графики и т.п.);
- в) присутствие/отсутствие энциклопедической, справочной информации;
- г) внешний вид словаря (художественное оформление, объём: от карманного варианта до многотомного академического издания; формат, бумага, обложка и т.п.).

В настоящее время широко распространены составление и торговля компьютерными вариантами словарей. Компьютерное исполнение лексикографического проекта значительно ускоряет процесс создания и уменьшает стоимость словаря (подробнее см. главу 9).

Издательства, специализирующиеся на выпуске лексикографической продукции, могут построить долговременную перспективную стратегию своих изданий через подготовку и обучение пользователей словарными произведениями, создание благоприятных условий на рынке во временном и пространственном отношении для реализации своей продукции, через установление постоянного сотрудничества с ведущими научными и учебными заведениями, лексикографами и редакторами, через обучение молодых лексикографов и привлечение их к практической словарной работе в составе опытных авторских коллективов, оборудование лексикографических банков данных и компьютерных лабораторий.

В коммерческой словарной стратегии существует такое понятие, как "словарные войны" - конкуренция среди лексикографических произведений на рынке. Можно вспомнить, к примеру, такие "войны", как: в Англии - между словарями Джонсона (Johnson) и Бейли (Bailey), Шеридана (Sheridan) и Уокера (Walker); в Америке - между словарями Уэбстера (Webster) и Вустера (Worcester); в СССР - между словарями Ушакова и Ожегова и т.д. Подобно любому товару на рынке словарь участвует в завоевании своей определённой ниши рыночного пространства, и конкуренция лексикографических произведений в этом случае успешно помогает появлению лучших, более совершенных словарных материалов.

8. Преступление в лексикографии.

Под преступлением в лексикографии обычно понимается различного рода обман пользователя словарём: от безответственной рекламной дезинформации до административно-, порой уголовно наказуемого деяния по созданию, распространению и продаже словарной продукции.

Преступления могут совершаться как авторами, так и издателями, продавцами словарей, рекламными агентами.

Закон об охране авторских прав предполагает вынесение на титульный лист словарного произведения: а) фамилий, инициалов авторов; б) фамилий, инициалов редакторов; в) точного и полного названия словаря; г) названия издательства; д) года и места издания; е) указания количества описываемых языковых единиц, иллюстраций, таблиц и т.п.

Выделю несколько наиболее распространённых видов злоупотреблений в области лексикографии:

1. Продажа одного и того же словаря под двумя (или несколькими) различными названиями. Достаточно недобросовестному издателю краткий двуязычный разговорник, например, выставить в книжных магазинах под названием туристического справочника, как распространение такого издания пойдёт гораздо живее.

2. Замена ориентации словаря. Если, например, словарь, предназначенный для обучения иностранному языку, продаётся в качестве переводного лексического минимума иностранного языка, это, мягко сказать, нарушение продавцом авторского замысла.

3. Манипулирование именем автора.

а) В рекламных целях возможно использование в качестве фамилии автора или редактора громкого имени одного из известных

лексикографов, не принимающего участия в работе над данным словарём;

б) Зачастую в словарном деле можно наблюдать случаи плагиата. Однако следует отметить, что эта проблема не проста. В лексикографической практике вполне естественно использование в каждом последующем словаре основной необходимой информации предыдущих словарных произведений. Объективно невозможно в каждом случае создавать новый, абсолютно независимый словарь. Но главное требование использования "достижений" предыдущей лексикографии - творческое заимствование лучшего с учётом современного состояния лингвистической науки, языковой ситуации в обществе, с ориентацией на сегодняшние нужды пользователей словарями.

4. Фальсификация количества описываемых в словаре единиц, иллюстративных примеров, иллюстраций и т.п. Обычно этот обман успешно действует в рекламных целях, но быстро раскрываем.

5. Возможна дезинформация относительно лексикографических и других источников, используемых при подготовке словаря. Подобного рода "преступление" обычно рассматривается как безответственность, недобросовестность авторов (редакторов) словаря и лежит лишь на их совести.

6. Обман относительно "возраста" словарного произведения. Популярный в определённый период словарь по прошествии некоторого времени может потерять своего покупателя. Поэтому в целях продления рыночного долголетия словаря он может быть издан как современный без указания на его настоящий год рождения.

Без сомнения, возможны и многие другие действенные способы введения пользователя в заблуждение относительно содержания лексикографического произведения, его цены, внешнего вида и т.п.

Необходимо помнить, что словарь - не только произведение истории и культуры народа, но и общественно-полезная продукция, которая посему неминуемо входит в систему рыночных отношений, где создатели и распространители словарей объективно попадают в систему нравственной и юридической ответственности.

9. Социология словарного использования.

До середины 80-х годов в принципе не существовало научно обоснованной стратегии ориентации на пользователя словарём. Впервые всесторонне изучил эту проблему Р.Хартманн. Он выдвинул 12 основных принципов, важных для учёта отношений между пользователями и создателями словарей:

1. Лексикограф всегда должен представлять себе своего читателя.
 2. Не существует полного соответствия между предполагаемым использованием (или "функциями") и реальным использованием словаря.
 3. Классификации словарей (словарная типология) должны базироваться на нуждах их пользователей.
 4. Не существует полного соответствия между представлениями автора и оценкой пользователя относительно "имиджа" словаря.
 5. Анализ нужд пользователей должен предшествовать словарному проекту.
 6. У различных групп пользователей различные потребности.
 7. Потребности пользователей определяются различными факторами - такой, как цель деятельности, является наиболее важным.
 8. Нужды пользователей подвержены изменениям. Например, относительно времени и места.
 9. Мастерство словарных рекомендаций (ссылок, помет и т.п.) включает в себя комплекс различных (психо-)лингвистических процессов.
 10. Словарному мастерству можно и следует учить.
 11. Рекомендации должны быть предназначены для пользователя, а лексикограф обязан знать все имеющиеся в его распоряжении способы.
 12. Исследования потребностей словарного использования должны и в дальнейшем поощряться [Hartmann, 1989, с. 102-103].
- Данные краткие, но детальные, принципы можно объединить в один общий: важным критерием работы лексикографа должны быть потребности пользователя словарём, учёт их состояния и динамики в зависимости от различных факторов (цели, места, времени, обстоятельств и т.п.).
- При этом к учёту нужд пользователя словарь обязан подходить с двух позиций:
- с семасиологической точки зрения, т.е. как бы отвечая на вопросы: откуда произошла данная языковая единица?, как её использовать?, каково её основное значение? и т.п.;
 - с ономасиологической точки зрения, т.е. определяя: к какому лексическому полю принадлежит лексическая единица словаря?, в каком контексте она может использоваться?, какие другие лексемы могут заменить данную единицу в описываемой ситуации? и т.п.
- Всесторонне изучив эту проблему, Р.Хартманн определил также и параметры словарного использования:
1. Типология словарей, или определение "информационных категорий" (содержание и тип словаря, от общего до конкретного специализированного описания) - это как бы ответ на вопрос: что же находится в словаре?

2. Типология пользователей, или определение "социальных ролей" (место и статус пользователя, от домашних, семейных до профессиональных групп) - кто нуждается в словарях?

3. Анализ потребностей, или определение "контекста деятельности" (ситуация и цель обращения к словарю, от простого чтения до сложных комплексных задач) - для чего нужен словарь?

4. Анализ квалификации, или определение "качества словарных рекомендаций" (стратегия обращения к словарю, от базовых списков до самых разнообразных подходов) - как найти в словаре то, что нужно? [Hartmann, там же, с. 105].

Однако социология словарного использования не исчерпывается ориентацией на потребности пользователей и их исследованием. В словарной деятельности особую актуальность сейчас приобретает сознательное целенаправленное обучение пользователей словарями.

Основными принципами педагогики словарного использования обычно считаются:

1. Учёт возраста, уровня компетенции, профессиональной ориентации, языковой подготовки пользователя.

2. "Читателелюбивая" ориентация на потребности пользователя при создании словаря.

Коротко попробую осветить, почему же лексикографы большое внимание уделяют обучению пользователей словарями (ОПС):

- некоторая информация в словаре может быть непонятна пользователю, например, некоторые словарные пометы или условные обозначения;

- некоторые типы словарной информации предлагаются в несколько нетрадиционном виде, например, сложные грамматические описания или сочетаемостная интерпретация лексических единиц;

- многие пользователи считают словарь истиной в последней инстанции, не творчески подходят к информации, предлагаемой в словаре;

- иногда читателям кажется избыточным разнообразие типов словарей;

- и наконец, многие пользователи элементарно не знакомятся со словарными предисловиями.

Существует множество брошюр, буклетов, учебных пособий по ОПС, которые обычно ориентированы на учащихся, изучающих иностранные языки, основы своей будущей специальности; ОПС может проводиться на занятиях по иностранному и родному языкам.

Педагогика словарного использования помогает обучающемуся при помощи словаря глубже овладеть иностранным языком, приобрести определённую независимость от преподавания в ходе учебного процесса, самостоятельно находить ответы на интересующие учащегося вопросы.

Для того, чтобы достичь этих целей, "идеальному" пользователю словарём, как представляется, необходимо уметь: выбирать тип словаря, соответствующего для нахождения необходимой информации; знать, что можно найти и чего нет в том или ином словаре; находить нужную лексическую единицу в словаре; адекватно воспринимать информацию о языковых единицах в словаре.

Требования к обучению пользователей словарями в основном разработаны А.Бежуэном:

а) ОПС должно быть более практическим, чем теоретическим (больше внимания следует уделять тому, как использовать словарь, а не тому, как он сделан);

б) обучение должно быть ориентировано на язык, а не на словарь;

в) ОПС по возможности должно быть распространено на весь период обучения;

г) ОПС должно быть спланировано согласно предварительно проведенному анализу потребностей пользователей [Bejoint, 1989, с. 211].

Надо заметить, что с компьютеризацией словарной деятельности само использование словарей намного облегчается, однако ОПС немного усложняется, и такие изменения также следует учитывать в общей стратегии педагогики словарного использования.

10. Обучение лексикографов.

По большому счёту лексикограф обязан быть широко, энциклопедически образованным человеком. Подготовка высококвалифицированного словарника в принципе бесконечный процесс, как безгранично само знание. Всё же в общих чертах можно описать основные тенденции в обучении лексикографа как специалиста - создателя словарных произведений.

Прежде всего надо сказать об овладении университетским курсом общего языкознания, и в частности лексикологии и лексикографии. Наиболее полная, учитывающая все современные достижения и направления лексикографической науки, учебная программа "Лексикография как академическая дисциплина" разработана Дж. Синклером в 1983 году [Sinclair, 1984].

Ранее, когда в университетах не читался отдельный курс лексикографии (первый, пожалуй, специальный курс "Создание словаря" с 1925 года начал преподавать в Чикагском университете В.Крейги), знаменитые учёные становились словарниками исключительно путём само-

образования. Этот путь и сейчас актуален для углубления собственных знаний. Немаловажно, если самообразование лексикографа идёт под руководством опытного словарника.

Для повышения теоретического уровня лексикографов существуют специальные периодические издания:

1. *Lexicographica. Annual and Series Maior.* - Tübingen, 1984 - ... (Серия сборников научных трудов и монографий по лексикографии).
2. *Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America* (Журнал северо-американского лексикографического общества).
3. *Cishu Yanjiu (Lexicographical Studies)* - Shanghai.
4. *The International Journal of Lexicography* - Oxford, 1988 - ... (Журнал международной организации лексикографов EURALEX).
5. *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1994 - ... (Сборник научных трудов Харьковского лексикографического общества).

Во многих местах сегодня работают специализированные "школы" по лексикографии, как для начинающих учёных, так и по повышению квалификации молодых ещё неопытных словарников; это могут быть двух-, трёхнедельные семинары, одно-, двухмесячные летние курсы, курсы лекций ведущих лексикографов.

Такие лексикографические "школы" работают при Иллинойском университете в США под руководством Л.Згусты, при университете Эксетера в Великобритании под руководством Р.Хартманна, при университете Эрлангена-Нюрнберга в Германии под руководством Ф.Хаусманна, в Москве - в Институте русского языка им. А.С. Пушкина под руководством В.В.Морковкина и в Институте русского языка им. В.В.Виноградова РАН под руководством Ю.Д.Апресяна, при Черновицком университете в Украине под руководством Т.Р.Кияка и др.

А.Рей по этому поводу заметил: "Школа по лексикографии в пределах традиционной университетской структуры возможно была бы более эффективной в подготовке авторов лексикографических исследований, чем собственно лексикографы" [Rey, 1986].

В современных условиях необходимо, чтобы лексикограф владел основами компьютерной науки. Я считаю большим расточительством, если в авторский коллектив нужно будет, помимо необходимых специалистов и лексикографов, приглашать ещё компьютерщика со стороны, не искущённого в словарном деле.

Не следует идеализировать эффективность формального, традиционного обучения. Немаловажными качествами лексикографа мне представляются природные творческие способности, талант исследователя, чутьё языка в сочетании с желанием посвятить себя словарному делу и элементарным практическим опытом в области *ars lexicographica*. Недипломированному исследователю, обладающему этими

качествами, порой достаточно нескольких консультаций ведущих лексикографов в процессе работы над словарём.

Начинающему словарнику необходимо осознавать, что в области лексикографии практически невозможно сделать карьеру, это тихая, кабинетная работа, требующая кропотливости и усидчивости от исследователя. Судьба рядового, талантлившего лексикографа - неизвестность в свете широкой популярности созданного им и его коллегами словаря.

В заключение можно коротко наметить основные направления в рамках подготовки лексикографов, на которые должны ориентироваться лексикографические центры, общества и другие научные объединения словарников:

- поддержание лексикографических традиций;
- обеспечение преемственности в подготовке профессионалов;
- привлечение крупных специалистов из ведущих лингвистических и лексикографических центров;
- координация работы лексикографов различных городов и государств;
- установление связей с правительственными и издательскими центрами для разработки совместных программ по обучению лексикографов и изданию словарной продукции;
- проведение лекций, теоретических и практических семинаров, научных конференций, симпозиумов по основам лексикографической деятельности и практике создания словарей.

ГЛАВА 3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

1. Основные принципы лексикографирования.

Принципами словарного описания языковых единиц считаются критерии научно-аналитических действий, методологические основы, на которых зиждется работа лексикографов.

Опыт теоретической и практической лексикографии показывает, что таких критериев по различным дифференцирующим признакам и на основе различных подходов можно выделить достаточное количество. Однако представляется вполне возможным выделить пять основных, общих для исследования любого словарного произведения, принципов лексикографирования.

I. Преемственность лексикографических произведений.

Любые словари при описании определённого словарного материала всегда опираются на существующие лексикографические традиции. Кроме того, нередки случаи, когда словарь, по различным причинам неудовлетворяющий первоначальному замыслу создателей, в дальнейшем оказывается полезным источником при создании других словарей.

II. Значительная роль субъективного фактора при создании словарей.

"Нельзя, по-видимому, полностью исключить из лексикографии и индивидуально-стилистический фактор. Талант выдающихся лексикографов разных стран, таких как Уэбстер, Литтре, Ларусс, Даль, Щерба, Ожегов и мн. др., отразился, в частности, и в том, что созданные ими словари несут на себе отпечаток их личного творчества, новаторства, неповторимой индивидуальности стиля" [Денисов, 1976, с. 248].

Немаловажен, к примеру, субъективный фактор в процессе подачи значений в словарной статье многозначных лексем; лишь лексикограф может решить - принять ли *исторический метод*, когда

расположение значений основано на этимологическом описании развития значений, а современные и наиболее употребительные значения оказываются последними в семантической структуре, или *эмпирический метод*, базирующийся на современном понимании актуальности того или иного значения слова (что, естественно, каждый лингвист и даже обычный носитель языка видит со своей точки зрения).

III. Обусловленность жёстким прагматизмом.

Каждый словарь ориентирован на определённого читателя, учитывает особенности языков, потребность данных лексикографических трудов в данное время, создаётся иногда из чисто утилитарных соображений.

По мнению одного из великих лексикографов, Сэмюэла Джонсона [Johnson, 1747, с. 4-5], в лексикографии чистая наука слишком тонка для решения жизненных задач. Словари оцениваются по приносимой ими пользе. Для словаря недостаточно умиления тонких критиков, если он не может научить ничему ученика. Мало проку в том, если механизм восхищает инженера тонкостью своего устройства, но требует таких больших познаний для своего применения, что совершенно бесполезен для простого рабочего.

IV. Нормативность в отборе и подаче лексики.

Исходя из нормативно-стилистических задач словаря, нельзя разрешить неограниченный доступ в него ненормативных средств речи, даже широко представленных в различных сферах словоупотребления. Нельзя забывать, что словарь напрямую связан с выработкой литературной нормы языка в каждую эпоху.

"Некоторые думают, что нормативный словарь не может быть научным, и готовы противопоставлять нормативный словарь описательному. Это недоразумение: хороший нормативный словарь не придумывает нормы, а описывает ту, которая существует в языке, и уж ни в коем случае не должен ломать эту последнюю. Может быть, норму трудно иногда подметить, но это уж несчастье исследователя и не имеет никакого отношения к принципиальной стороне дела" [Щерба, 1974, с. 276].

Вместе с тем следует учитывать, что богатство языка, выражается прежде всего в том, что он состоит не только из нейтральных, стилистически не маркированных средств. Диалектически понимаемый принцип нормативности не должен привести к отсечению различных

элементов, ограниченных в функциональном плане в том или ином отношении.

"Лингвисту не только ведомы пути развития языка, он сам - носитель языка коллектива. Поэтому он не только регистрирует и объясняет факты языка, но, как проницательный участник языкового коллектива, сам становится законодателем норм. Поэтому так важно лингвисту, создателю нормативного словаря, проникнуть в языковой дух эпохи" [Ожегов, 1974, с. 164].

Ещё Ф. де Соссюром, а затем Э. Косериу и их последователями замечено, что норма занимает промежуточное место между живой стихией речи и строго фиксированными системными законами языка.

Поэтому нормативному словарю, призванному показать современные (действующие) нормы словоупотребления, необходимо отразить также и всё многообразие лексической системы. В сущности, полностью в классическом понимании нормативных словарей не существует, что вполне соотносится с диалектикой развития как языков, так и лингвистики - науки о языке.

V. Теоретическая и практическая многоплановость лексикографических произведений.

При любом научном анализе словарного состава языка всегда остаются неотражёнными какие-то аспекты, которые могли бы представить данное явление в другом виде, с иной точки зрения.

Философски-диалектическая относительность лексикографического описания языковых единиц влечёт за собой допущение множественности словарных произведений, о которой речь пойдёт в главе 4 «Словарная типология».

2. Универсальный словарь.

Идеалом теории лексикографии является универсальный словарь. Многие лингвисты мечтают об идеальном научном словаре, который в точности мог бы отразить речевую стихию, все разряды единиц лексикона со всеми их свойствами.

Но есть ли решение проблемы универсального словаря? Любой словарь способен решать лишь определённые частные задачи. А интегративные лексикографические вопросы, пожалуй, в полной мере могут решить комплексные словари различных типов и наполняемости описываемыми языковыми единицами. Однако комплексные словари

тоже ограничены; они выполняют в совокупности несколько задач, но далеко не все.

Всё же "для теории лексикографии необходимо понятие максимальной лексической системы и понятие универсального словаря, в котором зафиксирована максимальная лексическая система. Пользуясь таким словарём, можно общаться на этом языке во всех ситуациях, говорить на любую тему с любым носителем этого языка. Легко понять, что это - сознательная идеализация, теоретический мир лексикографии" [Денисов, 1976, с. 68-69].

Универсальный словарь должен существовать в качестве лексикографического идеала в умах составителей словарей. Это цель, достижимая лишь в абстракции.

В этой связи П.Н.Денисов предлагает поставить вопрос о своеобразной "канонизации" (признании за стандарт) тех схем словарных статей, которые сложились в лучших (в пределах своего жанра) словарях [Денисов, 1988, с. 51-52]. При этом идеальная универсальная словарная статья должна иметь, по меньшей мере, следующие компоненты: 1) заглавное слово; 2) его формальные характеристики - грамматические, орфоэпические, орфографические и т.п.; 3) его семантизацию; 4) извлечения из текстов, иллюстрирующие ту или иную формальную или семантическую особенность заглавного слова; 5) указания на "соседей" заглавного слова в лексической системе языка по разным осям семантического пространства языка; 6) отсылки и справки разного характера и назначения [Денисов, 1993, с. 217].

Следует также отметить, что универсализация словаря может идти не только в лингвистическом аспекте. Она может состоять в сочетании различных видов словарей, например, толкового и энциклопедического.

На мой взгляд, всё же практически невозможно реализовать словарный проект, который удовлетворял бы всем критериям всех адресатов. Лексикографическое комплексное описание, рассчитанное на всех, не будет нужно никому.

Пожалуй, единственное, что можно в данном контексте осуществить для приближения к этой недостижимой цели - это выделить некоторые бесспорные лексикографические универсалии - универсальные составляющие словаря любого типа:

- 1) словник (так называемая левая часть словаря);
- 2) заголовочная единица;
- 3) толкование, дефиниция, переводной эквивалент и т.п. (так называемая правая часть словаря);
- 4) системность языкового материала, описываемого в словаре;
- 5) нормативность - допустимая ненормативность языковых единиц;
- 6) определённый порядок подачи словарного материала.

3. Лексикографическая параметризация.

Целевая установка на создание универсального словаря обычно представляется характеристикой **центростремительной** линии в лексикографической науке. **Центробежная** линия, напротив, связана с построением **однопараметровых** словарей.

“Под лексикографической параметризацией понимается стремление современной науки о языке представить в форме словаря различные, а в идеале - все результаты лингвистических штудий, т.е. **ословаривание лингвистических описаний**” [Караулов, 1988, с. 8].

Лексикографический параметр в самом общем виде можно представить как способ лексикографической интерпретации того или иного структурного элемента или функционального явления языка и их экстралингвистических соответствий.

Ю.Н.Караулов видит в лексикографическом параметре “некоторый квант информации о языковой структуре, который в экстремальном случае может представлять для пользователя самостоятельный интерес, но, как правило, выступает в сочетании с другими квантами (параметрами) и находит специфическое выражение в словарях; иными словами - это особое словарное представление структурных черт языка” [Караулов, 1981а, с. 51].

Нетрудно заметить, что проблема лексикографических параметров, комплекс которых олицетворяет в определённой мере универсальный способ описания языковых единиц в словаре, непосредственно связана с вопросом о лексикографических универсалиях.

Представляется целесообразным и методически оправданным подразделять словарные параметры на теоретические (или концептуальные) и эмпирические (или прагматические) [Скляревская, 1995, с. 16].

Теоретические параметры, к которым относятся объект описания, типологические признаки словаря и его место в системе словарей, отражают концепцию словаря - его дух. Эмпирические параметры (адресат, хронологические рамки текстов, обоснование словника, нормирование эмпирической базы, источники, структура, объём семантической информации, функциональные и стилистические квалификации, принципы иллюстрирования и т.п.) являются реализацией теоретических параметров, обуславливаются ими и формируют текст словаря - его плоть.

Наиболее полный перечень лексикографических параметров впервые приводится в статье Ю.Н.Караулова “Об одной тенденции в современной лексикографической практике” [Караулов, 1981б, с. 152-153]. Например, выделяются в качестве лексикографических параметров язык(и), вход в словарь, хронологический параметр, количе-

ственный, орфографический, длина слова, ударение, род, число, вид глагола, переходность, спряжение, время, морфологическое членение слова, словообразовательный параметр, ареальный, синтагматический, иллюстративный, стилистический, параметр заимствования, синонимический, ассоциативный, библиографический и др.

С точки зрения макро- и микроструктуры параметры терминологического словаря подробно описаны в 1986 г. С.В.Гриневым в книге "Введение в терминологическую лексикографию".

Далее речь пойдёт о микро- и макроструктуре лексикографических произведений. По сути в следующих разделах затрагиваются вопросы метаязыка словаря - системы понятий и называющих их терминов, с помощью которых описывается, анализируется словарь, его структура и содержание.

4. Микроструктура словаря.

К микроструктуре следует отнести проблемы построения словарной статьи, как отдельной разноплановой системы внутри сложной самостоятельной системы, какой является в общем и целом словарь. Сюда включаются вопросы формата, объёма, состава словарной статьи, презентации различного рода информации о языковой единице, описываемой в словаре (этимологической, энциклопедической, семантической, грамматической, словообразовательной, стилистической, иллюстративной и др. информации).

Словарная статья - основная структурная единица словаря, состоящая из заголовочной единицы и её описания. Если представить себе словарную статью так называемого инвариантного словаря, то она может включать:

- 1) заголовочную единицу;
- 2) её фонетическую характеристику;
- 3) её грамматическую характеристику;
- 4) семантизацию заголовочной единицы (толкование, дефиниция, переводной эквивалент и т.п.);
- 5) сочетаемость характеристику заголовочной единицы;
- 6) словообразовательные возможности заголовочной единицы;
- 7) этимологические справки;
- 8) иллюстративные примеры;
- 9) лексикографические пометы;
- 10) отсылки, примечания.

Заголовочной единицей называется языковая единица (слово, словосочетание, морфема и т.п.), вводящая словарную статью в соот-

ветствии с принятой в словаре схемой расположения. Она выступает объектом словарного описания и приводится обычно в канонической (исходной) форме: для существительных - это форма именительного падежа единственного числа, для прилагательных - форма мужского рода именительного падежа единственного числа, для глаголов - форма инфинитива.

Фонетическая характеристика заголовочной единицы включает в себя указание на произношение языковой единицы (транскрипцию, знак ударения и т.п.).

Грамматическая характеристика представляет собой информацию об основных морфологических свойствах заголовочной единицы. Краткая грамматическая характеристика состоит в приведении только канонической и показательной (показательных) словоформ заголовочной единицы. Показательной словоформой называется словоформа, которая вместе с исходной позволяет при необходимости восстановить соответствующую словоизменительную парадигму. Для существительных - это форма родительного падежа единственного числа, для прилагательных - формы женского, среднего рода именительного падежа единственного числа и форма именительного падежа множественного числа, для глаголов - формы первого, второго лица единственного числа и третьего лица множественного числа. Полная грамматическая характеристика состоит в приведении всех без исключения словоформ заголовочной единицы. (Примеры канонических форм и грамматических характеристик заголовочных единиц приводятся в рамках лексико-графических традиций русского языка).

Под семантизацией заголовочной единицы в теоретической лексикографии обычно понимают, во-первых, устранение неопределённости относительно значения слова, во-вторых, результат этой процедуры, т.е. текст, устраняющий указанную неопределённость [Морковкин, 1986, с. 109]. В качестве терминов, называющих операцию и результат семантизации, используются термины "толкование", "дефиниция" и "переводной эквивалент".

Толкование раскрывает значение языковой единицы с точки зрения наивной картины мира и обычно характерно для филологических словарей. Дефиниция - логическое определение понятия, установление его содержания и отличительных признаков. Как правило, дефиниция - это логико-понятийная категория, характерная для энциклопедических, терминологических словарей и ориентированная на строго научное видение действительности. Переводным эквивалентом называется языковая единица, используемая в качестве толкования или дефиниции определенной языковой единицы (заголовочной единицы, вокабулы и т.п.) в дву- и многоязычных словарях.

Под сочетаемостью понимается набор словосочетаний в словарной статье, в которых заголовочная единица выступает в качестве

опорного или зависимого компонента словосочетания. Сочетаемость, предоставляя сведения об употреблении заголовочной единицы, наряду с толкованием и дефиницией, полноправно участвует в процессе семантизации описываемого в словаре языкового материала. Иногда лишь в контексте, в сочетании с другими словами, языковая единица раскрывает свои семантические глубины.

"Как только мы вырвем слово, изолируем его из предложения, в котором оно было употреблено, и положим на анатомический стол, мы убедимся, что слово утратило жизненную силу, превратившись в объект анатомического исследования, столь же инертный, как отдельный от тела орган" [Касарес, 1958, с. 64].

Указания на словообразовательные возможности заголовочных единиц расширяет информационный потенциал словаря. Часть словарной статьи, в которой расположена группа однокоренных лексических единиц, находящихся в непосредственной словообразовательной связи с заголовочной единицей, называется словообразовательным гнездом. Гнездо обычно демонстрирует деривационные потенции заголовочной единицы, которые являются объектом самостоятельного исследования в словообразовательных словарях.

Этимологические справки обычно включаются в словарь для того, чтобы проследить исторические истоки заголовочной единицы, как внешнее, формальное, так и семантическое происхождение.

Необходимость лексикографических иллюстраций уже неоднократно показана многими словарными произведениями. Иллюстративные примеры (словосочетания, предложения и т.п.) представляют собой отрывок текста, демонстрирующий заголовочную единицу в конкретном словесном окружении, и выполняют две основные функции: 1) уточняют, выделяют значения заголовочной единицы; 2) приводят иллюстрирующие доказательства, дополняющие семантизацию языковой единицы. Главными требованиями, предъявляемыми к лексикографическим иллюстрациям, зачастую выдвигаются их краткость и точность.

Существенную роль в описании заголовочных единиц играют лексикографические (словарные) пометы. Помета - это эксплицированное во вводной части словаря собственно лексикографическое средство (обычно в форме сокращённого слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что соответствующая языковая единица (или языковое явление) относится к определенной совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений [Морковкин, 1986, с. 110].

Каждая лексикографическая помета может быть оправдана в том случае, если она ограничивает сферу употребления и лингвистические особенности того или иного круга лексики, противопоставленного другому. Среди используемых в лексикографии помет выделяются

грамматические (*несов., прош., перех., кратк.ф.* и т.п.), лексические (*о человеке, о транспорте* и т.п.), семантические (*перен.* и т.п.), функционально-стилевые, в том числе и терминологические (*газетн., офиц., спец., хим., физ.* и т.п.), стилистические (*разг., прост., высок.* и т.п.), эмоционально-экспрессивные (*ирон., шутл., неодобрит., презр., почтит.* и т.п.), хронологические (*устар., истор., нов.* и т.п.), статистические (*редко, реже, обычно, малоупотр.* и т.п.), запретительные (*не употр.* и т.п.), ограничительные (*только несов.* и т.п.) и некоторые другие.

Под отсылкой в лексикографии понимается слово или словосочетание (*напр., см., то же что и* и т.п.) в полной или сокращённой форме, с помощью которых устанавливается определённая связь между элементами словаря, обычно между заголовочными единицами [Морковкин, 1986, с. 110-111]. Словарная статья, снабженная отсылкой, называется отсылочной.

Таким образом, краткая характеристика элементов словарной статьи показывает их взаимосвязь и взаимозависимость, что подтверждает утверждение о микроструктуре словаря как об отдельной системе в более сложной и масштабной системе - макроструктуре словаря.

5. Макроструктура словаря.

К макроструктуре следует отнести общие проблемы словаря как самостоятельной системы с её внутренними связями и многоплановой организацией. Макроструктуру словаря образуют общие принципы структуры лексикографического произведения, синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, гипо-гиперонимические отношения словарных единиц, внешние связи семантических полей, тематических и лексико-семантических групп, принципы расположения языковых единиц в словаре и т.п.

Как правило, словарь предваряется вводной статьей - предисловием. В предисловии приводятся общие принципы построения словаря и конкретные указания по его использованию.

В теоретической лексикографии диалектически закономерно возникает противоречие словаря: систематизированный подход к описанию различных языковых единиц и их группировок *versus* традиционная подача языкового материала в алфавитном порядке.

"Косвенным, но весьма сильным аргументом в пользу системности лексики является системный характер знания, одной из форм фиксации и передачи которого является язык и, в частности, его словарный состав.

Поскольку слово рассматривается как двусторонняя единица, состоящая из материальной оболочки и значения, правомерно говорить о возможности систематизировать словарный состав, либо опираясь на внешнюю сторону, либо исходя из его внутренней стороны" [Морковкин, 1976, с. 182].

На внешнюю сторону опираются алфавитные словари. Однако при алфавитном расположении слов "самые близкие и сродные речения, - писал В.И. Даль [Даль, 1956, с. XVIII], - разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена; слово, в котором не менее жизни, как и в самом человеке, терпнет и коснеет; одни и те же толкования должны повторяться несколько раз; читать такой словарь нет сил, на десятом слове ум притупеет и голова вскружится, потому что ум наш требует во всём какой-нибудь разумной связи, постепенности и последовательности".

Конечно же, учёные давно пришли к выводу: для того, чтобы избежать разнобоя в словаре, лексикограф должен работать не с алфавитным списком слов, а с определёнными их группировками. Исходя из внутренней стороны словарного состава создаются идеографические словари, построенные на базе строгой научной классификации понятий (об идеографических словарях подробнее см. главу 7 «Учебная и идеографическая лексикография»).

Подача лексических единиц по алфавиту может быть лишь конечным этапом их лексикографического отражения, поскольку в определённых случаях она рассчитана на практическое удобство пользования словарём.

В любом объяснительном словаре, а также в некоторых демонстрирующих словарях различаются левая и правая части. Левая часть словаря - это его словник. Правую часть составляют либо описание единиц словника (в том случае, если цель словаря - семантизация этих единиц, как например, в толковом словаре или русско-иноязычном словаре для иноязычных читателей), либо совокупность языковых единиц, являющихся переводными эквивалентами элементов словника (если цель словаря - указать читателю, с помощью каких именно языковых средств изучаемого языка передаются смысловые единицы, обозначающие в родном языке читателей определённые элементы словника, как например, в иноязычно-русском словаре для иноязычных читателей). Словником называется, во-первых, расположенный по определённой системе (прежде всего по алфавиту) перечень языковых единиц (слов, фразеологизмов, морфем и т.п.), подлежащих лексикографической интерпретации, во-вторых, совокупность всех заголовочных единиц языка [Морковкин, 1986, с. 107].

Реализация любого словарного проекта предполагает поиск и сбор громадной, постоянно увеличивающейся массы материала. Сбор материала - одна из основных задач лексикографа. Она заключается в

строгом выполнении избранных методов исследования и ограничении необходимой для словаря информации.

Следует откровенно признать, что объективных критериев отбора слов для словаря пока не существует. Основное правило для лексикографа в данном контексте - прежде всего руководствоваться функциональной ролью лексемы в данном языковом коллективе. Словник может быть ограничен кругом текстов. Критерием может стать также частотность употребления языковой единицы. Ограничения накладывает также тематический принцип отбора слова.

На этапе отбора материала для анализа лексикограф должен определить, какие источники он будет использовать. Источниками обычно становятся письменные тексты, устные высказывания носителей языка или диалекта, различного рода справочники и словари и т.п.

Принципы отбора материала для словаря могут быть хронологическими (с исторической точки зрения); нормативными (с точки зрения нормы литературного языка); дифференцирующими по смыслу; функционально-стилистическими; переводческими (с точки зрения контрастивной ценности лексики) .

Фундаментальной проблемой теоретической лексикографии представляется вопрос о разграничении в словаре полисемии (лексической многозначности) и омонимии (несходства значений внешне сходных лексических единиц). По поводу сложностей решения данного вопроса написано довольно много убедительного [Виноградов, 1977; Денисов, 1993; Караулов, 1976; Касарес, 1958; Марчук, 1992; Малаховский, 1990; Морковкин, 1981; Ожегов, 1974; Щерба, 1974 и мн. др.]. Заметим лишь, что проблема "полисемия/омонимия" может решаться в теории лексикографии комплексно, на основе нескольких критериев - семантических, этимологических, сочетаемостных, формальных и т.п.

Если на основании этих критериев лексикограф принимает решение, что анализируемые словоупотребления являются различными значениями одной лексемы, значит речь идёт о многозначности. Отдельные значения (лексико-семантические варианты) с лексикографической точки зрения образуют семантическую структуру лексемы и являются объектом микроструктуры словаря. Омонимия представляет собой объект макроструктуры и включается в проблему отбора словника.

Характеристика макроструктуры словаря была бы неполной без упоминания об индексах - алфавитных указателях, содержащихся в словаре языковых единиц. Алфавитные указатели выполняют различные справочные и отсылочные функции, и их необходимость сегодня очевидна. Они расширяют функциональные потенции словарей, способствуют удобству их использования.

ГЛАВА 4

СЛОВАРНАЯ ТИПОЛОГИЯ

1. Система словарей

В контексте словарной типологии необходимо прежде всего сказать о системе словарей, под которой обычно понимается комплекс словарных произведений с единой концепцией, теоретической и методической направленностью.

"Словарной системой называется совокупность разных по жанру словарей, обеспечивающих разноаспектное описание определённого (в том числе и одного и того же) массива языковых единиц (например, словарную систему должны образовать толковый, идеографический, грамматический, обратный и другие словари, ориентированные на лексическое ядро русского языка)" [Морковкин, 1986, с. 106].

Ввиду того, что максимальная лексическая система (термин П.Н. Денисова) практически не может быть воплощена в одном издании, необходима взаимосвязанная система справочных словарно-энциклопедических изданий, которая была бы задумана таким образом, чтобы все издания этой серии как бы взаимно дополняли друг друга, а каждое в отдельности отражало бы существенную часть максимальной лексической системы, т.е. какую-нибудь самостоятельную лексическую систему, достаточно большую, чтобы заслужить отдельное описание.

Само собой разумеется, что такая система - лишь идеализированная абстракция. Конечно, можно только мечтать о планомерном систематизированном издании каждого словаря, серии словарей, продуманной до мелочей лексикографической стратегии и тактике.

Создание масштабной системы словарей подвластно, пожалуй, лишь многолетней перспективной программе, базирующейся на общегосударственном уровне. Решение такой задачи намного расширило бы наши знания о языке, о масштабах его словарного состава, более четко выразило бы типологические характеристики лексикографических произведений.

2. Различные словарные классификации.

По словам Э.В.Кузнецовой, "тип любого словаря определяется факторами двоякого рода: характером отражаемого лексического материала и практическим значением" [Кузнецова, 1988, с. 3].

История лексикографии знает не одну классификацию словарей. Все они составлены, исходя из факторов, выделенных Э.В.Кузнецовой, по различным дифференциальным признакам, с разных позиций и отчасти поэтому иногда неполно характеризуют огромный массив словарных произведений.

Из опыта отечественной лексикографии достаточно вспомнить хотя бы некоторые:

Л.В.Щербы:

словарь академического типа (выполняющий нормативную функцию) - словарь-справочник (фиксирующий речевой узус),

энциклопедический словарь (дающий сведения о реалиях) - общий словарь (охватывающий просто лексику какого-либо языка),

тезаурус (дающий специальную лексику) - обычный словарь (дающий всю лексику на одном языке - толковый, или на двух и более языках - переводный),

обычный (толковый или переводный) словарь - идеологический (идеографический, аналогический, словарь, устанавливающий связи между словами определённого языка на основе связей их значений) словарь,

толковый (одноязычный) словарь - переводный (дву- или многоязычный) словарь,

неисторический словарь (отражающий лексику синхронно) - исторический словарь (в том числе этимологический и др.) [Щерба, 1974, с. 265-304].

В.В.Морковкина:

типология филологических словарей по трём основаниям: "что-основание", "как-основание", "для кого-основание" -

лексические словари: орфографические, орфоэпические, толковые, переводные лексические, лингвострановедческие, словоизменительные и словари морфемной структуры слов: словари синонимической ценности слова, антонимической ценности слова и т.д.;

словари сочетаемости, именного и глагольного управления, словосочетаний;

фразеологические словари: сильных и/или слабых фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов, устойчивых сравнений, клише и речевых формул;

словари, объектом в которых служат простые единицы лексической системы (словари синонимов, омонимов, словообразовательных

гнезд, идеографические словари всех типов, иностранных слов, калек, неологизмов и т.д.);

лингвоцентрические и антропоцентрические словари;

аспектные и полиаспектные;

по способу обнаружения информации - объяснительные и демонстрирующие;

словари рецептивного (пассивного), продуктивного (активного) и рецептивно-продуктивного типа;

диахронические и синхронические;

по характеру расположения языкового материала: формально упорядоченные (алфавитные: прямые и обратные) и содержательно упорядоченные (идеографические, гнездовые);

по способу существования - автономные и включённые учебные словари;

независимые и инкорпорированные учебные словари;

книгопечатные и компьютерные словари [Морковкин, 1994, с. 13-23].

Приведу примеры классификаций терминологических словарей:

В.М.Лейчика - по дифференциальным признакам (ДП):

ДП Тематический охват: многоотраслевые, отраслевые (тематические), узкоотраслевые (частноотраслевые);

ДП Содержание левой части (заголовочного слова) словарной статьи: словари терминов, словари терминологических элементов;

ДП Содержание правой части словарной статьи: переводные (словари эквивалентов), толковые, словари-справочники, перечни терминов (глоссарии; идеографические и дескрипторные словари);

ДП Способ упорядочения словника: алфавитные, неалфавитные (гнездовые, алфавитно-гнездовые), статистические (алфавитные и неалфавитные);

ДП Цель (функция) и назначение словаря: словари узуса (регистрирующие, инвентаризирующие), регламентирующие (нормативные и ненормативные), научно-популярные, учебные, информирующие (информационно-поисковые тезаурусы, классификаторы, рубрикаторы), систематизирующие (словари терминосистем, частотные, обратные);

ДП Охват языков: одноязычные, двуязычные, многоязычные;

ДП Новизна: словари новых терминов [Лейчик, 1988, с. 45].

З.И.Комаровой:

по числу представленных языков: одноязычные-двуязычные-многоязычные;

по основным целям: объяснительные-переводные-системные;

по представленной отрасли или отраслям знания: многоотраслевые-отраслевые-узкоспециальные;

по специальному назначению: понятийные-частотные-обратные-учебные...;

по наличию и принципу семантизации: энциклопедические-толковые-не содержащие определений;

по составу словников: полные-средние-краткие;

по широкой предназначенности: словари, адресованные человеку-словари ориентированные на ЭВМ;

по предназначенности: специалистам разного образовательного ценза-научным работникам-практикам-студентам-учащимся ПТУ и ТУ и т.д.;

по расположению терминов: алфавитные-гнездовые-алфавитно-гнездовые-пермутационные-идеографические-иерархические и т.д.;

по степени нормированности узуса: нормативные-стандартизованные;

по степени современности терминов: новые-исторические [Комарова, 1990, с. 108-109].

Наиболее интересные зарубежные классификации см. Malkiel, 1962; Quemada, 1967; Guilbert, 1969; Rey, 1970; Wiegand, 1977; Kuhn, 1978; Geeraerts, 1984; Hausmann, 1989.

3. Обобщающая типология словарей.

Суммируя известные классификации, я попытался разработать типологию существующих словарей, по которой можно было бы анализировать и классифицировать лексикографические произведения в учебных и других практических целях.

Многоплановость и многообразие словарей предполагают разветвлённость и множество дифференцирующих оснований:

I. В зависимости от количества описываемых языков

- одноязычные словари:

а) поясняющие или объяснительные (энциклопедические, толковые, терминологические, этимологические, ономастические, учебные, лингвострановедческие, словари иностранных слов и т.п.);

б) фиксирующие, представляющие собой обычно списки слов без пояснений (орфографические, частотные, обратные, лексические минимумы, идеографические и т.п.);

- двуязычные и многоязычные, или переводные.

II. По охвату лексики

- *словари, включающие лексику "без ограничений"* (энциклопедические, толковые, орфографические, орфоэпические, тезаурусы и т.п.);

- *словари, описывающие только определённые лексические пласты, отобранные:*

1) по хронологическому принципу (этимологические, исторические, словари новых слов - неологизмов и т.п.);

2) согласно "стилистическим" пластам лексики (словари литературного, разговорного, просторечного языков, жаргонизмов, диалектизмов и т.п.);

3) по авторской лексике (словари языка писателей, поэтов, философов, конкордансы и т.п.);

4) по территориальным особенностям лексики (словари диалектизмов, регионализмов, американизмов и т.п.);

5) по внутрилингвистической градации слов (словари синонимов, антонимов, паронимов, омонимов, "ложных друзей переводчика", фразеологические словари и т.п.);

6) по отношению к адресату (школьные, словари для иностранцев, бизнесменов и т.п.);

7) по профессиональному отбору лексики (терминологические, отраслевые, классификаторы, терминологические тезаурусы, терминологические минимумы и т.п.).

III. По объёму

- *большие, или "полные";*

- *краткие;*

- *лексические (терминологические) минимумы.*

IV. По оформлению и детализации информации

- *компьютерные;*

- *книгопечатные:*

а) многотомные, одготомные словари;

б) карманные;

в) иллюстративные (картинные, словари с иллюстрациями, словари жестов и мимики и т.п.).

V. В зависимости от функциональной направленности

- *функционально-отраслевые* (терминологические, узкоспециальные, многоотраслевые, тематические словари, тезаурусы и т.п.);
- *функционально-языковые* (словари сочетаемости слов, словари глагольного управления и т.п.);
- *функционально-образные* (фразеологические, словари крылатых слов и выражений и т.п.).

VI. Согласно порядку подачи лексического материала

- *семасиологические, алфавитные* (толковые, орфографические, переводные и т.п.);
- *ономасиологические* (тезаурусы, идеографические словари, гнездовые терминологические и т.п.);
- *алфавитные обратные* (словообразовательные, грамматические и т.п.).

VII. С культурологической точки зрения

- *ономастические* (топонимов, словари имён и фамилий, ойконимов и т.п.);
- *"страноведческие"* (словари безэквивалентной лексики, "ложных друзей переводчика" и т.п.);
- *словари по культуре речи и литературной норме* (орфографические, орфоэпические, словари ударений, трудностей употребления слов и т.п.).

VIII. Смешанные, или комплексные, словари (толково-сочетаемостные, толково-переводные, переводно-синонимические, алфавитно-гнездовые, этимолого-фразеологические, толково-переводно-сочетаемостные и т.п.).

IX. Учебные словари (страноведческие, фразеологические, терминологические, сочетаемостные, комплексные, идеографические, иллюстративные и т.п.).

4. Словари русского и украинского языков.

Введу читателя в круг словарей русского и украинского языков. Объём данного пособия, к сожалению, не может вместить полную

библиографию русской и украинской лексикографии, поэтому сделаю попытку лишь типологически охарактеризовать этот пласт лексикографических произведений.

Основные словари русского языка.

Толковые:

- Словарь Академии Российской, ч. 1-6. - СПб, 1789-1794; 2-е изд. - СПб, 1806-1822.
 Словарь церковно-славянского и русского языка, вып. 1-4. - СПб, 1847.
 Востоков А.Х. Словарь церковно-славянского языка, тт. 1-2 - СПб, 1858-1861.
 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, ч. 1-4. - СПб, 1863-1866; 3-е изд., под ред. И.А.Бодуэна де Куртене, ч. 1-4. - СПб-М., 1903-1911; 7-е изд., т. 1-4, - М., 1978-1980.
 Миловидов Г.А. Толковый и словопроизводный словарь русского языка - М., 1913.
 Толковый словарь русского языка, под ред. Д.Н.Ушакова, т. 1-4. - М., 1935-1940; 2-е изд., т. 1-4. - М., 1947-1948.
 Словарь русского языка, т. 1-4. - М., 1957-1961; 2-е изд. - М., 1981-1984.
 Словарь современного русского литературного языка, т. 1-17 - М.-Л., 1948-1965.
 Ожегов С.И. Словарь русского языка - М., 1949; 23-е изд. - М., 1991;
 Шведова Н.Ю., Ожегов С.И. Словарь русского языка - М., 1994.

Словари языка писателей:

- Словарь языка Пушкина, т. 1-4. - М., 1956-1961.
 Виноградова В.Л. Словарь-справочник "Слова о полку Игореве" - М.-Л., 1965.
 Ларин Б.А. и др. Словарь автобиографической трилогии М.Горького (в шести выпусках, с приложением словаря имён собственных) - Л., 1974.
 Словарь языка русских произведений Шевченко, тт. 1-2 - К., 1982.

Исторические:

- Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых - СПб, 1836.
 Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. 1-3. - СПб, 1890-1912; 3-е изд., т. 1-3. - М., 1958.
 Дювернуа А. Материалы для словаря древнерусского языка - СПб, 1894.
 Словарь русского языка XI-XVII веков - М., издание продолжается с 1975г.
 Словарь русского языка XVIII века - Л., издание продолжается с 1984г.

Этимологические:

- Гельтергоф Ф.М. Российский Целлариус или Этимологический российский лексикон купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов также с сокращенной российской этимологией - М., 1771.
 Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками - СПб, 1842.
 Изюмов М. Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими, состоящий из четырёх разделов - СПб, 1880.
 Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка - Тифлис, 1896.
 Зелинский В.А. Корнеслов русского языка - СПб, 1901.
 Преображенский А. Этимологический словарь русского языка, т. 1-2. - М., 1910-1916; 2-е изд., т. 1-2. - М., 1959.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. 1-4. - М., 1964-1973; 2-е изд. - 1986-1987.

Этимологический словарь русского языка, под ред. Н.М.Шанского, т.1-2.- М., 1963.

Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка - К., 1970; 2-е изд. - К., 1989.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, т. 1-2.М., 1993.

Диалектные:

Словарь областных речений великорусского наречия ("Опыт областного великорусского словаря"), изданный Вторым отделением Академии наук - М., 1852.

Словарь русских народных говоров, вып. 1-20 - М., издание продолжается с 1965г.

Синонимов, омонимов, антонимов, паронимов:

Галич А.И. Словарь русских синоним или сословов - СПб, 1840.

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений - СПб. 1900.

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка - М., 1968; 5-е изд. - М., 1966.

Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка - Ростов-на-Дону, 1971.

Колесников Н.П. Словарь паронимов русского языка - Тбилиси, 1971.

Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка - Тбилиси, 1972.

Словарь синонимов русского языка, т. 1-2. - Л., 1970-1971.

Словарь синонимов - Л., 1975.

Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка - М., 1974; 3-е изд. - М., 1986.

Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка - М., 1973; 3-е изд. - М., 1985.

Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка - М., 1984.

Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка - Тбилиси, 1976.

Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов - М., 1987.

Фразеологические:

Сахаров И.П. Сказания русского народа. Азбуковник XVI-XVII вв., кн. I-V - СПб, 1849.

Михельсон М.И. Меткие и ходячие слова - СПб, 1894; 2-е изд. - СПб, 1896.

Даль В.И. Пословицы русского народа, т. 1-2 - М., 1984.

Фразеологический словарь русского языка - М., 1967; 4-е изд. - М., 1987.

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок - М., 1966; 3-е изд. - М., 1969.

Зимин В.И. Краткий фразеологический словарь русского языка (для студентов-иностранцев) - М., 1968.

Шанский Н.М., Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь русского языка - М., 1979.

Дубровин М.И. Русские фразеологизмы в картинках - М., 1980.

Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии - М., 1981.

Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И.Молоткова, 4-е изд. - М., 1986.

Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX веков под ред. А.И.Федорова - М., 1995.

Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа - М., 1996.

Неологизмов:

Новые слова и значения, 60-е годы - М., 1971.

Новые слова и значения, 70-е годы - М., 1984.

Словарь новых слов русского языка 1950-1980 гг. / Под ред. Н.З.Котеловой - СПб, 1995.

Иностранных слов и речений:

Словарь иностранных слов, употребительных в русской литературе - М., 1861.

- Михельсон А.Д. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней - М., 1866.
- Словарь не совсем понятных слов, встречающихся в святом Четвероевангелии и в православном богослужении - СПб, 1877.
- Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке - М., 1913.
- Словарь иностранных слов - М., 1994 - 23-е изд.
- Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода, т. 1-2 - М.-Л., 1966; 2-е изд., т. 1-2 - М., 1987.

Лингвострановедческие словари, словари "ложных друзей переводчика":

- Акуленко В.В. и др. Англо-русский и русско-английский словарь "ложных друзей переводчика" - М., 1969.
- Готлиб К.Г.М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь "ложных друзей переводчика" - М., 1972.
- Денисова М.А. Лингвострановедческий словарь. Народное образование в СССР - М., 1978.
- Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Лингвострановедческий словарь. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения - М., 1979.
- Рум А.Р. и др. Лингвострановедческий словарь. Великобритания - М., 1980.
- Муравьев В.Л. "Ложные друзья переводчика" (русско-французский) - М., 1985.

Сокращений:

- Алексеев Д.И., Гозман И.Г., Сахаров Г.В. Словарь сокращений русского языка - М., 1984.- 4-е изд.

Ономастические :

- Мифологический словарь или краткое толкование о богах и прочих предметах древнего богословия, по азбучному порядку расположенное - СПб, 1834.
- Михайловский В. Словарь православянского церковно-богослужебного языка и священных образов - СПб, 1866.
- Морошкин М.Я. Славянский именослов, или собрание славянских личных имён в алфавитном порядке - СПб, 1867.
- Михайловский В. Библейский богословский словарь - СПб, 1869.
- Тупиков Н.М., Словарь древне-русских личных собственных имён - СПб, 1903.
- Ботвинник М.Н. и др. Мифологический словарь - М., 1965.
- Петровский Н.А. Словарь русских личных имён - М., 1966; 3-е изд. - М., 1984.
- Веселовский С.Б. Ономастикон - М., 1974.
- Словарь названий жителей РСФСР - М., 1964.
- Словарь названий жителей СССР - М., 1975.
- Федосюк Ю.А. Русские фамилии - М., 1981.
- Левашов Е.А. Словарь прилагательных от географических названий - М., 1986.

Правильности устной и письменной речи:

- Орфографический словарь русского языка - М., 1956; 27-е изд. - М., 1987.
- Русское литературное ударение и произношение - М., 1955; 4-е изд. - М., 1960.
- Орфоэпический словарь русского языка, 5-е изд. - М., 1989.
- Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка - Л., 1973.
- Крысин Л.П., Скворцов Л.И. Правильность русской речи, 2-е изд. - М., 1965.
- Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка - М., 1968; 2-е изд. - М., 1969.
- Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская В.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов - М., 1976.

- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка - М., 1976; 5-е изд. - М., 1986; 6-е изд. - М., 1987.
- Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка - М., 1986.
- Колесников Н.П. Слова с двойными согласными - М., 1990.
- Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или раздельно? - 6-е изд. - М., 1987.
- Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения - 5-е изд. - М., 1984.
- Макаров В.И., Матвеева Н.П. Словарь лексических трудностей художественной литературы - К., 1989.

Ненормативной лексики:

- Елистратов В.С. Словарь московского арго - М., 1994.
- Быков В. Русская феня - Смоленск, 1992.
- Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона - М., 1992.
- Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь - М., 1994.
- Мокиенко В.М. Словарь русской бранной лексики - Берлин, 1995.

Статистические:

- Штейнфельдт Э.А. Частотный словарь современного русского литературного языка - М., 1973.
- Частотный словарь русского языка - М., 1977.
- Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка - М., 1980.
- Лексические минимумы современного русского языка под ред. В.В.Морковкина - М., 1985.
- Денисов П.Н., Морковкин Б.В., Сафьян Ю.А. Комплексный частотный словарь русской научной и технической лексики - М., 1978.

Обратные:

- Обратный словарь русского языка - М., 1974.

Грамматические:

- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка - М., 1977; 3-е изд. - М., 1987.
- Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический словарь - М., 1989.
- Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова. Наречные, служебные, модальные единства - М., 1991.

Словообразовательные:

- Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка, т. 1-2 - М., 1985.
- Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка - М., 1986.

Идеографические:

- Караулов Ю.Н. и др. Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса от понятия к слову - М., 1983.
- Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В.Морковкина - М., 1984.

Словосочетаний:

- Агошкова В.А. и др. Словарь глагольно-именных словосочетаний общенаучной речи - М., 1973.
- Дерibas В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. Словарь-справочник - М., 1975.

- Словарь сочетаемости слов русского языка /Под ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина - 2-е изд. - М., 1983.
- Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. Наречные, служебные, модальные единства - М., 1983.
- Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка - Л., 1979.
- Регинина К.В., Тюрина Г.П., Широкова Л.И. Устойчивые словосочетания русского языка, 2-е изд. - М., 1980.
- Дерягина С.И. Учебный словарь глагольно-именных словосочетаний русского языка - М., 1987.
- Торшина Л.М., Крюк Л.А., Цурков В.Н. Учебный словарь сочетаемости терминов. Технология металлов и материаловедение - М., 1981.
- Кузнецова З.С., Фокина Г.В., Шиманская И.Н. и др. Учебный словарь сочетаемости общественно-политических терминов - М., 1989.
- Дубичинский В.В., Валит Е.С., Трофимченко Ю.И. Учебный словарь сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника - М., 1990.
- Дубичинский В.В., Зубарева В.А., Олейник С.П. Русско-английский толково-сочетаемостный словарь по внешнеэкономической деятельности - Харьков, 1993.
- Дубичинский В.В., Романов Ю.А., Данилевич С.Б., Медолазов А.А. Учебный русско-английский словарь математических терминов - СПб, 1996.

См. также библиографию.

Основные словари украинского языка.

Толковые:

Словник української мови, т. I-II / Відп. ред. І.К.Білодід, - К., 1970-1980.

Орфографические:

- Кириченко І. Орфографічний словник - К., більше 20 изданий с 1955 г.
- Головащук С. Орфографічний словник для учнів 4-10 класів - К., несколько изданий с 1978 г.
- Бурячок А. Орфографічний словник для учнів початкових класів середньої школи - К., 1983.
- Стефанцев М. Орфографічний словник - К., більше 20 изданий.
- Горпинич В. Російсько-український орфографічний словник - К., 1992.

Синонимов, антонимов, паронимов:

- Пашенко В. Синонімічний словник-мінімум української мови - Дніпропетровськ, 1972.
- Башнякова Н. та ін. Російсько-український словник синонімів - К., 1995.
- Деркач П. Короткий словник синонімів української мови - Львів, Краків, Париж, 1993.
- Коломієць М., Рогушевський С. Словник фразеологічних синонімів - К., 1988.
- Полюга Л. Словник антонімів української мови - К., 1975.
- Гринчишин Д., Сербенська О. Словник паронімів української мови - К., 1986.

Ономастические:

- Левченко С. та ін. Словник власних імен людей (українсько-російський і російсько-український) - К., 1961, 1967, 1972, 1976.
- Дей О. Словник український псевдонімів та криптонімів (XVI-XXст.) - К., 1974.
- Железняк І. та ін. Словник гідронімів України - К., 1979.
- Стрижак О. Назви річок Запоріжжя і Херсонщини - К., 1967.
- Стрижак О. Назви річок Полтавщини - К., 1963.

Иностранных слов:

Мельничук О. Словник іншомовних слів - К., 1974, 1977, 1985.
Штепа П. Словник чужослів - Торонто, 1977.

Словари "ложных друзей переводчика":

Кочерган М.П. Словник російсько-українських міжмовних омонімів ("фальшиві друзі перекладача") - К., 1997.

Сокращений:

Гула Н. Словник скорочень в українській мові - К., 1968.

Правильности устной и письменной речи:

Гринчишин Д. Словник труднощів української мови - К., 1939.
Вихованець І. Українська літературна вимова і наголос - К., 1973.
Головашук С. Словник-довідник з правопису та слововживання - К., 1989.
Чак Є. Складні випадки українського слововживання - К., 1969.
Погрібний М. Словник наголосів української літературної мови - К., 1964.

Ассоциативные:

Бутенко Н. Словник асоціативних норм української мови - Львів, 1979.
Бутенко Н. Словник асоціативних означень іменників в українській мові - Львів, 1989.

Словообразовательные:

Полога Л. Морфемний словник - К., 1983.
Сікорська З. Українсько-російський словотворчий словник - К., 1985.
Яценко І. Морфемний аналіз. Словник-довідник - К., 1980.

Диалектные:

Брилінський Д. Словник подільських говірок - Хмельницький, 1991.
Лисенко П. Словник поліських говорів - К., 1974.
Юрченко О.С., Івченко А.О. Словник стійких народних порівнянь - Харків, 1993.

Переводные (1991-1997 гг.):

Басанець З. та ін. Словник німецько-український, українсько-німецький - Ірпінь, 1994.
Бурбело В. та ін. Словник французько-український, українсько-французький - Ірпінь, 1994.
Забіяка І., Парфьонов М. Російсько-український словник: Посібник для учнів початкових класів - К., 1995.
Коваль С. та ін. Словник англійсько-український, українсько-англійський - Ірпінь, 1994.
Кунч Л. та ін. Німецько - український та українсько-німецький словник актуальної лексики - К., 1994.
Перебийніс В., Рукіна Е., Худекель С. Англо-український навчальний словник-мінімум - К., 1995.
Медведева Л., Дайнеко Л. Англо-український словник парних сполучень - К., 1994.
Словник англо-український, українсько-англійський, за ред. Ю. Жлуктенко, К., 1995.
Балла М. Англо-українсько-російський словник. К., Львів, 1991.
Іваницький Р., Кияк Т. П'ятимовний тлумачний словник з інформатики - К., 1995.
Дрозд О., Дубічинський В., Д'яков А. та ін. Російсько-українсько-англійський словник економічних термінів, за ред. Т.Кияка - К., 1997.
[См. также список терминологических словарей].

Терминологические (1991-1997 гг.):

Алексеев Л., Паначевський Б. Та ін. Російсько-український, українсько-російський словник (електротехнічні терміни), Харків, 1993.

- Андерш І. та іш. Російсько-український словник наукової термінології: Суспільні науки - К., 1994.
- Андрійченко С. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Анатомія, біологія, радіобіологія, генетика, алергологія, імунологія - К., 1993.
- Анісімова Ю. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Патологічна анатомія, патологічна фізіологія, фармакологія - К., 1993.
- Арсенюк Т. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Офтальмологія, дерматологія, неврологія, психіатрія, ендокринологія - К., 1993.
- Богатирьова С. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Мікробіологія, інфекційні хвороби, загальна гігієна - К., 1993.
- Бойко В. Та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Нефрологія, урологія, сексологія - К., 1993.
- Боярова Л., Корж А. Короткий російсько-український словник сучасних математичних та економіко-математичних термінів - Харків, 1993.
- Боярова Л.Г., Корж А.П. Російсько-український словник сучасних банківських, фінансово-кредитних та комерційних термінів - Харків, 1997.
- Бутковський Ю. Англо-український словник з комп'ютерної та відео-, аудіотехніки (з тлумаченнями) - Чернівці, 1991.
- Ванін В., Герасимчук В. Російсько-український словник. Нарисна та прикладна геометрія. Загальне машинобудування. Комп'ютерна графіка - К., 1994.
- Власенко М. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Біохімія, фізіологія, хімія. К., 1992.
- Волик Л. та ін. Російсько-український словник термінів з обчислювальної техніки та кібернетики - Дніпропетровськ, 1992.
- Волков Є. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Педіатрія, пульмонологія, кардіологія, курортологія, фізіотерапія - К., 1993.
- Воробйова С. та ін. Російсько-українсько-англійський словник правничої термінології: Труднощі терміновживання - К., 1994.
- Гаврилишин Я., Каркоць О. Англо-український, українсько-англійський словник ділових термінів - К., 1993.
- Ганіткевич М., Зелізний А. Російсько-український словник з хемії та хемічної технології - Львів, 1993.
- Гармаш М., Зільбан М., Ковшуля О. Російсько-український гірничий словник - К., 1991.
- Гончаренко Л. та ін. Російсько-український термінологічний словник із спеціальності «Промислова теплоенергетика» - Харків, 1993.
- Гордєєв В. та ін. Російсько-український будівельний словник - К., 1994.
- Даниленко И. Учебный русско-украинско-англо-французский словарь по химии - Харьков, 1995.
- Дашкевич В. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Хірургія, гнійна хірургія, онкологія, акушерство, гінекологія, рентгенологія - К., 1993.
- Диновський Д. та ін. Короткий російсько-український словник з фізичної культури та спорту - К., 1993.
- Задорожний І. Російсько-український словник працівника торгівлі - К., 1992.
- Караван Ю. Російсько-український словник фізичних термінів - К., 1994.
- Карачун В. та ін. Російсько-український словник з інформатики та обчислювальної техніки - К., 1994.
- Колосова Н., Удалова В. Українсько-російський і російсько-український словник бібліотечних та бібліографічних термінів - Харків, 1992.
- Коновалюк Д. Російсько-український технічний словник - Луцьк, 1993.
- Корнілов М. та ін. Англо-українсько-російський словник хімії: у 2 кн. - К., 1994.
- Коссаєв О., Маньковський С. Англо-українсько-російський словник з інформатики та обчислювальної техніки - Львів, 1991.

- Котов В., Котова Г., Король А. Російсько-українсько-англійський математичний словник словосполучень - К., 1992.
- Кравченко В. та ін. Російсько-український словник дорожньобудівних і мостобудівних термінів - К., 1992.
- Мацько Л. та ін. Російсько-український загальнотехнічний словник - К., 1994.
- Мокровольський О., Шокало О. Російсько-український словник ділової мови - К., 1992.
- Мусій О. та ін. Російсько-український медичний словник - Умань, 1992.
- Новицький В. Російсько-український тлумачний словник основних термінів та понять з геодезії - Харків, 1993.
- Олейник В. Русско-украинский словарь оперативно-розыскной и сопутствующей лексики - К., 1994.
- Пастошук С. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Гематологія - К., 1993.
- Пустоваров В. та ін. Російсько-український словник з радіоелектроніки - Харків, 1993.
- Терминологическая лексика по микро- и макроэкономике / Под ред. Т.Рябовой, В.Дубинчинского (русско-украинский) - Харьков, 1994.
- Сергиенко Н. и др. Русско-украинский словарь-справочник биохимических терминов - Харьков, 1993.
- Скупник А. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Гастроентерологія - К., 1993.
- Сташко М. Російсько-український словник бібліотечно-бібліографічних термінів, Львів, 1991.
- Стоянов Є. Російсько-український словник основних термінів у галузі будівництва - Харків, 1993.
- Тараненко О., Брицин В. Російсько-український словник для ділових людей - К., 1992.
- Тімен Г. та ін. Російсько-українсько-латинський словник медичних термінів: Отоларингологія, стоматологія - К., 1993.
- Хільчевський В., Шанлов В. Російсько-український словник з машинознавства та загального машинобудування - К., 1991.
- Чубук В. та ін. Короткий російсько-український словник для працівників бібліотек вищих навчальних закладів - К., 1991.
- Шелудько І. Російсько-український словник з теплотехніки та газотехніки - К., 1991.

Перечни основных словарей русского и украинского языков не претендуют на исчерпывающую полноту. Они приводятся с целью наглядного подтверждения основных теоретических и практических тенденций развития русской и украинской лексикографии.

ГЛАВА 5.

ОДНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Основные положения системной лексикографии

В настоящее время уже невозможно говорить об одноязычной лексикографии, не учитывая её системного характера. Системной лексикографией в теоретической лингвистике называется теория и практика составления словарей, трактующих лексику языка как достаточно хорошо организованную систему, т.е. как множество классов единиц с определёнными для каждого класса операциями, или правилами.

Основы системной лексикографии разработаны Ю.Д.Апресяном [Апресян, 1995в, 1995г]. В самом общем виде основные положения системной лексикографии следующие.

I. Словарный состав каждого языка, во всяком случае его ядро, распадается на лексикографические типы. Лексикографическим типом (ЛТ) называется группа лексем с рядом совпадающих свойств, к которым обращаются одни и те же грамматические и другие достаточно общие лингвистические правила, включая семантические, прагматические, коммуникативные, просодические и сочетаемостные [Апресян, 1995з, с. 389].

Понятие ЛТ в трёх отношениях отличается от более традиционных понятий семантического поля, семантического класса, лексико-семантической группы слов и т.п. 1) Основанием для выделения ЛТ являются любые общие свойства лексем (например, просодические или синтаксические), а не только семантические. 2) Понятие ЛТ, как следует из его определения, имеет смысл только в рамках интегрального описания языка, т.е. согласованного описания грамматики и словаря. В "интегральном" словаре лексемам приписываются те свойства, обращения к которым требуют какие-то лингвистические правила. Между тем, членение на семантические классы определяется только идеографическими соображениями. 3) ЛТ, в отличие от семантических классов, как они представлены, например, в идеографическом словаре, образуют не строгую иерархию, а многократно пересекающиеся классы, поскольку одна и та же лексема может попадать в разные классы по

каждому из своих свойств и любым лексикографически интересным совокупностям свойств.

Можно выделить два фундаментальных фактора, определяющих специфику ЛТ для данного языка. Первый - это формально-грамматические особенности данного языка. Второй - это характерная для данного языка концептуализация действительности, так называемая "наивная" или языковая картина мира. Оба эти фактора должны в полной мере учитываться при составлении словарей, потому что высшая цель лексикографа, его сверхзадача - описать лексику языка как систему [Апресян, 1995а, с. 42].

II. Состав лексикографических типов данного языка определяется прежде всего тем своеобразным раскрытием представленного в нём концептуального материала, который получил название "наивной" картины мира. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Лексика, тематически относящаяся к одному и тому же участку картины (ср. «наивную» геометрию, лежащую в основе слов со значением линейных параметров, или "наивную" психологию, лежащую в основе эмоциональной лексики) имеет, как правило, много общих черт, которые должны последовательно учитываться в словаре. Большинство этих черт носит, видимо, универсальный характер, т.е. свойственно человеческому языку вообще, и лишь немногие особенности "наивной" картины мира национально своеобразны.

Следует подчеркнуть, что картина "наивна" в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научной картины мира. При этом наивные представления отнюдь не примитивны. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные.

Итак, сверхзадачей системной лексикографии является отражение воплощённой в данном языке наивной картины мира - наивной геометрии, физики, этики, психологии и т.д. Наивные представления каждой из этих областей не хаотичны, а образуют определённые системы и, тем самым, должны единообразно описываться в словаре. Для этого, вообще говоря, надо было бы сначала реконструировать по данным лексических и грамматических значений соответствующий фрагмент наивной картины мира. На практике, однако, в этом, как и в других подобных случаях, реконструкция и (лексикографическое) описание идут рука об руку и постоянно корректируют друг друга [Апресян, 1995б, с. 350-351].

III. Главный принцип системной лексикографии состоит в том, чтобы описывать каждую лексему как элемент лексикографического типа, т.е. улавливать повторяющиеся черты лексических единиц и единообразно представлять их в словаре.

IV. Важно при толковании лексических значений последовательно сводить сложные значения ко всё более простым вплоть до элементарных, т.е. до так называемых семантических примитивов [См. подробнее Мельчук и др., 1984; Wierzbicka, 1972, 1985, 1992]. Такая стратегия толкований позволяет явно представить все семантические связи между отдельными лексемами и большими группами лексем.

V. Системная лексикография - это концепция словарей активного типа. Словарь активного типа должен содержать полную информацию о лексеме, необходимую не только для её правильного употребления в собственной речи говорящих. Такие словари существенно уступают традиционным пассивным словарям по объёму словника, но должны намного превосходить их по объёму информации о лексеме и детальности её разработки.

VI. Поэтому понятие лексикографического типа - лишь одна из существенных опор системной лексикографии. Другой такой опорой оказывается понятие лексикографического портрета - исчерпывающей и избыточной характеристики всех лингвистически существенных свойств данной лексемы в рамках интегрального описания языка. Лишь словарь активного типа позволяет адекватно решить две главные задачи, стоящие перед лексикографом - задачу унификации (лексикографические типы) и задачу индивидуализации (лексикографические портреты).

Интегральное описание языка предполагает, в частности, чтобы словарь и грамматика были согласованы друг с другом по типам помещаемой в них информации и по способам её записи. Только в этом случае словарь и грамматика способны взаимодействовать друг с другом в рамках целостной лингвистической модели: а) каждой лексеме в её словарной статье должны быть в явном виде приписаны все свойства, обращения к которым могут потребовать правила грамматики (*настройка словаря на грамматику*); под правилами грамматики понимаются при этом достаточно общие лингвистические правила, включая, например, просодические, семантические, прагматические, коммуникативные и сочетаемостные; б) каждое правило грамматики должно быть построено с учётом того, какая информация приписана лексемам, составляющим его область действия (*настройка грамматики на словарь*).

Лексикографический портрет как элемент словаря, мыслимого в рамках интегрального лингвистического описания, существенно отличается от обычного словарного описания.

1) В него включаются некоторые принципиально новые типы информации о лексеме, раньше никогда не входившие в словарь. Такова, например, информация о просодических, коммуникативных и прагматических свойствах лексемы.

2) Традиционные типы информации существенно расширяются. Так, прежде единое однослойное толкование теперь расчленяется и подаётся как совокупность ряда отдельных семантических структур (ассерции, пресуппозиции, модальная рамка, рамка наблюдения). Сами семантические компоненты внутри толкования делятся на сильные (сохраняющиеся в любых условиях употребления лексемы) и слабые (снимаемые, вычёркиваемые более сильными элементами контекста). Серьёзно расширяется и объём сочетаемостной информации.

3) Вся лингвистическая информация в словаре записывается на том же самом формальном языке, что и в грамматике.

4) Делается попытка продемонстрировать мотивированные связи между различными свойствами лексемы.

5) Лексикографический портрет пишется на фоне определённого лексикографического типа [Апресян, 1995д, с. 485-486].

Наконец, лексикографический портрет должен соответствовать одному или нескольким лексикографическим типам. Только тогда можно считать, что лексикографическое описание удовлетворяет требованию системности.

Единое (интегральное) формальное описание грамматики и словаря реализуется в общей концепции модели “Смысл - Текст”, предложенной И.А.Мельчуком [Мельчук, 1974].

Концепция интегрального лингвистического описания применительно к модели “Смысл - Текст” кратко может быть представлена следующими положениями:

1. Словарь является неотъемлемой частью полного теоретического описания языка, во всех существенных отношениях уравненной с грамматикой.

2. Формальный словарь и формальная грамматика как части единой теории языка должны быть идеальным образом согласованы друг с другом в отношении распределения языковой информации, форм ее записи и взаимодействия грамматических правил со словарными материалами (правилами и объектами).

3. Требование согласования грамматической и словарной информации включает в себя, в частности, требование того, чтобы значения всех содержательных единиц языка - слов, фразем, грамем, конструкций, просодических элементов - были описаны на одном и том же семантическом языке.

С другой точки зрения модель “Смысл - Текст” представляет собой многоуровневый транслятор смыслов в тексты и наоборот. Выделяются четыре основных уровня - фонетический, морфологический, синтаксический и семантический. Каждый из них подразделяется на два других уровня - поверхностный и глубинный.

Модель “Смысл - Текст” - это:

- набор формальных языков для записи представлений предложения на всех уровнях, включая правила внутриуровневых преобразований и условия правильности формальных представлений;

- совокупность двусторонних (обратимых) правил межуровневых преобразований, в которых, помимо объектов двух соседних уровней, может быть использована и другая обращающаяся в модели информация, в том числе информация о некоторых характеристиках языковых единиц в представлениях любых уровней; в ходе этих преобразований могут возникать “гибридные” объекты, обладающие свойствами объектов обоих соседних уровней;

- толково-комбинаторный словарь, материалы которого используются в некоторых типах внутриуровневых правил и во всех типах межуровневых правил, за исключением, может быть, глубинно-фонетических и поверхностно-морфологических [Апресян, 1995г, с. 10-11].

Идея толково-комбинаторного словаря принадлежит И.А.Мельчуку, А.К.Жолковскому и Ю.Д.Апресяну [Мельчук..., 1984], которая была реализована в контексте концепции “Смысл - Текст” через описание лексических функций - своего рода инструмента лексикографирования парадигматических и синтагматических отношений лексемы [подробнее о лексических функциях см. Mel’čuk, 1996; Reuther, 1996; Wanner, 1996].

Толково-комбинаторный словарь представляет собой первую попытку системного описания лексики в рамках одноязычной лексикографии. Лексикографирование заголовочной единицы представлено в нём пятью зонами лингвистической информации:

1. Вступительная зона: заголовочная единица; морфологическая и синтаксическая информация о ней.

2. Семантическая зона: пропозициональная форма; дефиниция; коннотации.

3. Зона синтаксической комбинаторики: схема управления; ограничения по схеме управления; примеры, иллюстрирующие схему управления и ограничения по схеме управления; синтаксические модификации заголовочной единицы.

4. Зона лексической комбинаторики: лексические функции; примеры, иллюстрирующие использование (значение и сочетаемость) заголовочной единицы.

5. Зона фразеологии [Mel’čuk, 1984, с. 17].

Такой всеобъемлющий анализ лексемы показывает комплексность лексикографического описания и закладывает основы для интегрального словаря.

2. Интегральный словарь языка

Концепция интегрального словаря, прототипом которого явился толково-комбинаторный словарь, предложена Ю.Д.Апресяном в ходе разработки формальных моделей ряда языков (в частности, моделей морфологии и синтаксиса русского языка) для систем машинного перевода.

Идеология моделирования хороша тем, что возвращает лингвистов к их исконной фундаментальной задаче - целостному описанию языка, а требование компьютерной реализации заставляет добиваться такой степени согласованности в описании грамматики и словаря, которая немыслима в рамках традиционного описания.

Описание, в котором грамматика и словарь согласованы друг с другом по типам помещаемой в них информации и по формальным языкам ее записи, как отмечалось выше, названо интегральным. Концепция такого описания была изложена Ю.Д.Апресяном в серии статей, опубликованных в 1986-1995 гг.

Главная идея интегральности описания может быть коротко сформулирована в виде двух рабочих принципов: 1) строя определённое правило, лингвист должен работать на всём пространстве лексем данного языка и учесть все типы их поведения, не описанные в словаре; 2) составляя словарную статью определённой лексемы, он должен работать на всём массиве правил и приписать лексеме все свойства, обращения к которым могут потребовать правила.

Попытка последовательно реализовать второй из указанных принципов, без оглядки на то, входит ли то или иное правило в компьютерный вариант формальной модели языка, приводит к существенному увеличению объёма лексикографической информации, подлежащей включению в словарь. К ней относятся, например, сведения о просодических свойствах лексем (акцентных выделениях и интонации), их синтаксических признаках, их прагматических и референциальных свойствах, их коммуникативных (темо-рематических и иных подобных) особенностях, включая энциклопедические (культурные). Расширяется и объём сведений о тех свойствах лексемы (семантических, морфологических, синтаксических, сочетаемых), которые лексикографировались и раньше, но недостаточно полно.

Важный принцип интегрального описания состоит в том, что каждая лексема рассматривается в контексте всего словаря и в контексте множества типичных для неё высказываний. Это позволяет установить системные принципы организации словаря (в частности, набор свойственных ему лексикографических типов), с одной стороны, и регулярные синтагматические правила взаимодействия лексических и грамматических значений, с другой.

Особое внимание уделяется мотивированным связям между различными ипостасями лексемы, например, её семантикой и коммуникативными свойствами, семантикой и просодией, семантикой и местом лексемы в предложении, словообразовательной структурой лексемы и референциальным статусом входящих в её состав основ и т.п.

В результате такого целостного и комплексного рассмотрения лексемы получается существенно более полный лингвистический портрет, чем в толковых словарях обычного типа.

Интегральное описание позволяет, таким образом, перебросить мостик от теоретической лингвистики к практической лексикографии и установить между этими двумя дисциплинами естественные обратные связи, отсутствие которых на протяжении многих десятилетий и даже столетий обескровливало и ту, и другую [Теоретическая лингвистика..., 1995, с. 4-5].

Конспективно приведу схему словарной статьи лексемы в интегральном словаре:

а) вход - имя вокабулы с указанием её морфологической структуры;

б) морфология - часть речи; информация о видовой форме для глаголов; индекс типа словоизменения; ограничения на отдельные грамматические формы, если они присущи всем лексическим значениям данной вокабулы;

в) значение - толкование лексемы; комментарии к значению;

г) коннотации;

д) энциклопедическая зона, где помещаются энциклопедические, в том числе этнолингвистические сведения об объекте, именем которого является данная лексема;

е) управление;

ж) сочетаемость;

з) синтаксические признаки;

и) точные и неточные синонимы, аналоги;

к) точные и неточные конверсивы;

л) точные и неточные антонимы;

м) гиперонимы;

н) дериваты, включая семантические производные;

о) иллюстрации;

п) фразеологическая зона.

Естественно, порядок и набор зон представления информации о лексеме могут быть иными, однако по этой краткой схеме можно судить о полноте описания языка в рамках одноязычной интегральной лексикографии.

3. Толкование.

В рамках системного описания языка уточнилось и углубилось центральное для одноязычной лексикографии понятие толкования - тонкого искусства объяснения значений лексических единиц.

А.С.Пушкин, ссылаясь на изречение Р.Декарта, поэтично заметил: "Определяйте значение слов, и вы избавите свет от половины его заблуждений" [Виноградов, 1977, с. 209].

Проблема толкования - одна из труднейших и важнейших в лексикографии. Ю.Д.Апресян отмечает, что "вопрос о языке толкований, или семантическом языке, обсуждается последние 30-40 лет во всех развитых лексикографиях мира" [Апресян, 1995г, с. 27]. Основные трудности обусловлены парадоксами словарной статьи, о которых говорит Н.Ю.Шведова и которые, по её мнению, связаны, с одной стороны, со всеохватностью задачи описания лексической системы, сжатостью, миниатюрностью жанра, а с другой стороны, они обусловлены "классоцентризмом" языка и "лексоцентризмом" (эгоцентризмом) слова в словарной статье [Шведова, 1988, 6-11].

В функциональном плане толкование призвано не только объяснять значение данной языковой единицы, но и служить основой для установления её места в семантической системе языка.

С содержательной точки зрения объектом толкования, как уже отмечалось, является наивное понятие, закрепленное в языковой единице. В принципе наивное понятие отличается от научного (от дефиниции) способом изображения внеязыковой ситуации, фиксацией положения наблюдателя относительно объектов описываемой действительности и указанием того, как говорящий оценивает описываемую ситуацию и какую оценку этой ситуации он предполагает у слушающего. Следовательно, в наивном понятии, кроме внеязыковой ситуации, могут отражаться ещё некоторые аспекты ситуации восприятия и ситуации общения.

Толкование делится на описание факта, являющегося предметом сообщения (в частном случае - описание ситуации действительности), и описание того, как к этому факту относятся непосредственные участники общения. Более того, в толкования некоторых языковых единиц необходимо включать оценку описываемой ситуации говорящим и предполагаемое говорящим отношение к этой ситуации со стороны адресата. Указанная часть толкования получила название модальной рамки [Апресян, 1980, с. 48]. Хотя модальные рамки, даже значительные по объёму, вносят реально очень небольшой вклад в значения соответствующих единиц, игнорировать их ни в коем случае нельзя.

Предлагая толкования слов языка словами этого же языка, одноязычный словарь непременно обостряет следующее противоречие: в

объяснительную часть любого толкового словаря всегда входят такие единицы, которые в рамках самого словаря не объясняются. Возникает **проблема приращения смысла**, решить которую возможно лишь абстрактно, опираясь на философское понимание непостижимости абсолютной истины.

"Меньшее количество слов можно описать с помощью большего, но не наоборот. Словник оказывается подобным зеноновскому Ахиллу, который не может догнать черепаху... Приращение смысла - обязательный, универсальный принцип всякого толкового словаря" [Караулов, 1974, с. 51-52].

При толковании лексических значений обычно руководствуются двумя следующими требованиями [Апресян, 1995в, с. 95]:

1. Толкуемое значение должно определяться через более простые значения и тем самым в конечном счёте сводиться к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений - слов семантического языка (по терминологии А.Вежбицкой, языка мысли - *lingua mentalis*), что позволяет избежать тавтологического круга в толкованиях. Практически это сводится к тому, что определяемое слово А должно истолковываться не менее чем через два других слова В и С, каждое из которых должно быть семантически содержательно. Обычные в словарях определения типа *арестовывать* = "подвергать аресту", *беседовать* = "вести беседу", *помогать* = "оказывать помощь" лишь внешним образом удовлетворяют этому требованию, потому что лексическое значение отглагольных существительных *арест*, *беседа* и *помощь*, во всяком случае, не менее сложно, чем значение соответствующих глаголов.

2. Определяющие значения "ВС" должны быть необходимы и достаточны для определяемого значения "А" (должны быть перечислены все семантические компоненты А, и только они, определение должно быть точной синонимической перифразой определяемого).

Если толкования строятся ступенчато и шаг за шагом сводят сложные значения к более простым вплоть до элементарных, то тем самым указываются в явном виде все связи данного значения с родственными ему значениями и демонстрируется последовательно иерархическая организация лексико-семантической системы языка.

4. Толковый словарь языка versus энциклопедия versus энциклопедический словарь.

Вершиной лексикографического искусства по праву считается важнейший вид одноязычной лексикографии - **толковый словарь**.

Толковые словари наиболее систематически и последовательно отражают словарный состав языка. По толковому словарю можно судить о степени развития лексического состава. Как отмечал В.Г.Гак, создание толкового словаря - свидетельство "совершеннолетия" данного языка и лингвистической зрелости общества [Гак, 1977, с. 13].

Человек пользуется толковым словарём родного языка в подтверждение себя носителем своего языка и национальной культуры своего народа.

Для построения словарной статьи в толковом словаре необходимо с помощью лексикографических средств отразить семантическую структуру слова, понимая под этим систему его значений. Но для того, чтобы сконструировать семантическую структуру, сначала нужно выделить отдельные значения данного слова. Для этого обычно анализируется ряд конкретных предложений, т.е. ряд словоупотреблений.

Основываясь на главном принципе одноязычных словарей - анализе словоупотреблений - перед толковой лексикографией стоят следующие проблемы:

1. Охват (отбор) лексики.
2. Степень учёта семантических отношений лексем.
3. Словообразовательные, этимологические справки, описание мотивированности лексем.
4. Сочетаемость характеристика заголовочных единиц.
5. Грамматическая и акцентологическая характеристика заголовочных единиц, "грамматика" толкового словаря.
6. Производность лексем.
7. Расположение значений лексемы (порядок подачи главных, второстепенных, переносных значений).
8. "Тезаурусность" толкового словаря.
9. Стилистическая дифференциация слов и значений.
10. Проблема омонимии и полисемии.
11. Место специальной, устаревшей, иноязычной, диалектной, ономастической лексики в толковом словаре.
12. Иллюстративные предложения, (не)фразеологические словосочетания, "синтаксис" толкового словаря.
13. Степень присутствия экстралингвистической информации в словаре, "лингвострановедение" толкового словаря.
14. Система условных обозначений и помет.
15. Компьютеризация одноязычной лексикографии.

Различие между языковыми (толковыми) и энциклопедическими словарями наметилось ещё в древности, когда составлялись а) глоссарии латинских слов для того, чтобы читать и понимать античные тексты, и б) так называемые сумматоры, в которых собирались знания об окружающем мире и реальных вещах.

Традиционно считается, что языковой словарь описывает слова и их употребление, энциклопедия объясняет явления, процессы, предметы, которые обозначаются словами.

"К словарям обращаются, чтобы получить справку о языке и правильно пользоваться им, к энциклопедиям - чтобы получить справку о действительности и расширить круг знаний о ней" [Котелова, 1976, с. 30].

Заслуживает внимания также точка зрения Хеймана, который вопреки традиционному мнению считает, что в принципе словарь - это и есть энциклопедия [Haiman, 1980, с. 329]. И в самом деле нелегко четко определить границу между словом и обозначаемым объектом.

На практике всё же различия между языковыми словарями и энциклопедиями существуют, и основой этих различий можно считать тот факт, что в лингвистическом словаре семантизация единиц лежит в плоскости "преднаучной", наивной картины мира, тогда как энциклопедии оперируют строго научными дефинициями.

Кроме того следует учесть также ещё несколько частных различий языковых словарей и энциклопедий:

1. В словнике толкового словаря определённую часть составляют местоимения, предлоги, союзы, междометия и др., которые энциклопедии, как правило, не рассматривают; основным предметом описания энциклопедий являются имена собственные, явления, процессы.

2. В толковом словаре немаловажную роль играет грамматическая, акцентологическая, этимологическая и др. языковая информация о слове, которую энциклопедии в принципе опускают.

3. Лингвистический словарь учитывает прагматический уровень употребления языковых единиц: приводятся стилистические, социальные (жаргон и т.п.), географические (диалект и т.п.) характеристики. Энциклопедии, как правило, такой информации не предоставляют.

4. В лингвистическом словаре порой используются графические иллюстрации или рисунки намекающего характера. Совершенно иного рода иллюстрации щедро представлены в энциклопедиях - это диаграммы, схемы, карты, фотографии и т.п.

Следует сказать также ещё об одном критерии различия - о переводимости этих произведений. Вполне возможны переводы энциклопедий на различные языки. Достаточно вспомнить испанский перевод энциклопедии "Britannica" или английский перевод советской энциклопедии. Однако толковые словари языка принципиально непереводимы (речь в данном случае идёт исключительно об одноязычных объяснительных словарях; о переводных словарях см. главу 6).

Однако нет необходимости прибегать к крайней точке зрения: "Энциклопедия - не словарь и не имеет отношения к лексикографии. Единственный повод считать её словарём - расположение обозначений описываемых реалий в алфавитном порядке" [Котелова, 1976, с. 33].

И хотя в своей деятельности лексикограф, как правило, опирается на описание языка, языковых единиц, всё же многие толковые словари оперируют зачастую обширной энциклопедической (логикопонятийной, экстралингвистической) информацией. Бывает, что научная информация как бы растворена в "наивном" толковании той или иной лексики. Иногда (в европейской традиции) энциклопедические данные приводятся внутри словарной статьи после языковой характеристики заголовочной единицы. Комплексное лексикографическое произведение, которое включает в себя черты как лингвистического словаря, так и энциклопедии, называется энциклопедическим словарём.

Лексикографическая традиция одноязычных словарей последних лет показывает, что энциклопедичность многих лингвистических словарей увеличивается, а энциклопедии всё больше внимания уделяют языковой информации. Но принципиальные различия описания слов и реалий остаются всё же предметом различного рода исследований.

ГЛАВА 6.

ПЕРЕВОДНАЯ (ДВУ- И МНОГОЯЗЫЧНАЯ) ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Эквивалентность и национально-культурная специфика языковых единиц

Основным содержанием переводной лексикографии является описание языковых единиц одного языка при помощи другого (других). Переводная лексикография призвана устанавливать эквивалентные отношения между элементами различных языков.

С философской точки зрения эквивалентность каких-либо объектов означает их равенство в каком-либо отношении. Однако принципиального равенства объектов во всех отношениях не бывает. Это подчеркивает диалектическую относительность эквивалентности: по большому счёту всякий объект действительности уникален, индивидуален.

То, что любая эквивалентность всегда относительна и что задача исследователя в отыскании как можно большего количества отличительных черт, каждая из которых в определенной ситуации (будь то перевод, овладение языком или простое общение на неродном языке) может затруднить коммуникацию и привести к интерференции, напоминает нам принцип системности.

Принцип системности, который следует определить как один из основных для контрастивного исследования сопоставляемых языков, предполагает прежде всего иерархическую упорядоченность выбора параметров сопоставления, которые в свою очередь диктуются иерархичной природой семантической структуры основных единиц сопоставления: семемы, лексемы или лексико-семантической группы. Принцип системности - и, пожалуй, в этом главная его суть для контрастивной лингвистики и переводоведения - не только побуждает к полноте и целостности сопоставления языковых фактов, а и указывает пути наиболее оптимального поиска значимостных отличий на однопорядковых системообразующих языковых уровнях.

"Благодаря этому принципу становится возможным отвлечься от таких различий в форме и семантике сопоставляемых слов, которые являются малосущественными, т.е. отнести их к типу эквивалентных отношений. Или, наоборот, на фоне этой эквивалентности, которая никогда не бывает полной, отыскать те или иные различия, могущие

оказаться существенными в заданной системе координат сопоставления" [Манакин, 1994, с. 145].

Принцип системности исследования даёт нам возможность исходить из положения, что всякая языковая единица может быть переведена на другой (другие) язык(и). Единственной и основополагающей аксиомой лексикографии П.Н.Денисов справедливо считает [Денисов, 1993, с. 240] веру в способность человека понять смысловую эквивалентность слова и поставленного ему переводного соответствия или объяснения.

"Эквивалентность - это ось, на которой проходит вся деятельность переводчика... Под эквивалентностью мы понимаем отношение между индивидуальным значением определяемого слова и его соответствиями" [Kroman, Riiber, Rosbach, 1991, с. 2717].

Глубинной основой эквивалентности можно считать установление сходств и различий языковых систем ("То, что отличает одни языки от других и есть всё то, что их составляет" [Соссюр, 1977, с. 154]) через призму нейтральной системы общего семантического континуума, который может служить невидимым языком-эталонem и критерием степени и характера лексико-семантической эквивалентности в разных языках. Функционируя на уровнях микро- и макро-социумов, язык выступает соответственно в двух ипостасях: в форме живых существующих языков народов и в форме всеобщего человеческого языка.

В.Н.Манакин предложил под всеобщим человеческим языком понимать единый когнитивно-семантический континуум, который выступает в роли организующей силы содержательной стороны всех языков и человеческого знания о мире, существующих в невербальной сфере.

Общечеловеческий когнитивно-семантический континуум, как и единое информационное поле Вселенной, не представлен в "непосредственных ощущениях", т.е. материально. Это с точки зрения философии - категории объективно-идеальные. Но идеальная форма существования объекта вовсе не означает его отсутствия. И задача науки как раз и состоит в том, чтобы увидеть невидимое, разгадать идеальное, что можно сделать или логически, или через частично наблюдаемое проявление идеального, каким выступает язык, точнее конкретные человеческие языки [Манакин, 1994, с. 26].

Следует учесть также ещё один философский момент: анализ особенностей переводческого труда показывает, что перевод является многогранной деятельностью, в которой элементы субъективно-индивидуального (глубина понимания и точность интерпретации иноязычного текста, чувство языка, индивидуальное эстетическое восприятие конкретного речевого произведения и т.д.) переплетаются с элементами объективно-закономерного (общепринятые приёмы пере-

вода, стандартный перевод терминологии, отдельных устойчивых словосочетаний и фразеологии, стереотипная передача речевых штампов и т.д.) [Крупнов, 1987, с. 180-181]. Диалектическое взаимодействие субъективно-индивидуального и объективно-закономерного подводит нас к учебно-методической позиции по поводу переводной лексикографии.

С лингводидактической точки зрения следует различать два типа переводных словарей: *монофункциональные*, если словарь создаётся для описания одного языка посредством других, и *би-, три-, полифункциональные*, если объектом исследования являются языковые единицы всех или некоторых языков данного лексикографического произведения. Так, например, англо-русский словарь может быть составлен для русскоговорящих читателей, с ориентацией на изучение английского языка: переводные эквиваленты, пометы, уточнения, объяснения и т.п. английских заголовочных единиц могут быть сделаны на русском языке. Такой словарь лишь монофункционален. А в бифункциональном словаре мы найдём параллельные переводы английских языковых единиц на русский язык и наоборот, двуязычные толкования и комментарии, пометы на двух языках, англо-русские и русско-английские алфавитные указатели и т.п.

С другой стороны, не раз отмечалось, что при переводе следует добираться до непереводаемого; только тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужую культуру (слова И.В.Гёте). Это подтверждает важность национально-культурной специфики языковых единиц, её огромную значимость в переводческой деятельности. Переводчик в этом контексте представляется нам посредником не только между языками, но и культурами.

Для переводчика необходимо владение всем лексическим материалом языка, всем набором фоновых знаний, и количество этих фоновых знаний тем больше, чем больше расхождений между культурами.

Таким образом, сфера деятельности переводчика - это своего рода неделимое целое: *язык - культура - человек*; используя язык как средство коммуникации, переводчик призван осуществлять коммуникацию между отдельными людьми на основе знания и понимания языков и культур. Без знания культурной среды никакая коммуникация невозможна вообще.

Другими словами, переводчик - это в определённой степени лингвострановед (лингвострановедение - наука не только о человеке и его культурной среде, но и о языковом отражении этой среды), так как, являясь носителем одной культуры, он в равной мере обладает знаниями о другой культуре, культуре переводного языка.

Знание языка, конечно, необходимо для любого специалиста, занимающегося вопросами культуры другого народа. Однако для страноведа язык и культура выступают как единое целое. Исторические,

экономические, литературоведческие и другие знания для него не самоцель, а средство для понимания культурной среды и человека этой культуры, который говорит на том или ином языке.

2. Типы эквивалентности

Возвращаясь к проблеме эквивалентности, замечу, что, если исходить из трёх известных в логике и философии возможных вариантов эквивалентных отношений - полной, частичной и нулевой эквивалентности - то, соответственно, с лингвистической точки зрения также возможны три типа эквивалентности языковых единиц в сопоставляемых языках:

- а) полная эквивалентность;
- б) частичная эквивалентность;
- в) ложная эквивалентность (безэквивалентность).

Три вида эквивалентности и факты влияния национально-культурной специфики языковых единиц на особенности перевода можно проиллюстрировать на таком лингвокультурном феномене, как лексические параллели - лексемах двух и более синхронически сравниваемых языков, совпадающих в плане выражения и сходных/несходных в плане содержания.

Если лексемы сравниваемых или контактирующих языков при сходстве внешних форм семантически полностью совпадают, то такие лексические параллели называются нами *полными* (полная эквивалентность).

Например, русск. *веранда* "крытый балкон, терраса вокруг дома или вдоль одной из стен" = англ. *veranda* = франц. *Veranda* = исп. *veranda*. Или многозначные лексемы: русск. *иллюстрация* "1. рисунок в тексте книги, журнала..."; "2. оформление книги, иллюстрирование"; "3. перен. пример, наглядно поясняющий что-л." = англ. *illustration* = франц. *illustration* = исп. *ilustracion*.

В случае совпадения одних и несовпадения других значений семантических структур внешне сходных лексем речь идёт о *неполных* лексических параллелях (частичная эквивалентность).

Например, русск. *букет* и исп. *buqué* интернациональны в значении "совокупность ароматических и вкусовых свойств какой-л. жидкости", а в значении "цветы, красиво подобранные и сложенные в пучок" не совпадают; по-испански это *ramo*. Или: многозначная лексема русского языка *рецепт* соответствует французской *recette* в значениях "указание о способе изготовления, приготовления чего-л." и "перен. разг. руководство, совет, как действовать, поступить"; однако

рецепт как "письменное предписание врача в аптеку о составе и изготовлении лекарства" по-французски *ordonnance*; кроме того, франц. *recette* обладает также несколькими специфическими лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) лексемы: "приём, сбор денег", "доход", "казначейство", "приёмная площадка в шахте".

Совпадающие значения неполных лексических параллелей мы называем **интерлексами** - интернациональными лексико-семантическими вариантами лексем.

Среди интерлекс следует различать:

- интерлексы с различными смысловыми оттенками, обычно с расширением-сужением значений ЛСВ; например, франц. *autobus* - это автобус, используемый лишь в черте города; междугородний автобус называется (*auto*)*car*;

- интерлексы с различной стилистической окраской; например, для номинации метрополитена (русс. *метро*) в испанском языке слово *metro* употребляется лишь в разговорной речи.

Подобные лексико-семантические варианты мы относим к интерлексам потому, что, подчёркивая смысловое и стилистическое своеобразие, они вместе с тем не мешают отождествлению лексем и ЛСВ лексем сопоставляемых языков.

Специфические лексико-семантические варианты, отражающие национально-культурное своеобразие лексем, называются **идиолексами**.

Идиолексы различаются нами с точки зрения их происхождения. Как правило, на первом этапе заимствования интерлексами становится лишь часть (обычно одно) значений какой-либо лексемы. Все другие ЛСВ в семантической структуре лексемы языка-источника заимствования являются **исконными идиолексами**. В процессе функционирования интерлексема в языке-заимствователе появляются новые, **приобретённые идиолексы**.

Например, лексические параллели русск. *митинг*, англ. *meeting*, франц. *meeting*, исп. *mitin* обладают интерлексой "массовое собрание для обсуждения политических вопросов"; в языке-источнике заимствования (в данном случае - в английском) существует ещё исконная идиолекса "любая встреча". Или: лексические параллели русск. *материя*, англ. *matter*, франц. *matiere*, исп. *materia* объединяются двумя интерлексами "объективная реальность, существующая вне и независимо от человеческого сознания..." и "вещество, из которого состоят физические тела", но в русском языке в семантической структуре данной лексемы развилась приобретённая идиолекса "ткань".

Итак, можно сказать, что семантическая структура неполных лексических параллелей включает интерлексы и идиолексы. Отсюда вывод: семантическая структура полных лексических параллелей состоит исключительно из интерлекс - сходных лексико-семантических вариантов.

Заметим также, что **интернациональным** является слово, в семантической структуре которого имеется хотя бы одна интерлекса при сравнении с лексическими параллелями других языков. Следовательно, и полные, и неполные лексические параллели мы относим к интернациональной лексике.

Различные по значениям лексические параллели назовем **ЛОЖНЫМИ** (ложная эквивалентность).

Например, ложными параллелями являются англ. *repetition*: "1. повтор, повторение; 2. отрывок текста, который нужно выучить наизусть" и русск. *репетиция*: "1. предварительное исполнение драматического, музыкального и т.п. произведения при подготовке к выступлению (что по-английски *rehearsal*); 2. перен. подготовка чего-л. (*preparation*)". Или: русск. *аспирант* "лицо, готовящееся к научной или преподавательской деятельности при высшем учебном заведении или научном учреждении" - англ. *aspirant* "претендент, кандидат на высокую должность" (по-английски русское *аспирант* - *post-graduate (student)*) - франц. *aspirant* "1. претендент, кандидат; 2. подпоручик; гардемарин" (по-французски русское *аспирант* - *boursier de these*) - исп. *aspirante* "претендент, кандидат, соискатель" (по-испански русское *аспирант* - *posgraduado*).

Ложные параллели могут быть:

1. Этимологически связанными - основанными на общих этимонах. Например, один этимологический источник имеют англ. *box*: "1. ящик, коробка; 2. ложа; 3. скамья в суде; 4. будка часового, сигнальщика; 5. стойло; 6. козлы" и русск. *бокс*: "1. вид спорта; кулачный бой; 2. отгороженная часть помещения в лечебных учреждениях для изолирования больных; 3. короткая мужская стрижка" (из английского). Из латинского языка заимствованы как русск. *профессор* "учёное звание преподавателя...", так и исп. *profesor* "преподаватель".

2. Этимологически не связанные - основанные на случайных совпадениях внешних форм и восходящие к прототипам различных языков. Например, русск. *салат* "1. травянистое огородное растение...; 2. холодное блюдо..." (из итальянского) и франц. *salat* "мусульманская молитва, читаемая пять раз в день" (из арабского).

3. Общая характеристика дву- и многоязычных словарей.

Итак, задача переводчика не сводится к заимствованию эквивалентов на основе переводных словарей, а к принятию оптимального решения на основе смысловой интерпретации, учёта национально-

культурной специфики лексико-семантической системы языка и оценки всего текста в целом. В связи с этим к исследованию переводных словарей важно подходить с трёх точек зрения:

- *аспект адресата*: каковы цель словаря, его пользователь, ситуация его использования и т.п.;
- *лингвистический аспект*: каковы требования к эквивалентным отношениям между единицами различных языков;
- *эмпирический аспект*: точка зрения восприятия ситуации переводческой коммуникации.

Рассматривая переводные словари с этих позиций, вслед за Л.П.Ступиным [Ступин, 1985, с. 168], можно выделить три основные функции двуязычного словаря, главного представителя переводных словарей:

- а) интерпретационная функция (в зависимости от уровня владения языком можно понять содержание иностранного текста);
- б) репродукционная функция (посредством перевода осуществляется передача текста собеседнику);
- в) переводческая функция (самый трудный и самый ответственный этап - творческая передача иностранного текста, в которой доминирует детальная семантизация).

Однако не только детальная семантизация, но и прямой подход к переводным эквивалентам, ориентация в специфике языковой пары, оперативное внесение в текст словаря исправлений и уточнений, определённые рамки адекватного метаязыка лексикографии, отсутствие чрезмерного (излишнего) материала, касающегося этимологии, дефиниции, энциклопедической информации и т.п. переводчики считают достоинствами двуязычного словаря.

Так как основная функция переводных словарей, как мы уже говорили, - служить помощником в практической переводческой деятельности, коренное отличие двуязычных словарей от многоязычных заключается в том, что трёх-, четырёх-, пяти- и т.д. язычные словари на практике выполняют, пожалуй, лишь пассивную функцию и, как правило, используются лишь в качестве справочных пособий.

Одной из основных проблем переводной лексикографии является филиация лексемы (членение слова на значения).

Каждое слово в каждом конкретном языке обладает своей самостоятельной смысловой структурой, независимо от того, каким количеством эквивалентов весь объём его значения может быть передан в каком-либо другом языке [Берков, 1996, с. 128]. Из этого общеизвестного элементарного факта лексикографии, тем не менее, делаются принципиально различные практические выводы.

1) Одни лексикографы считают, что слово должно в переводном словаре члениться на значения только в соответствии со своей смысло-

вой структурой - независимо от того, каким количеством переводящих эквивалентов его значения передаются в выходном языке словаря.

2) Другие лексикографы разграничение значения слова входного языка предпочитают определять количеством переводящих эквивалентов, т.е. слово должно иметь столько «переводных значений», скольким несинонимическим эквивалентам в переводящем языке оно соответствует.

Опыт автора и многие современные тенденции в переводной лексикографии показывают, что определяющим в вычленении значений слова всё же является не его семантическая структура во входном языке, а ориентированность на семантическую специфику выходного языка.

Хотя следует открыто признать, что объективных критериев филиации не существует. Нет чётко сформулированных правил, методов или приёмов, руководствуясь которыми можно было бы безошибочно разбить слово на значения.

Более того, недавно В.Г.Гаком, проанализировавшим лучшие образцы французской одноязычной лексикографии, была выдвинута гипотеза о принципиальной множественности/равноценности лексикографических решений. В этом, как представляется, заключена диалектическая множественность и многоплановость лексикографических произведений, о которых уже говорилось в главе 3.

Принципы многоязычной лексикографии подробно описаны во многих работах (см. библиографию). Остановимся лишь на некоторых важных аспектах

Часто в многоязычных словарях используют такие два алгоритма построения словарной статьи:

Схема 1

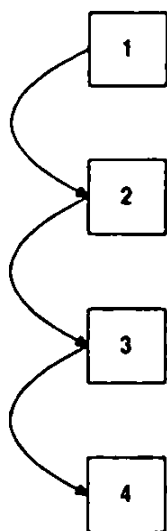

Схема 2

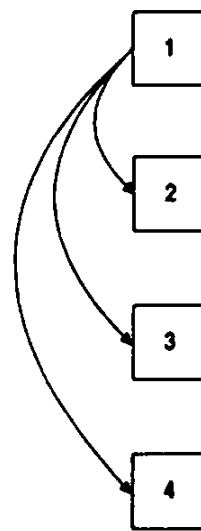
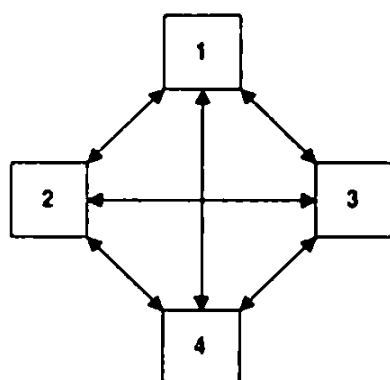

Схема 1 предусматривает последовательное сопоставление языковых единиц от первого языка ко второму, от второго к третьему и

т.д. Схема 2 предполагает несколько двуязычных сопоставлений, при которых сравнение идёт каждый раз от одного языка к следующему. Как видно из приведенных здесь схем в многоязычной лексикографии основой обычно является один "стержневой" язык, для которого данный словарь в принципе и составляется. Скорее всего это бывает родной язык пользователя.

Обе схемы чреваты опасностями неверных переводов в любом звене цепочки и поэтому в реальной работе схема построения словарного алгоритма в многоязычном словаре представляется следующим образом:

Схема 3

Перекрестные ссылки на схеме 3 в разных направлениях дают возможность устранить неясные места, многократные сравнения с различных позиций разных языков несомненно способствуют уточнению переводных эквивалентов и адекватности переводов вообще. Реализация данного алгоритма, как правило, проблематична из-за своей громоздкости и осложнённости, и чем больше языков описывается в словаре, тем меньше возможности достижения объективного лексикографического описания.

Существует даже мнение о принципиальной невозможности создания многоязычных словарей. В.П.Берков, например, пишет: «С несколькими выходными языками теперь издаются преимущественно терминологические словари. Из-за присущей основной массе нетерминов многозначности хорошо сделать общие словари такого типа невозможно» [Берков, 1996, с. 7]. Это мотивируют непреодолимыми трудностями согласования нескольких переводных эквивалентов во многих языках. С этой точкой зрения отчасти можно согласиться, имея в виду лексикографическое описание многозначной абстрактной лексики. Однако нельзя отрицать в принципе возможность создания корректного многоязычного словаря по схеме 3, изобилующего конкретной, часто однозначной, лексикой.

Всё же будущее многоязычной, да и всей переводной лексикографии видится мне в развитии не всеохватывающих универсальных словарей, а в словарях с небольшим количеством языков, с описанием лексики достаточно узких отраслей знаний, для чего несомненно потребуется немалое количество самих словарных трудов, а это обстоятельство в будущем только разнообразит научную жизнь.

Учитывая сложность и многогранность переводческой деятельности, не следует абсолютизировать противопоставление «двухязычный versus многоязычный словарь». Для переводной лексикографии необходима серьёзная научно обоснованная система словарей для перевода - комплекс лексикографических произведений с единой концепцией, теоретической и методологической направленностью, в которую бы вошли не только дву- и многоязычные словарные труды, но и различные толковые (с различной структуризацией значений в семантической структуре слова), ассоциативные, страноведческие, иллюстративные и многие другие словари.

ГЛАВА 7.

УЧЕБНАЯ И ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Учебная лексикография.

В последние время широко развивается учебная лексикография, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях. Л.А.Новиков точно заметил, что учебная лексикография - это лексикография "меньших форм и большей обучающей направленности" [Новиков, 1969, с. 11].

Самое существенное в учебном словаре определяют методические требования, его нацеленность на изучение языка [Денисов, 1977, с. 6]. По большому счёту всякое лексикографическое произведение создаётся для того, чтобы учить. В принципе словарь - произведение лингводидактическое.

Остроумное замечание Н.Ю.Шведовой о том, что читатель "обращается к словарю или уже владея языком, или изучая его; учить язык по словарю невозможно" [Шведова, 1986, с. 9], можно считать верным лишь отчасти; с точки зрения учебной лексикографии это утверждение полностью безосновательно.

Учебная лексикография занимается не только созданием учебных (обучающих) словарей, но и составлением лексических минимумов, учебной лингвостатистикой, созданием учебных пособий по лексике, презентацией и семантизацией лексики в словаре учебника и в поурочных словниках и т.п.

Учебный словарь должен строиться с учётом обучения всем видам речевой деятельности: с учётом как рецепции, так и репродукции информации на изучаемом языке. В рецептивном плане словарь раскрывает значения слов, в репродуктивном - он информирует об использовании в речи тех или иных лексических единиц.

В данном контексте следует различать такие понятия как **активный и пассивный словарь**.

Принимая во внимание вид речевой деятельности В.В.Морковкин выделяет три вида словарей: словари пассивного типа - для узнавания и понимания текста, активного типа - для говорения и производства текстов и пассивно-активные словари [Морковкин, 1986, с. 105]. Принадлежность к одному из указанных типов отражается как

на структуре словаря, так и на объёме, характере и организации информации в рамках словарной статьи.

В плоскости понимания сущности пассивного словаря лежит понятие **потенциального словаря** учащегося.

Потенциальный словарь - это определённое множество лексических единиц, которые не вошли в реальный словарь учащихся. Это неизвестные, незнакомые ученику слова, т.е. слова, которые до сих пор не появились в иноязычном опыте ученика.

Слова потенциального словаря могут быть самостоятельно поняты учеником в процессе их восприятия (при чтении или слушании). Понимание значения слов потенциального словаря опирается на языковые закономерности внутреннего порядка, на предшествующий общий языковой опыт ученика, на специально развитые умения, приобретённые в процессе обучения иностранному языку.

Потенциальный словарь - это определённые категории слов (произвольные и сложные слова, многозначные слова, интернациональные слова и слова общего корня со словами родного языка), формально-языковые характеристики которых указывают с большей или меньшей вероятностью на возможность внеконтекстного понимания их значения (т.е. в условиях его семантически нейтрального воздействия на значения слова) или, в некоторых случаях, расшифровка значения, понимание неизвестного ранее слова может подсказываться минимальным контекстом.

Лингвистическими факторами, определяющими понимание слов потенциального словаря являются: отчётливая семантическая и словообразовательная мотивированность; регулярно воспроизводимая и прозрачная словообразовательная структура производных слов; совпадающие значения интернациональных слов в родном и изучаемом языках, совпадающие значения уже известных ученику многозначных слов; исторически обусловленная корневая общность слов родного и иностранного языка [Грабска, 1995, с. 16-17].

По подходу к лексикографическому описанию языковых единиц и преобладающей ориентации учебные словари являются **антропоцентрическими**.

Лингвоцентрические словари - это словари для языка и при языке. Их главная задача - фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты. Антропоцентрические словари - это словари "для человека". Их главная задача - помочь человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка [Морковкин, 1988а, с. 132-133].

В связи с этим хотелось бы выделить две стороны антропоцентрического подхода:

- словарь в человеке (человек как носитель языка);

- человек в словаре (степень объективности отображения человека в словаре).

Данные аспекты ещё ждут своего исследования. В каждом конкретном лексикографическом произведении эти проблемы описываются с большей или меньшей детализацией и полнотой.

В принципе маловажно то, что учебные словари содержат потенциально больше информации, чем любой учитель мог бы разыскать и извлечь из различных справочников и словарей во время подготовки к уроку. Преимущество учебного словаря состоит в том, что в нём сосредоточена необходимая для обучения информация в сконцентрированном виде. Антропоцентрическая направленность учебных словарей подтверждается также тем, что их эффективность прежде всего зависит от того, насколько полно и умело их использует учитель на занятиях по обучению языку.

Одним из важнейших принципов учебных словарей является их полное соответствие этапу обучения, уровню знаний, возрасту, психологическим особенностям контингента учащихся. Хороший учебный словарь старается использовать также дидактический принцип постепенного и последовательного усложнения изучаемого материала. Идеальным достижением современной учебной лексикографии может стать создание ряда взаимосвязанных словарей - системы (комплекса) учебных лексикографических произведений с учётом указанного соответствия и с нарастающей степенью трудностей изучения языковых единиц.

Отбор языковых единиц для учебного словаря отличается некоторыми специфическими принципами, которые отмечает П.Н.Денисов. Это - нормативность, строгая синхронность лексики, ориентация на индивидуальный запас, на определённый круг тем, целенаправленность обучения [Денисов, 1974, с. 135].

С точки зрения методики преподавания языка центральное место в теории учебной лексикографии занимает понятие лексического минимума - учебного словаря, представляющего собой совокупность слов, отобранных посредством гармонического сжатия всего лексического состава литературного языка с определённой методической целью. По мнению В.В.Морковкина, лексический минимум - это лексикографическое произведение, включающее необходимый в минимальных пределах для учащихся лексический запас, который позволяет в общих чертах понимать тексты учебного характера и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшем изучении языка [Морковкин, 1985].

Учебный словарь-минимум можно рассматривать как учебное пособие, в котором языковые единицы даны и описаны в такой форме, которая служит их семантизации, направленной на снижение и предупреждение лексических трудностей, характерных для конкретных видов

речевой деятельности и в которых словарные статьи системно представлены в виде особым образом организованных единиц обучения лексике и, в целом, языку.

Дифференцированный подход к методике обучения пассивной и активной лексики требует различного лексикографического описания. В первом случае приоритетное отражение в словарной статье находит словообразовательное гнездо, а во втором - его лексико-семантические связи, что в обоих случаях ведёт к делению всего учебного минимума на имплицитные зоны: зону обязательного усвоения и иллюстративную зону.

Концептуально лексический минимум - методически обоснованное лексикографическое произведение, представляющее учащегося комплексное лингвистическое знание о лексике изучаемого языка.

2. Идеографическая лексикография.

Основой идеографического словаря являются смысловые отношения слов языка, расположенные, подобно тому, как организована экстралингвистическая действительность, в виде многоярусной структуры. Единицей такого словаря служит не отдельное слово, а определённое семантическое поле.

Когда Л.В.Щерба говорит, что для создания хорошего идеографического словаря необходимо иметь хорошее описание понятий, т.е. хороший толковый словарь, то это, собственно говоря, половина дела. Другая же её половина состоит в том, что хорошее описание лексических единиц практически невозможно сделать при отсутствии их идеографической классификации. О справедливости такого суждения убедительно свидетельствует имеющее место во всех без исключения толковых словарях русского языка постоянное нарушение одной из основных лексикографических заповедей, согласно которой подобное всегда и неизменно должно трактоваться в словаре подобно [Морковкин, 1981, с. 160-161].

Идеографический способ представления лексического материала даёт возможность построить систему логических связей, что повышает методический эффект при обучении и подчёркивает учебный характер идеографических словарей.

Обычно выделяют два типа идеографических словарей: тезаурус и аналогический словарь.

а) *Тезаурус.*

Само слово «тезаурус» пришло из греческого языка и означало "сокровищницу".

Характерной и вместе с тем отличительной чертой тезаурусов является то, что слова в них расположены не по алфавиту, а на основании логико-философской классификации предметов и явлений действительности.

К.Марелло выделяет три вида тезаурусов:

1) кумулятивные, которые представляют собой группировки слов без определения их значений;

2) дефинитивные, которые толкуют каждую лексическую единицу группировки слов;

3) дву- и многоязычные тезаурусы для путешественников [Marello, 1990, с. 1083].

Главная цель тезауруса - подсказать правильное слово для нужного концепта в необходимом контексте. Словари, созданные по алфавитному принципу, разрушают семантические связи между словами и их контекстами. Тезаурус призван восстановить семантические отношения между единицами языка.

В этом смысле незаменимы именно *кумулятивные тезаурусы*, которые не только предоставляют возможность найти более понятное, точное, стилистически верное слово в ситуации нахождения в определённом семантическом поле, но и зачастую становятся основой для формирования тематических компьютерных банков данных [см., например, Lancaster, 1968].

Дефинитивные тезаурусы могут включать, наряду с определением значения, этимологическую информацию и цитаты из литературных произведений, что показывает непосредственную энциклопедическую направленность этого вида тезаурусов. Дефинитивный тезаурус можно назвать в определённой мере также чисто учебным словарем, т.к. он вводит читателя в необходимую систему концептов, разъясняет сущность, сходства и различия понятий, их парадигматические и синтагматические связи, иногда даёт информацию о произносительных, грамматических, словообразовательных и др. возможностях лексических единиц, обозначающих эти понятия.

Тезаурусы для специальных целей - один из видов дефинитивных тезаурусов - способствуют работе по стандартизации терминологии [см. подробнее Sager, 1984].

Третий вид тезаурусов создаётся обычно по тематическим разделам для путешественников: числа, еда, транспорт, гостиница и т.д. с приведением переводных эквивалентов двух и более языков.

Динамику развития тезаурусной лексикографии можно представить относительно коротким списком словарей, созданном по хроноло-

гии, начиная с первого опубликованного в Венеции в 1477 году итальянско-немецкого тезауруса для путешественников, известного под названием *Introito e Porto*:

1. Questo libro el quale si chiama introito e porta [...]. Venezia 1477 [много изд. Bologna 1479; 1499, 1513 и др. с четырьмя, пятью, шестью, семью, восемью языками; последнее шестязычное изд. Rouen 1631].
2. Noel de Berlaimont: Colloquia et dictionariolum (...). 2-е изд. Antwerpen 1536 [1692 последнее восьмязычное изд.].
3. Francesco Alunno: La fabrica del mondo [...]. Venezia 1548 [13-е изд. 1612].
4. Giovanni Marinello: La Copia delle parole [...]. Venezia 1562.
5. Hadrianus Junius: Nomenclator omnium rerum propria nomina variis linguis explicata (...). Antwerpen 1567 [последнее восьмязычное изд. 1633].
6. Cosma Rosselli: Thesaurus artificiosae memoriae [...]. Venezia 1579.
7. Jean Bodin: Universae naturae Theatrum (...). Lyon 1590 [2-е изд. 1596].
8. Juan Angel Sumaran: Thesaur Linguarum in quo nomenclatura et proverbialia Hispanica, Gallica et Italica continentur [...]. Ingolstadt 1626.
9. Guillaume Alexandre Noviliers de Clavel: Nomenclatura Italiana, Francese e Spagnola [...]. Venezia 1629.
10. Jean Amos Komensky: Janua linguarum reserata [...]. Lyon 1631.
11. James Howell: Lexicon Tetraglotton. Dictionnaire Francois-Italien-Espagnol-Anglois [...]. London 1659.
12. John Wilkins: An Essay Towards a Real Character and a Philosophical Language. London 1668.
13. Girolamo A. Martignoni: Nuovo metodo per la lingua italiana la piu scelta estensivo a tutte le lingue [...]. Milano parte prima 1743; parte seconda 1750.
14. Gaetano Arrivabene: Dizionario domestico sistematico. Brescia 1809 (2-е изд. Torino 1814).
15. Benjamin Pautex: Recueil de mots francais ranges par ordre de matieres [...]. 3-е изд. 1835, 42-е изд. Charles Bally, Lausanne 1963.
16. Giacinto Carena: Prontuario di vocaboli attenenti a parecchie arti, ad alcuni mestieri, a cose domestiche [...]. Parte I: Vocabolario domestico. Torino 1846 [2-е изд. Napoli 1850].
17. Giacinto Carena: Prontuario [...]. Parte II: Vocabolario metodico d'arti e mestieri. Torino 1853 [2-е изд. Napoli 1854, 1858, 1859].
18. Giacinto Carena: Prontuario [...]. Parte III postuma contenente il vocabolario dei veicoli su terra [...]. Ed. Amedeo Peyron. Torino 1860.
19. Peter Mark Roget: Thesaurus of English Words and Phrases. London 1852 [1897 изд. John Lewis Roget; 1911, 1925, 1933 изд. Samuel Romilly Roget; 1962 изд. Robert A. Dutch; 1982 изд. Susan M. Lloyd; 1987 изд. Betty Kirkpatrick].
20. Elie Blanc: Le Dictionnaire logique de la langue française ou Classification naturelle et philosophique des mots, des idées et des choses. Ouvrage destiné à servir de complément aux dictionnaires et aux Encyclopédies alphabétiques et contenant 1. Tous les mots du Dictionnaire de l'Académie française, disposés par ordre logique dans une série de Tableaux, formant avec les références et les remarques qui les accompagnent un Dictionnaire des synonymes complet et très bien enchainé; 2. Une série de considerations philosophiques, expliquant l'ordre établi et reliant étroitement entre elles toutes les connaissances humaines; 3. Une concordance alphabétique. Paris. Lyon 1882.
21. Elie Blanc: Petit Dictionnaire logique de la langue française (...). Paris. Bruxelles. Genève 1886.
22. Elie Blanc: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française a l'usage des écoles. Lyon 1892.

23. Elie Blanc: Dictionnaire universel de la pensée, alphabétique, logique et encyclopédique. Classification naturelle et philosophique des mots, des idées et des choses. Ouvrage spécialement destiné aux professeurs et aux écrivains. 2 vol. Lyon 1899.
24. Franz Dornseiff: Der deutsche 'Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin 1934 [7-е изд. 1970].
25. Julio Casares: Diccionario ideológico de la lengua española. Barcelona 1942 [2-е изд. 1959].
26. Rudolf Hallig/Walther von Wartburg: Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Versuch eines Ordnungsschemas. Berlin 1952 [2-е изд. 1963].
27. Roget's International Thesaurus. 4 изд. Robert L. Chapman. New York 1977.
28. J. R. L. Bernard, general editor: The Macquarie Thesaurus. The national thesaurus. Dee Why N. S. W. Australia 1984 1st ed.; 1986 2nd ed.
29. M. H. Manser: Pocket Thesaurus of English Words. Feltham, Middlesex 1984 [1-е изд. 1979].
30. Michele Mariano: Sistema Ordigita Vortaro. Savigliano 1986.
31. Chambers Thesaurus: A Comprehensive word-finding dictionary, edited by A. Seaton, G. Davidson, C. Schwarz, J. Simpson. Cambridge [appeared in 1986 as Chambers 20th Century Thesaurus].
32. Laurence Urdang et al.: -Ologie and -Isms. A Thematic Dictionary. 3. ed. Detroit 1986.

б) Аналогический словарь.

Слова в аналогических словарях объединяются в смысловые группы, соотнося последние с определёнными словами-центрами, место которых в словаре диктуется алфавитом.

Заголовочная единица аналогического словаря должна быть обобщающим рядовым словом, от которого в словаре по аналогии представляются другие лексические единицы. Аналогия основана на ассоциативных связях, независимых от грамматических и других категорий.

Словарная статья строится согласно представлению в ней различных типов парадигматических отношений: синонимических, гипонимических, антонимических и т.п.; различных типов информации для пользователей (комментариев); определённой структуризации; различных типов синтаксических составляющих.

История аналогической лексикографии началась в середине XIX в. со словаря французского языка П.Буассьер в 1862 г. Пожалуй, хронологический перечень аналогических словарей США, Италии, Румынии, Испании и Португалии даст относительно полное представление об основных вехах этой области лексикографии:

1. Prudence Boissière: Dictionnaire analogique de la langue française. Répertoire complet des mots par les idées et des idées par les mots. Paris 1862.
2. Paul Rouaix: Dictionnaire-manuel des idées suggérées par les mots, contenant tous les mots de la langue française groupés d'après le sens. Paris 1898 [30-е изд. 1971].
3. Francis A. March: A Thesaurus Dictionary of the English Language. Philadelphia 1902 [изд. N. Cousins, New York 1958: March's Thesaurus Dictionary].
4. Giulio Orsat Ponard: Vocabolario delle idee ossia Dizionario pratico della lingua italiana contenente i vocaboli disposti alfabeticamente e raggruppati secondo il loro significato. Milano 1914 [Vocabolario ideologico (dalle parole ai concetti), 1953].

5. C. O. Sylvester Mawson: The Roget Dictionary of Synonyms and Antonyms. New York 1931 [изд. 1936: Roget's Thesaurus of the English Language in Dictionary Form; изд. Norman Lewis, 1961: The New Roget's Thesaurus in Dictionary Form; изд. 1978].
6. Paul D. Hugon: The Modern Word-Finder. New York 1934 [1-е изд. Morrow's Word-Finder, 1927].
7. Charles Maquet: Dictionnaire analogique. Répertoire moderne des mots par les idées, des idées par les mots d'après les principes de P. Boissière, rédigé sur un plan nouveau. Paris 1936.
8. Stefan Florescu: Dictionar analogic. Bucuresti 1938.
9. Julio Casares: Diccionario ideológico de la lengua española. Desde la idea a la palabra, desde la palabra a la idea. Barcelona 1942 [2-е изд. 1959].
10. A. Bivar: Dicionário geral e analogico da lingua portuguesa. 4 vol. Porto 1948—1958.
11. John T. Gause: The Complete Word Hunter. New York 1955.
12. Albert H. Morehead: The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form. New York 1958 [изд. Philip D. Morehead, 1978].
13. Fernand Cricqui: Mots et concepts. Lexique permanent. Strasbourg 1967—1971.
14. Daniel Delas/Danielle Delas-Demon: Nouveau dictionnaire analogique. Paris 1971 [изд. 1979: Dictionnaire des idées par les mots (analogique)].
15. Paul Robert: Le Petit Robert 1. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Ed. A. Rey / J. Rey-Debove. Paris 1977.
16. M. Buca et al.: Dictionar analogic si de sinonime al limbii romane. Bucuresti 1978
17. Georges Niobey: Nouveau dictionnaire analogique. Paris 1980.
18. François Suzzarini: Dictionnaire Marabout analogique. Alleur 1984.
19. Fernando Corripio: Diccionario de ideas afines. Barcelona 1985.
20. Laure-Diane Pernon: Nouveau dictionnaire des synonymes. Rennes 1986.

В нашей стране эта проблема обсуждалась ещё в XVIII веке: "Придворная партия находила, что словарь, расположенный в слово-производном порядке, был очень неудобен, и сама императрица не раз спрашивала меня, почему мы не составляем его в алфавитном порядке" [Дашкова, 1990, с. 203]. Речь идет лишь о подходах к аналогическому принципу через средство словообразовательного принципа при составлении "Словаря Академии Российской" 1789-1794 гг.

Непосредственно вопрос о необходимости идеографических словарей был поставлен в России академиком И.А.Гульяновым в 1821 году [Толковый идеографический словарь..., 1997, с. 5] за 30 лет до выхода идеографического словаря английского языка П.Роже.

Однако к созданию идеографических словарей отечественная лексикография приступила лишь в XX в. (создано в основном несколько терминологических тезаурусов). И потребность в словаре, в котором слова располагались бы по смыслам, ощущается по многим причинам и в разных областях научной и педагогической деятельности.

Наиболее адекватным, как представляется, примером идеографического описания является предлагаемая ниже структура словарной статьи аналогического словаря - переводного учебного терминологического минимума, включающая как однословные термины (центры,

ядра), так и термины-словосочетания, образующие периферию терминологического ядра.

Словарная статья состоит из следующих элементов:

- акцентологической и краткой грамматической характеристики заголовочного термина;
- перевода терминов на иностранные языки;
- дефиниции ядерных терминов;
- приведения терминологической и нетерминологической сочетаемости термина с переводными эквивалентами;
- описания словообразовательных потенций терминологических единиц с переводными эквивалентами;
- иллюстративных предложений.

Заголовочные единицы представляют собой однословные термины-существительные (ядра). Расширение словника может происходить за счёт сочетаемостных возможностей каждого из этих ядерных терминов и словообразовательного гнезда.

Сочетаемость терминов описывается следующим образом:

Позиция 1 - прилагательные или причастия в функции согласованного определения с заголовочным термином, например: *интермедийный занавес*, *раздвижной занавес*, *фигурный занавес* - далее следуют переводные эквиваленты (пример взят из терминологического минимума театральной лексики);

Позиция 2 - заголовочная терминологическая единица с зависимыми существительными в различных падежах (с предлогами и без предлогов), например: *корень из числа*, *корень уравнения* - далее переводные эквиваленты каждого словосочетания (пример из математического минимума);

Позиция 3 - заголовочная терминологическая единица является зависимым членом в словосочетании, например: *концепция маркетинга*, *управление маркетингом*, *управляющий по маркетингу* - с переводными эквивалентами (пример взят из терминологического минимума по внешнеэкономической деятельности);

Позиция 4 - заголовочный термин с управляющими им глаголами в форме инфинитива несовершенного и совершенного вида, например: *начинать-начать дискуссию*, *приступать-приступить к дискуссии* - с переводными эквивалентами (пример из терминологического минимума по общественно-публицистической лексике).

Сочетаемостные позиции вводятся знаком # .

Словообразовательное гнездо включает в себя единицы с терминами-прилагательными, производными от заголовочной единицы-существительного, например: *анодные лучи*, *анодный ток* и т.п. - далее переводные эквиваленты каждого словосочетания (пример из терминологического минимума по элементарной физике). Словообразовательное гнездо обозначается знаком * .

Иллюстративные предложения представляют собой минимальные текстовые образования, которые помогут учащимся употреблять описываемые термины в речи, в живом общении на языке специальности. Фразы, как правило, несут дополнительную теоретическую информацию из области основ описываемой в словаре науки. Выделяются курсивом.

Подробнее со структурой словарной статьи терминологического аналогического словаря можно ознакомиться в терминологических минимумах, созданных Харьковским лексикографическим обществом:

- Дубичинский В.В., Клебанова С.М. Краткий словарь театральной лексики (русско-англо-французско-испанский) - Харьков, 1993;
 Дубичинский В.В., Романов Ю.А., Данилевич С.Б., Медолазов А.А. Русско-английский словарь математических терминов - СПб, 1996;
 Дубичинский В.В., Зубарева В.А., Олейник С.П. Русско-английский толково-сочетаемостный словарь по внешнеэкономической деятельности - Харьков, 1993;
 Дубичинский В.В., Горнова Л.М., Буквин А.В., Северин Н.В. Общественно-публицистическая лексика русского языка - Харьков, 1993;
 Дубичинский В.В., Данилевич С.Б. Терминологическая лексика русского языка по теме "Физические величины" в курсе элементарной физики - Харьков, 1992 (часть 1);
они же Терминологическая лексика русского языка по теме "Физические приборы и приспособления" в курсе элементарной физики - Харьков, 1993 (часть 2).

Предлагаемая комплексная процедура описания терминологических единиц объединяет алфавитный и идеографический принципы отображения терминов, что даёт возможность не только определить значение слова, но и найти его исходя из содержания. Подобные переводные толково-сочетаемостные терминологические минимумы представляют собой основу для создания больших учебных словарей по данной специальности, для текстовых учебных комплексов, сборников упражнений, составляют методическую базу для дальнейших исследований по языку специальности.

Приведу несколько примеров словарных статей, построенных по предлагаемой процедуре, из двух словарей Харьковского лексикографического общества: Русско-английского толково-сочетаемостного словаря по внешнеэкономической деятельности - Харьков, 1993 и Учебного русско-английского словаря математических терминов - СПб, 1996:

НАЛОГ, м : tax.

Устанавливаемый государством обязательный сбор, к-рый уплачивается предприятиями, учреждениями и населением.

Косвенный налог - indirect tax

Личный налог - general property tax

Подоходный налог - income tax

Прямой налог - direct tax

Налог на добавленную стоимость - value-added tax

Налог на нераспределённую прибыль - indistributed profit tax

Налог на прибыль корпораций - corporation income tax

Налог с оборота - turnover tax

Элементы налога - elements of tax

* Налоговое право - fiscal law

Налоговые льготы - tax incentives

Налоговые гавани - tax havens.

1. В нашей стране подоходный налог является основным видом прямых налогов с населения и взимается по прогрессивной системе с нарастающей ставкой обложения. 2. В облагаемый налогом на добавленную стоимость оборот включается не вся выручка, а только добавленная в данном звене производства и реализации стоимость.

ТОВАР, м - goods, commodity.

Материальное изделие, к-рое предлагается рынку с целью его приобретения, использования или потребления.

Идеальный товар - ideal goods

Новый товар - new product

Потребительские товары - consumer goods

Стратегические товары - strategic goods

Товар повышенного спроса - speciality goods

Товар потребительского назначения - consumation goods

Товар производственного назначения - capital goods

Ассортимент товаров - assortment

Внедрение товара - commodity introduction

Глубина номенклатуры товара - depth of commodity nomenclature

Концепция товара - concept of goods

Момент перехода товара через границу - time of commodity crossing a frontier

Позиционирование товара на рынке - commodity promotion

Продвижение товара - sales promotion

Стимулирование продажи товара - stimulation of trade

Стратегия разработки товара - strategy of product elaboration

Структура продвижения товаров - promotion structure

Экспортная стоимость товара - export cost of commodity

* Товарный знак - trade mark

Товарная номенклатура - commodity nomenclature

Товарная политика - trade policy.

1. Товарный знак является промышленной собственностью и охраняется законом. 2. Товары производственного назначения - это товары, предназначенные для потребления предприятиями, фирмами, организациями (технологическое оборудование, строительство, дорожная

техника, транспортные машины общего пользования, топливно-сырьевые товары и т.п.).

УРАВНЕНИЕ, *ср.* — equation.

Равенство, верное при некоторых допустимых значениях входящих в него переменных.

Алгебраическое ~ — algebraic equation.

Биквадратное ~ — biquadratic equation.

Буквенное ~ — literal equation.

Данное ~ — given equation.

Дробное ~ — fractional equation.

Дифференциальное ~ — differential equation.

Иррациональное ~ — irrational equation.

Квадратное ~ — quadratic equation.

Кубическое ~ — cubic equation.

Линейное ~ — linear equation.

Неопределенное ~ — indeterminate equation.

Однородное ~ — homogeneous equation.

Параметрическое ~ — parameter equation.

Показательное ~ — exponent equation.

Полное ~ — full equation.

Совместные ~я — consistent equations.

Тригонометрическое ~ — trigonometrical equation.

~ линии — equation of a line.

~ плоскости — equation of a plane.

~ поверхности — equation of a surface.

~ прямой — equation of a line.

~ прямой в отрезках на осях — intercept form of (for) the equation of a straight line.

~ с двумя неизвестными — an equation in two unknowns.

~ степени n — equation of n degree.

Левая (правая) часть ~я — the left (right) side of an equation.

Система ~й — system of equations.

Выводить-вывести ~ — to derive an equation.

Решать-решить ~ — to solve the equation.

Составлять-составить ~ — to formulate (form, set up, write) an equation.

Транспонировать ~я — to transpose equations.

Удовлетворять-удовлетворить ~ю — to satisfy an equation.

1. Решить уравнение — значит найти все его корни или доказать, что их нет. 2. Уравнение вида $ax + by = c$, где x, y — переменные, а a, b, c — коэффициенты, называется линейным уравнением с двумя неизвестными.

УСЛОВИЕ, *ср.* — condition.

Предложение, при истинности которого рассматриваемая ситуация может возникнуть или должна возникнуть.

Достаточное ~ — sufficient condition.

Необходимое ~ — necessary condition.

~ задачи — condition of a problem.

~ максимальной — maximum (ascending chain) condition.

~ минимальности — minimum (descending chain) condition.

~ постоянства функции — constancy condition of a function.

~ теоремы — condition of a theorem.

* Условный — conditional.

Необходимое условие — это всякое условие, без выполнения которого данное утверждение неверно.

ГЛАВА 8

ТЕРМИНОГРАФИЯ И СТАНДАРТЫ

1. Терминография как наука о терминологических словарях.

Терминография - это наука о теории и практике создания специальных терминологических словарей. Эта дисциплина комплексная, объединяющая и терминоведение как науку о терминах, и лексикографию как искусство создания словарей.

Терминография представляет собой один из важнейших видов человеческой деятельности в области терминологии, задачами которого являются систематизация, упорядочение и унификация научной терминологии.

Следует различать:

- *описывающую* терминографию, задачей которой является разработка точных, кратких и простых толкований терминов;
- *предписывающую* терминографию, задачей которой является указание, какой термин следует использовать в той или иной ситуации письменного и устного научного общения.

В своё время С.И.Ожегов подчеркнул [Ожегов, 1974, с. 244]: "С одной стороны, должны готовиться терминологические словари "собирабельного" типа для выявления богатств национальной, самобытно создававшейся профессиональной терминологии... С другой стороны, следует поставить вопрос о создании терминологических словарей "кодификационного" типа".

Значение терминографии в настоящее время трудно переоценить. Впечатляет утверждение о том, что "в мире каждый день публикуется один специальный словарь" [Марчук, 1992, с. 18].

По данным З.И.Комаровой [Комарова, 1990а, с. 4], на начало 80-х годов в окружающем нас мире выделено и названо 12 миллионов одних лишь названий предметов (в основном - специальных). При этом их становится ежегодно на 200 тысяч больше, что равно словарному составу национального языка. На наших глазах удваивают и утраивают свои логико-понятийные мощности традиционные науки, зарождаются и формируются ресурсы новых наук.

В 80-е годы XX века издано более 3000 работ по терминологии.

Основными проблемами современной теории терминографии являются сегодня:

- разработка методологических принципов создания терминологических словарей;
- создание научно обоснованной типологии специальных словарей;
- разработка инвариантного проекта словаря для описания различных специальных пластов лексики;
- определение основных параметров терминологических словарей;
- выработка принципиальных требований к терминографическим произведениям;
- исследование макро- и микроструктуры словаря;
- анализ путей отбора терминологического словника;
- выработка основных приёмов описания терминов;
- применение компьютеризации в создании терминологических словарей.

Терминография призвана выполнять три основных функции: а) систематизирующую; б) справочную; в) учебную.

Исходя из стратификационной модели лексики функционально связанных текстов обычно выделяют пять различающихся по функциональной связанности пластов: а) общеупотребительную лексику; б) общеспециальную нетерминологическую лексику; в) общеспециальную терминологию; г) общеотраслевую терминологию; д) терминологию частных областей [Морковкин, 1988б, с. 181].

В связи с этим, учитывая принадлежность терминологической лексики лишь к трём из пластов, выделяю три вида качественно отличающихся терминологических словарей:

- 1) общенаучные и общетехнические;
- 2) отраслевые терминологические словари;
- 3) узкоспециальные словари.

Объективно развитие терминоведения опережает достижения терминографии. Отчасти такое опережение объясняется тем, что терминологические словари составляют, как правило, специалисты узких отраслей знаний, не имеющие достаточной языковедческой подготовки. Задача терминографии поэтому и состоит в объединении усилий специалистов и лингвистов на поприще терминологического «словаростроения».

Призвание создателей терминологических словарей состоит в этой связи в том, чтобы как можно быстрее уменьшить этот разрыв, выдвинув научно обоснованные принципы практической работы над терминологическими словарями.

Наиболее общие требования к терминологическим словарям сформулировал С.В.Гринёв [Гринёв, 1986, с. 50].

- адекватный охват специальной лексики избранной предметной области;
- наличие необходимой информации о специальных лексических единицах;
- отсутствие ненужных сведений, увеличивающих объём словаря и затрудняющих поиск нужной информации;
- унификация композиции и ссылочного аппарата однотипных словарей для облегчения пользователям перехода от одного словаря к другому;
- максимальная гармония между всеми элементами методической установки и композиции словаря.

Основные этапы подготовки терминологических словарей наиболее точно и сжато описаны В.М.Лейчиком [Лейчик, 1975, с. 12]:

- 1) просмотр литературы;
- 2) составление картотеки предполагаемых терминов;
- 3) отбор терминов и их редактирование специалистами;
- 4) составление схемы понятий;
- 5) составление алфавитной картотеки;
- 6) подбор эквивалентов.

А.С.Герд предлагает [Герд, 1986, с. 25] выделить хронологические рамки терминологического словаря. Вопрос этот, к сожалению применительно к терминологическим словарям никогда не ставился, а между тем ни язык художественной литературы, ни устная разговорная речь не меняются столь быстро, как язык науки и техники.

Состав терминологического словаря мне представляется следующим:

- однословные термины (*флексия, рекультивация, импульс* и т.п.);
 - терминологические словосочетания:
 - а) словосочетания-термины (*авторское право, скоростная вспашка, общество с ограниченной ответственностью* и т.п.);
 - б) свободные (обычно предсказуемые) терминологические словосочетания (*простой вексель, математический закон, меры в области разоружения* т.п.);
 - термины-аббревиатуры (*ЭВМ, АСУ, кнд* и т.п.);
 - номенклатура - названия конкретных объектов данной отрасли знания (*ГАЗ-24, телевизор "Электрон", электрофреза ФС-0.7* и т.п.);
- вопрос о включении номенклатурных наименований в терминологический словарь открыт; решение его - задача авторов в каждом конкретном случае .

Отбор терминологического словника предлагаю ориентировать на следующие необходимые требования: систематичность термина, краткость, ясность, простота, обладание словообразовательными возможностями, эвфония (благозвучность), соответствие лингвистическим правилам и нормам языка.

Одним из важнейших условий формирования словника терминологического словаря является предварительное моделирование логико-понятийной системы, характерной для описываемой в словаре отрасли знаний.

Что касается частеречной принадлежности заголовочных единиц в словаре, то необходимо заметить, что в настоящее время не существует единого мнения о том, какие части речи должны быть представлены в терминологическом словаре.

Некоторые учёные полагают, что это должны быть только имена существительные. Например, О.С.Ахманова утверждает [Ахманова, 1966, с. 11]: В европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлечённые существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными.

Такой подход возможен в сочетаемом словаре, когда описание ядерного термина-существительного происходит путём приведения его словосочетаний с глаголами, прилагательными, причастиями, другими существительными (с предлогами и без предлогов). Подробнее о таком словаре - в предыдущей главе.

Однако хорошо известно, что терминологичными являются также и глаголы, и прилагательные, и наречия. Относительно полный терминологический словарь обычно включает в себя максимальное количество различных частей речи, описывает синонимические, омонимические связи, приводит профессионально-разговорные слова и выражения (профессионализмы) и т.п.

Отбор терминов для словаря производится в значительной степени под влиянием методологической концепции автора.

Из множества проблем терминографии кардинальной является проблема определения (в широком логико-философском понимании), проблема семантизации единиц словаря. Любое идеальное научное понятие только тогда становится достоянием научной мысли, становится доступным для исследования, когда оно выражено словесно с помощью термина и введено в научную теорию с помощью определения.

Первый (и основной) методологический постулат терминографической семантизации - адекватная семантизация производна от целого пучка образующих «сил»: типа и размера словаря, потребителей словаря, от простоты/сложности семантической структуры семантизируемых единиц, точности отбора вокабул словаря, уровня методологии и методики терминологической теории, терминографической традиции и даже - уровня профессионального консенсуса.

Второй методологический постулат - примат терминографической прагматики и определённого компромисса между терминографической теорией и терминографической практикой, с одной стороны, и степенью «снятия» терминографических антиномий, - с другой стороны, позволяют обсудить границы применения тех или иных приёмов описания и соотношения между различными терминографическими параметрами: 1) критерии отбора вокабул словаря; 2) вопрос об использовании иллюстративного материала; 3) обоснование системы помет; 4) совершенствование основных средств семантизации; 5) построение словарной статьи [Комарова, 1995, с. 43-44].

Описание термина в толковом терминологическом словаре предлагается разделить на две части. Первая часть - *системное определение термина*, которое можно представить в виде тезаурусного описания с семантически интерпретированными связями. Вторая часть - *толкование*, освобождённое от требования системности, свободное по форме, краткое и доступное.

В терминографии обычно используются различные типы определений. Приведу для иллюстрации некоторые виды определений в толковых терминологических словарях [Комарова, 1990, с. 26-30]:

Родо-видовые определения (дефиниции). Например: *Глубина сева* - расстояние от поверхности почвы до высеянных семян.

Партитивные определения (используются только для терминов, являющихся «частью целого» или «совокупностью частей»). Например: *Ареал вредности* - часть ареала вида вредного организма, где проявляется его вред.

Операциональные определения (характерны для терминов категории величин; в них указывается способ получения или нахождения определяемой величины). Например: *Плотность почвы* - отношение массы твёрдой фазы к её объёму.

Комбинированные определения (состоят из ряда отдельных типов; особенно характерны для старых терминов иноязычного происхождения). Например: *Паразит* (греч. *parasitos* - нахлебник, *para* - рядом, *sitio* - питание). В Древней Греции, во времена Перикла (V в. до н.э.) существовал закон, по которому видные государственные деятели в старческом возрасте переходили на иждивение государства. Для таких лиц строились специальные пансионы, которые назывались *паразитариями*, а самих жильцов называли *паразитами*. Кроме того, П. называли и всех тех, кто пользовался общественным столом, был завсегдаем пиров (шуты, музыканты и др.). В Римской империи слово П. получило иной смысл, который сохранился до сих пор, а именно: существующий за чужой счёт. В таком смысле слово П. было заимствовано биологией, ветеринарией и медициной - организм, живущий за счёт особей другого вида, питающийся соками, тканями и

переваренной пищей своих хозяев и обитающий внутри или на поверхности тела временно или постоянно.

Данное комбинированное толкование состоит из этимологии слова + историческая справка о возникновении слова + на его основе терминологическое родо-видовое определение. Возможны различные виды комбинированных определений.

Отсылочные определения (обусловлены алфавитным принципом расположения терминов в словарях). Например: *Испарение потенциальное* - см. *испаряемость*.

Энциклопедические определения. Например: *Прорастание семян* - переход семян из состояния покоя к активной деятельности, когда зародыш трогается в рост, в результате чего образуется проросток, а затем молодое растение.

Давно и заслуженно оправдал себя алфавитный принцип как наиболее удобный способ размещения слов в словаре.

Многие терминологические словари составляются также по алфавитно-гнездовому принципу: неоднословные термины или терминологические словосочетания помещаются в словаре не только по алфавиту первого слова, но и при опорном термине-существительном (терминологическом ядре) и оказываются собранными как бы в одном гнезде. Я считаю данный принцип одним из продуктивных в лексикографической (терминографической) практике и необходимых с точки зрения преподавания языка. Для примера см. отрывки из словарей Харьковского лексикографического общества в предыдущей главе.

В то же время многочисленные практические потребности специалистов свидетельствуют о том, что терминологический словарь может быть построен по *идеографическому* принципу, на логико-понятийной основе, на базе научной классификации понятий, что соответствует логике развития данной науки, отрасли знания и даёт возможность легче найти термин по его значению и месту в терминосистеме.

2. Стандарты и стандартизация терминологии

Идеальный и, пожалуй, наиболее удобный способ однозначного соотношения означаемого и означающего - когда каждому термину соответствует всегда только один концепт и наоборот. Добиться такого лексикографического решения в реальных условиях живого языка практически невозможно. Однако теоретически в области терминологии такая задача абстрактно выполнима. Средством осуществления её может служить **стандартизация**, а терминографическим воплощением - **стандарты на термины**.

Стандартом на термины и определения называют словарь системного типа, имеющий официальный, государственно-правовой характер. Большинство требований терминологических стандартов является обязательным для применения в различных видах документов. Есть и рекомендуемые требования.

К началу 90-х годов в мире действовало более 20 тысяч стандартов на термины и определения. Основная их часть - это национальные стандарты, которые разрабатываются во всех промышленно развитых странах. Кроме того, существуют международные стандарты (их более двухсот), региональные стандарты, стандарты фирм и международных организаций [Лейчик, 1996, с. 278].

Тематика терминологических стандартов охватывает практически все сферы человеческой деятельности. Объём его, как правило, не превышает 200-300 терминологических единиц.

Структура стандарта четко унифицирована. Она включает: вводную часть, основную часть, алфавитные указатели и приложения.

Вводная часть содержит информацию об области распространённости стандарта, уточняет объект стандартизации, предоставляет некоторые другие данные. Основная часть - это совокупность терминологических статей. Словарная статья содержит стандартизованный термин, синонимы, эквиваленты на основных европейских языках (обычно на английском, французском и немецком) и определение, иногда с иллюстративными материалами (графиками, чертежами, рисунками).

И.Н.Волкова выделяет следующие особенности терминологических стандартов [Волкова, 1986, с. 6]:

- динамичность, реализуемая их систематической проверкой, пересмотром, внесением изменений для обеспечения соответствия последним достижениям науки и техники;
- обязательность согласования и взаимоувязки всех установленных в многочисленных стандартах терминов и определений для обеспечения единства и целостности стандартизованной терминологии;
- обязательность соблюдения установленных терминов в нормативно-технических и ряде других документов.

Подготовка стандарта обычно состоит в исследовании терминологии определенной отрасли знания и её использования, в разработке логико-понятийной системы в рамках этой области и в официальном утверждении и вводе в действие данного стандарта авторитетной группой учёных-экспертов в качестве государственного документа.

Опираясь на работы А.С.Герда [1978,1986] и некоторых других терминологов, выделяю основные этапы стандартизации терминологической лексики:

1. Полная систематизация всех названий, всех типов употребления терминов в текстах, в разговорной речи, всех синонимов, как

стандартных, так и жаргонных, профессионально-диалектных, что требует создания многочисленных терминологических словарей разных жанров.

2. Разработка чёткой логико-понятийной модели описываемой терминосистемы, на основе которой происходит оценка и унификация реально существующей терминологии.

3. Собственно стандартизация терминологии, предусматривающая анализ логико-грамматической организации, словообразовательной способности, системности и других важных для государственных стандартов характеристик термина.

Однако, по моему мнению, к стандартизации терминологии следует относиться с определённой долей условности. Необходимо отдавать себе отчёт в том, что строгая, жесткая стандартизация - это в конечном счёте формализация научного мышления. Ведь каждый научный труд (будь то монография, методическая разработка, словарь) - авторское произведение, в котором не последнюю роль играют такие "враги" стандартизации, как синонимическое варьирование, право автора на введение в научную теорию нового термина и т.п.

3. Учебная терминография

Терминография обладает необходимым лингвометодическим зарядом. Учебные задачи терминологических словарей считаются основными в терминографии.

Средства семантизации терминологической лексики в учебных терминологических словарях весьма разнообразны. Они выработаны общей лексикографией и терминографией, подсказаны методикой преподавания научного стиля языка. Создаются новые специфические средства описания терминов, что подтверждается всё возрастающим количеством разнообразных терминологических словарей.

Одной из главных проблем учебной терминографии является разработка базового терминологического словаря.

Базовый терминологический словарь включает тематически представленные отраслевые термины - необходимый для учащихся запас терминов, который позволяет в общих чертах понимать тексты по специальности и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшей профессиональной работе специалиста.

Так как отраслевые термины сравнительно легко укладываются в систему, базовый терминологический словарь строится по системному

принципу изложения материала в учебниках или справочниках по специальности.

Обучение научному стилю речи предполагает включение в программу словарных материалов с определённой профессиональной ориентацией. При обучении языку любой специальности необходимо в первую очередь соблюдение требований строгой стандартизации, унификации и минимизации терминологической лексики.

Поэтому немаловажной проблемой для учебной терминографии является также разработка терминологических минимумов - функционально связанных лексических минимумов, которые содержательно отражают определённый фрагмент словарного состава, связанный с тем или иным подязыком.

На мой взгляд, критериями включения термина в терминологический минимум являются прежде всего:

- 1) частотность употребления данного термина в текстах по специальности;
- 2) ценность его для данной терминосистемы;
- 3) уместность термина в определённых контекстах данного подязыка.

Овладение терминологическим минимумом необходимо учащемуся в качестве постижения системных основ терминологии изучаемой специальности. Терминологический минимум в определённом смысле задаёт не только языковой (терминологический) материал обучения, но и содержание обучения с точки зрения полного (в минимальных пределах, конечно) набора речевых средств, необходимых для формирования потенциального словаря специалиста в анализируемой области знаний.

Касаясь вопроса об основной единице описания в учебных терминологических словарях, отмечу, что в чисто лингвистическом отношении появление в словарях не только однословных терминов, но и терминов-словосочетаний - тенденция очевидная и методически оправданная. В терминологическом словаре должны найти отражение словосочетания терминов-существительных с другими существительными, прилагательными, причастиями, глаголами и т.п.

Исходя из критерия семантической целостности знака, под которым В.М.Овчаренко понимает [Овчаренко, 1970, с. 148] невозможность полного выведения специального значения знака непосредственно из значений его компонентов, объединённых по соответствующей модели, необходимым условием структурно-семантической членимости слова или словосочетания считается повторяемость его компонентов, их способность сохранять данное значение, при сочетании с другими знаками или совокупностями знаков.

Так, оказывается, что словосочетания типа *электрический двигатель*, *тепловой двигатель* терминами не являются, потому что их

значение выводимо из значения компонентов. Почему же следует отказать в праве именоваться терминами подобным словосочетаниям?

На практике терминологические словари включают в себя широкий спектр словосочетаний. Это могут быть:

а) словосочетания, каждый элемент которых является единицей понятийного тезауруса: *лаповый маркёр*, *бильная мойка*; такие словосочетания реализуют терминологическую (понятийную) сочетаемость термина;

б) словосочетания, зависящие элементы которых не являются принадлежностью понятийного тезауруса: *механический азратор*, *универсальная мотыга*; подобные словосочетаний описывают нетерминологическую сочетаемость заголовочной терминологической единицы.

Вполне очевидно, что в словаре сочетаемости терминов - терминологическая и нетерминологическая валентность должны отражаться по-разному и в различном объёме.

Основным критерием включения в учебный словарь терминологических словосочетаний зачастую является представленность данных словосочетаний в учебных пособиях по специальности.

Благодаря включению в словарь нетерминологической сочетаемости решается задача отражения особенностей функционирования термина в научном тексте. Очевидно, что подобного рода сочетаемость привлекается ограниченно. Критериями включения слов, отражающих нетерминологическую сочетаемость заголовочной единицы, в учебный словарь являются методическая целесообразность, существенность с точки зрения данной отрасли знания (данной учебной дисциплины), а также соотнесенность с определёнными смысловыми заданиями, такими как назначение объекта, обозначенного термином (*корчеватель* предназначен для чего-л., служит для чего-л.), состав объекта (*грейдер* имеет что-л., состоит из чего-л. обладает чем-л., оснащён чем-л., оборудован чем-л.) и т.п. [Примеры взяты из: Дубичинский В.В., Валит Е.С., Трофимченко Ю.И. Учебный словарь сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника (Под ред. В.В.Морковкина - М., 1990)]. Обычно подобного рода смысловые задания исчислимы и точно определены.

ГЛАВА 9

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЁ ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Процесс создания словаря

Прежде чем приступить к реализации какого-либо словарного проекта, необходимо пройти долгий период подготовительных исследований и экспериментов.

П.Н.Денисов отмечал, что при подготовке словаря необходимо иметь ясность относительно: 1) его объёма; 2) источников; 3) его лингвистического кредо: а) по отношению к орфографическим и орфоэпическим вариантам, б) по отношению к значению (проблемы семантики), к его истолкованию (проблема метаязыка), к значениям многозначных слов (проблемы семантической деривации, лексико-семантических вариантов, омонимии и др.), в) по отношению к основной единице лексикографического описания и характеру её подачи и упорядочения, г) по отношению к функционально-стилистическому расслоению лексики (ограничительные пометы). Следует обратить внимание на такие вопросы, как цитатный материал и дополнительный справочный аппарат словаря (этимологий, таблиц, рисунков, грамматических и фонетических приложений, списков антропонимов, топонимов, гидронимов и т.д.) [Денисов, 1974, с. 208-209].

Проект создания словаря может быть реализован при строгом следовании поэтапному его осуществлению:

1-ый этап - *формирование авторского коллектива.*

Специфика создаваемого словаря в каждом случае предполагает определённый состав авторского коллектива. Обязательно присутствие опытного лексикографа-редактора. При создании переводных словарей необходимы квалифицированные переводчики. Авторский коллектив терминологического словаря невозможен без специалиста-терминолога и специалиста в описываемой отрасли знания.

2-ой этап - *создание проекта словаря.*

Данный этап состоит как минимум из обоснования необходимости и актуальности словаря, его целей и задач, установления точного адресата, определения типа и основных характеристик словаря.

Очевидна сложность и диалектическая противоречивость построения концепции лексикографического описания языковых единиц, которая бы одновременно соответствовала новаторским позициям автора - с одной стороны, и современным лингвистическим воззрениям - с другой. Кроме того, не следует забывать также в данном контексте остроумное замечание В.В.Морковкина: "Любое планирование в области лексикографии должно непременно предполагать использование коэффициента непредсказуемого сопротивления языкового материала или, проще, коэффициента непредсказуемых трудностей" [Морковкин, 1987, с. 36-37].

3-ий этап - создание словарной картотеки (или компьютерного банка данных).

Картотека обычно создаётся на основе сплошного расписывания отобранных текстов, выборки минимальных контекстов лексических единиц, установления наиболее частотного лексического материала. Важно учесть, что картотека, как правило, богаче, насыщеннее будущего словаря. Это не только естественно, но и необходимо в лексикографической деятельности для достижения полной объективности научного анализа и достоверности языковых фактов.

Современный период внедрения и использования компьютеризации в процессе создания словарей поможет оперативно и научно обоснованно обработать огромный массив описываемых языковых единиц.

4-ый этап - отбор словника на основе принципов, постулируемых в проекте словаря, систематизация лексического материала согласно принятой авторским коллективом методологии.

Реализация любого словарного проекта предполагает поиск, сбор и хранение громадной постоянно увеличивающейся массы материала. Сбор языкового материала - основная задача лексикографа. Она заключается в строгом выполнении избранных методов исследования и в ограничении необходимой для словаря информации. Словник должен быть ограничен кругом текстов. Критерием отбора может стать также частотность употребления тех или иных единиц.

На этапе отбора материала для анализа лексикограф должен определить, какие источники он будет использовать. Источниками могут быть письменные тексты, устные высказывания носителей языка или диалекта, различного рода справочная и лексикографическая литература и т.п.

При отборе материала необходимо руководствоваться хотя бы следующими основными принципами: хронологическим, нормативным, принципом смысловой дифференциации, функционально-стилистическим, переводоведческим.

На этом этапе немаловажное значение имеет выработка условных обозначений и помет с опорой на теоретическую позицию авторов, лексикографическую традицию и целеустановку создаваемого словаря.

5-ый этап - разработка авторской концепции структуры словарной статьи.

Основная цель данного этапа - дать максимум информации о языковой единице в одной словарной статье, используя минимум средств различного рода. В современных условиях наиболее популярны комплексные лексикографические произведения, где внимание уделяется по мере необходимости и этимологическим справкам, и грамматическим/акцентологическим характеристикам лексем, и словообразовательным потенциям, и сочетаемостным возможностям и т.п. Дискуссионным, но обязательным для рассмотрения авторским коллективом, остаётся вопрос о включении в пределы словарной статьи фразеологических оборотов и иллюстративных предложений - минимальных текстовых образований, в которых описываемые лексемы предстают в необходимых для лексикографического описания значениях.

6-ой этап - непосредственная лексикографическая (автоматизированная, компьютерная) интерпретация отобранных языковых единиц - основной этап создания словаря.

Существует, обычно постороннее, мнение, что построение словарных статей - дело рутинное, механическое. Однако в начале этой книги уже отмечалось, что работа над словарём невозможна без вдохновения и творческого поиска. Словарный труд сродни искусству.

7-ой этап - подготовка словаря к изданию.

Этот этап включает в себя редактирование текста словаря, согласование и уточнение переводных эквивалентов, этимологических справок, словосочетаний, иллюстративных предложений, условных обозначений, лексикографических помет и т.п., подбор шрифтов, цветowych иллюстраций. Как это ни парадоксально, но на практике определённую долю напряжённого труда технического редактора, корректора, наборщика, компьютерщика и др. приходится брать на себя авторам словаря; лишь они в полной мере владеют всеми нюансами создания наисложнейшего лексикографического организма.

2. Компьютеризация словарной работы.

Современная лексикография невозможна без широкой компьютеризации. Постепенно традиционные методы заменяются компьютерной обработкой лексикографических данных. Кроме очевидной экономии

времени, интеллектуальных ресурсов и мн. др. это даёт возможность поддерживать точность и тщательность контроля лексикографического процесса, оперативно исправлять допущенные, ранее не замеченные, ошибки, создавать новые лексикографические комплексы.

Компьютер может обеспечивать, по крайней мере упрощать, многие логические операции, основательно вмешиваться в сам процесс создания словаря. Только компьютер может предоставить немедленный доступ к словнику, набору цитатного материала и т.п., обнаружить несогласованность различных кусков текста словарной статьи (статей), левой и правой частей словаря, дефиниций, переводных эквивалентов и т.д. Компьютер может по желанию лексикографа отслеживать семантические изменения лексемы, сферу её употребления, фиксировать изменения в деривационном, синтаксическом, прагматическом аспектах описываемой единицы. Компьютер способен расположить словарный материал в любом, необходимом лексикографу, порядке, выполнить рисунки, схемы, графики с высокой степенью точности.

Очевидные практические преимущества компьютера в создании словарей убедительно и кратко намечает Н.Кальцолари [Calzolari, 1989, с. 519]:

- исчерпывающая проверка различного рода ссылок и отсылочной информации;
- контроль за полной согласованностью как в терминологии описываемого материала, так и в метаязыке словаря;
- нормализация толкований и дефиниций;
- обеспечение последовательности среди различных кусочков информации;
- возможность избежать дефиниций "замкнутого круга" и т.д.

Чего не может компьютер, так это предвидеть движений человеческого ума, установить тип возможных ассоциаций, вербальных и невербальных реакций на ту или иную информацию. Важно заметить, что компьютер "живёт" умом и чувствами лексикографа, который использует его для совершенствования и ускорения обработки данных. Лишь в общении, когда лексикограф и компьютер ведут диалог в режиме полного взаимопонимания, машина преображается, она становится незаменимой в процессе создания и использования словаря.

Компьютеризация лексикографической деятельности заключается, прежде всего, в создании специализированных машинных банков данных и в разработке методов формирования этих банков, представления информации в банках и её использовании.

Современная лексикография всё шире пользуется машинными банками данных, в частности, большими корпусами текстов на магнитных носителях, в которых компьютер по запросу осуществляет поиск нужных слов. На этой основе формируется целое новое направ-

вление лингвистики и лексикографии - корпусная лингвистика и лексикография [см. Quirk, 1992; Svartvik, 1992].

Создание машинных баз данных для разного рода лингвистических, в первую очередь лексикографических, работ началось ещё в 60-е годы и прошло два основных этапа. Корпусы первого поколения насчитывали до миллиона словоупотреблений и были репрезентативными, т.е. набирались по текстам различных жанров устной и письменной речи, каждый из которых был представлен определённой выборкой. Корпусы второго поколения создаются в результате сплошного обследования текстов и по объёму превышают корпусы первого поколения на полтора-два порядка [Апресян, 1995а, с. 19].

Страны, первыми вступившие на этот путь, к настоящему времени накопили громадные корпусы самых разнообразных источников. Например, английский словарь Collins COBUILD, 1987 опирается на корпус в 40 миллионов словоупотреблений - по 20 миллионов на лексику общего характера и специальную лексику. Крупнейший публикуемый сейчас французский словарь - Trésor, 1988 - опирается на машинную базу данных объёмом в 100 миллионов словоупотреблений (70 миллионов словоупотреблений, извлечённых из приблизительно одной тысячи крупнейших литературных произведений XIX-XX веков на основе почти сплошной выборки; 20 миллионов словоупотреблений из научных и научно-популярных текстов; остальное - из современных журнальных, газетных и других подобных текстов). Столько же словоупотреблений будет включать Британский Национальный корпус [Quirk, 1992]. Существуют исследовательские группы, чья работа опирается на корпусы численностью более чем в 360 миллионов словоупотреблений [Svartvik, 1992, с. 18].

Качество базы лексикографических данных определяется не только объёмом и разнообразием источников, но и развитостью лексикографического сервиса, т.е. количеством услуг, которые она может предоставить. В 1988 году было завершено новое 20-томное издание Большого оксфордского словаря [Oxford, 1988]. Весь корпус словаря хранится в компьютере в виде базы данных, в которой можно осуществлять поиск слов по большинству лексикографически существенных признаков и по любым комбинациям таких признаков. При этом скорость работы машины на несколько порядков превосходит скорость работы человека.

Корпусная лексикография развивается и в России. В частности, в рамках осуществляемой с 1983 года в Институте русского языка РАН программы формирования машинных фондов на магнитные носители были переведены разнообразные тексты [Апресян, 1995а, с. 20].

В Украине проблемой формирования машинного фонда украинского языка начали заниматься лишь в начале 90-х годов. Этим зани-

маются лексикографы Киева (М.М.Пещак и др.), Черновцов (Т.Р.Кияк и др.), Львова (В.Перхач и др.) и т.д.

В целях исторического взгляда на проблему машинных банков данных предлагается краткий перечень первых словарей, сделанных на основе компьютерной обработки информации:

- 1956 - Georgetown University Machine Translation Research and Language Projects.
- 1963 - Webster's Seventh ed.
- 1966 - Random House Dictionary of the English Language.
- 1967 - Brown University Corpus of Present-Day Edited American English.
- 1969 - American Heritage Dictionary.
- 1973 - Webster's Eighth ed.
- 1978 - Longman Dictionary of Contemporary English.
- 1979 - Collins COBUILD English Dictionary.

Б.Ю.Городецкий различает а) банки эмпирических данных, которые включают банк созданных ранее словарей и грамматик, фонд наблюдаемых текстов, банк экспериментальных данных, и б) банки рабочих лексикографических результатов [Городецкий, 1986, с. 11-13].

Первые включают наблюдаемые или получаемые в эксперименте факты (причём главный вид фактов - речевые произведения), и вторые - результаты обработки фактов, т.е. различную словарную информацию, пополняемую и уточняемую в ходе работы над проектом словаря.

Банк созданных ранее словарей и грамматик не представляет принципиальных трудностей в плане его формирования, но зато открывает богатые возможности в плане обработки существующих лексикографических трудов с применением компьютера. Как только словарь попадает в машину, появляется возможность быстро автоматически получать новые произведения - вторичные словари.

Фонд наблюдаемых текстов связан с решением фундаментального вопроса о том, что же, собственно, является объектом моделирования в лексикографии. Сознательное повышение адекватности словаря по отношению к моделируемой реальности возможно лишь в том случае, если признаем, что объект моделирования в словаре - это всегда некоторый подъязык или комплекс подъязыков. (Подробнее о теории подъязыков см. в статье [Б.Ю.Городецкий, 1988, с. 194-201]).

Банк экспериментальных данных должен опираться на специально разработанную систему экспериментов с целью получения исчерпывающей информации для определённых сегментов словарной статьи.

Банк рабочих лексикографических результатов позволяет записывать обобщающую информацию, которая организована в соответствии с типами создаваемых словарей, их крупных частей. Автоматизированная обработка эмпирических данных может быть нацелена на любые свойства лексических единиц.

Н.Ю.Русова считает лингвистическим обеспечением банка данных а) лингвистические средства представления семантики данных: тезаурусы, элементы единиц языка, рубрикаторы, классификаторы и т.п.; б) средства манипулирования с данными (рабочие языки и языки диалога) [Русова, 1991, с. 90].

В терминографии основой автоматизированной системы информационно-терминологического обслуживания являются терминологические банки данных.

Под терминологическим банком данных я понимаю динамическую систему инвентаризации подязыка, обслуживающего некоторую информационную область. Эта система включает машинное представление терминологических данных и соответствующий набор программ.

По мнению Б.Ю.Городецкого, О.В.Зайцевой и др. [Городецкий и др., 1988, с. 251]. основные типы лингвистических сведений, полезных для разработчиков информационной системы и потенциально выводимых из терминологического банка, таковы:

1) частотные инвентари-справочники, в которых каждая единица (слово, словосочетание, морфема) снабжается морфологической, синтаксической, семантической, прагматической и статистической информацией;

2) могут выводиться обобщённые количественные сведения о терминосистеме;

3) может проводиться анализ связей между терминами.

В принципе терминологический банк данных может быть организован, с одной стороны, как документально-фактографическая информационная система, выдающая сведения о понятиях и терминах, их обозначающих, а с другой стороны, как автоматизированная словарно-справочная информационная система, ориентированная на специальный текст.

Существующие в настоящее время терминологические банки данных в основном ориентированы на решение двух задач:

1) обеспечение работ по переводу научно-технических текстов, документации;

2) обеспечение информацией о стандартизированной (рекомендованной) научно-технической терминологии.

С.В.Гринев и В.М.Лейчик выделяют [Гринёв, Лейчик, 1988, с. 2] банки данных, предназначенные:

для справочно-информационного обслуживания специалистов различных областей знания, занимающихся разработкой стандартов на технологию и продукцию, составлением учебной и справочной литературы, подготовкой специальных словарей, редактированием научно-технической литературы;

для облегчения традиционного перевода научно-технической литературы;

для обеспечения автоматизированных систем переработки текста, в первую очередь - систем машинного перевода;

для лингвистического обеспечения автоматизированных систем информации;

для обеспечения терминологических работ, в первую очередь упорядочения и стандартизации терминологии, а также для автоматизации подготовки и издания терминологических словарей, словников, указателей;

для терминологических и лингвистических исследований.

Наиболее известные отечественные терминологические банки данных:

банк стандартизированных терминов ВНИИКИ России (на его основе реализована АСИТО - Автоматизированная система информационно-терминологического обслуживания);

автоматизированный банк данных по системам связи и управления;

банк терминов для машинного перевода, который разрабатывается центром переводов (ВЦП) в Москве;

автоматизированная система Машинного фонда русского языка, которая объединяет словарные и текстовые банки данных и имеет в своём составе Терминологический фонд русского языка;

терминологический банк данных украинского языка в Киеве, Львове, Харькове.

Приведу несколько примеров известных зарубежных терминологических банков данных:

NORMATERM - банк стандартизированной терминологии (Франция),

TERMUM - двуязычный банк терминов правительства Канады,

TEAM - многоязычный банк терминов фирмы "Сименс" (ФРГ),

TERMDOC (Швеция),

TERA (Финляндия) и др.

В терминологических банках данных информация о каждом термине заносится в определённое поле записи. В каждом поле записывается определённый вид информации - о произношении термина в одном поле, дефиниция - в другом, грамматическая характеристика - в третьем и т.д.

В двуязычной лексикографии преимуществом терминологических банков данных является возможность по желанию пользователя менять язык оригинала и язык перевода.

Кроме того, структура банков данных предоставляет выгодную возможность оперативно вносить исправления в уже занесенную информацию.

В этой связи особую актуальность сейчас приобретает машинный перевод - компьютеризированная обработка лексических баз данных в аспекте переводной лексикографии. Подбор переводных эквивалентов осуществляется на полностью автоматизированной основе. Переводчик-лексикограф освобождается от рутинной механической работы; он приходит на помощь машине лишь как участник творческого процесса рождения переводного словаря.

В контексте компьютерной лексикографии следует вспомнить о таком виде словарей как конкордансы. Способность компьютера особым образом идентифицировать отличительные особенности единиц текста, рассортировать их используется главным образом для изучения учебных и литературных текстов. Для этого важнейшим средством является конкорданс - лексикографическое произведение, представляющее собой перечень (свод) всех случаев употребления каждого слова в определённом тексте. Каждый случай словоупотребления доказывается информацией о контексте, о позиции лексической единицы, о её словесном окружении.

Конкордансы могут быть использованы для исследования сочетаемостных возможностей лексических единиц, нюансов значений, в качестве источника для лексикографических иллюстраций того или иного употребления.

Разновидности конкордансов зависят от различного набора параметров: исчерпанность описания, природы заголовочных единиц типографской вёрстки, организации контекста, языковой или понятийной точки зрения на исследуемый материал и т.п. Качественно различаются конкордансы типа KWIC (Keyword-In-Context) - ключевое слово в контексте и типа KWOC (Keyword-Out-of-Context) - ключевое слово вне контекста. Благодаря компьютерной обработке данных развивается конкордансная лексикография языка писателей, философов, учёных [см., например, Crusca, 1971; Hapop, 1974, Spevack, 1968-1975; Engwall, 1984].

Основные проблемы, которых стоят сегодня перед компьютерной лексикографией, обобщённо можно сформулировать следующим образом:

1. Обеспечение нейтральности лексических и терминологических банков данных с учётом различных лингвистических теорий и воззрений.

2. Нормализация и стандартизация различных компьютерных словарей.

3. Адекватность позиций как описания, так и представления данных в словаре.

4. Свободное распространение данных компьютерных словарей, по крайней мере в области научных исследований и обучения.

Современные средства автоматизации лексикографической работы позволяют своевременно проследить изменения в употреблении тех или иных языковых единиц, составлять тексты и текстовые комплексы для многократного использования их в различных целях.

Компьютеризация существенно изменяет не просто стиль работы лексикографов и повышает эффективность их деятельности, но и позволяет ставить и решать новые задачи, о которых невозможно было бы даже мечтать в рамках традиционной лексикографии.

3. Будущее лексикографии (Вместо заключения).

Последние десятилетия показывают, что лексикография - быстро развивающаяся, быстро изменяющаяся отрасль языкознания. Уже сейчас в какой-то мере можно прогнозировать определённые тенденции развития словарной деятельности.

Конечно, в настоящее время можно лишь предполагать те направления, по которым пойдёт лексикография, прогнозировать лишь актуальные, перспективные пути в развитии словарной науки, однако это ни в коей мере не может являться обязательным руководством к исследовательской деятельности лексикографов.

Как уже отмечалось, словарь - это продукт "эпохи". Его создание во многом зависит от конкретных культурно-исторических условий, от состояния теоретической лингвистики и других наук, от текстовых материалов, которыми пользуются словарники. Учитывая изменчивость этих и многих других условий, которые составляют "эпоху", очевидно появление всё новых и новых словарей, и, в результате, можно предвидеть принципиально безграничное будущее лексикографии.

Естественно, развитие лексикографии зависит от уровня развития других наук и, в частности, информатики и лингвистики. Намечаются новые открытия в философском осмыслении сущности значения, его связи с понятием и его лексикографической семантизации. Чрезвычайную необходимость для лексикографии приобретают сейчас исследования текста, семантических классов слов, компонентный и словообразовательный анализ, психолингвистические, исторические, этнографические исследования. Нет предела к совершенствованию толковой лексикографии.

На уровне постоянно высокого интереса находится переводная двуязычная лексикография. Расширяются контакты между народами и государствами, повышается роль переводчиков в современном мире, несмотря на расширяющиеся возможности машинного перевода.

Будущее многоязычной лексикографии видится пока что неопределенно. Одновременное описание сразу нескольких языков требует масштабного исследования с нескольких точек зрения, редкого опыта переводчиков и словарников, и, самое главное, специфического читателя.

На первые роли выходит в настоящее время учебная лексикография. Создание методически обоснованных лексических минимумов, узкоспециальных терминологических словарей для нужд учебного процесса, описание национально-культурных особенностей того или иного языка в рамках культурологических дисциплин - всё это остаётся актуальным и необходимым.

В будущем хотелось бы увидеть масштабное расширение сфер приложения лексикографии. Словарная наука в этом смысле универсальна. Она приходит на помощь и филологу, и математику, и специалистам узких областей знаний.

Одна из задач будущей лексикографии - быстрее и регулярнее реагировать на нововведения и изменения в языке. И здесь особое значение приобретает комплексная лексикография. Создание смешанных типов словарей может решать целые комплексы разнородных задач, описывать языковые единицы различными способами, с различных теоретических и методологических позиций.

В целом будущие направления лексикографии видятся: а) в совершенствовании существующих типов словарей; б) в создании новых типов словарей на основе новых принципов, задач, которые поставит время; в) в соединении уже известных типов словарей в новые словари-комплексы; г) в создании компьютерной методологии лексикографической деятельности на основе машинных фондов языков.

Компьютерная лексикография может развиваться по двум направлениям:

- создание печатных словарей на основе компьютерной технологии;
- создание электронных словарей, существующих только на магнитных носителях или в памяти компьютера.

Компьютеризация словарной деятельности существенно расширяет возможности лексикографов. Безостановочное развитие компьютерных технологий доказывает необходимость полной компьютеризации лексикографических исследований: создание словарных картотек на основе компьютерных банков данных, электронное построение словарных статей, компьютерная интерпретация языковых единиц и редактирование, создание печатных или электронных словарей по принципам корпусной лексикографии.

Не за горами уже создание высокодинамичного телесловаря - словаря будущего, который "воочию" сможет консультировать пользователей как индивидуальных, так и групповых. При помощи

видео- и компьютерной аппаратуры появится возможность трансляции по INTERNET'у "страниц" словаря на далёкие расстояния.

Именно компьютеризация словарного труда во многом определяет будущее лицо лексикографии. Благодаря машинной обработке лексикографических данных начнется стремительное развитие словарной деятельности, и, возможно, XXI век мы по праву назовем Золотым Веком лексикографии.

Февраль 1995 - август 1997.

*Приложение 1***ТЕЗАУРУС ПО ТЕОРИИ ЛЕКСИКОГРАФИИ****1. ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ОБЩЕСТВО****1.1. Лексикография и общественность****1.1.1. Общественные задачи лексикографии****1.1.2. Словарь и идеология****1.1.2.1. Словарь и средства массовой информации****1.1.3. Словарь как товар****1.1.3.1. Лексикографическая преступность****1.1.3.2. Подготовка лексикографов и издателей словарей****1.1.4. Словарь и деятельность по нормализации языка****1.2. Лексикография и пользователи словарями****1.2.1. Социология пользователя словарем.****1.2.2. Функциональная типология словарей.****1.2.2.1. Словари для гуманитарных исследований.****1.2.2.2. Словари для научно-технических исследований****1.2.2.3. Словари для обучения родному языку****1.2.2.4. Словари для обучения иностранному языку****1.2.3. Обучение пользованию словарем****2. ИСТОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ****2.1. История лексикографической теории.****2.2. История словарей****3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ****3.1. Современный статус лексикографии и ее отношения с другими языковедческими дисциплинами****3.2. Лексикографический метаязык (специальный язык лексикографии)****3.3. Лингвистические словари - энциклопедии - энциклопедические словари****3.4. Формы словарей****3.4.1. Книжные словари****3.4.1.1. Многотомные - однетомные словари****3.4.1.2. Карманные словари****3.4.2. Электронные (компьютерные) словари**

4. ЛЕКСИКОГРАФИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ**5. ЛЕКСИКОГРАФИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ И ДРУГИХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИСТЕМ****5.1. Стенографические словари****5.2. Словари для глухонемых****5.3. Словари символов, знаков, условных изображений****6. ОДНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ****6.1. Макроструктура одноязычного словаря****6.1.1. Предисловие в одноязычном словаре****6.1.2. Указания по использованию одноязычного словаря****6.1.3. Библиографические ссылки в одноязычном словаре****6.1.4. Отбор словника для одноязычного словаря****6.1.4.1. Омонимия и полисемия****6.1.4.2. Синонимия и антонимия****6.1.4.3. Гипо-гиперонимические отношения единиц****6.1.4.4. Частеречная градация лексики****6.1.4.5. Функционально-стилевая градация лексики****6.1.4.6. Описание терминологической лексики в общем и специальном одноязычном словаре****6.1.4.7. Семантические проблемы сочетаемости лексических единиц****6.1.4.8. Устойчивые выражения, идиоматика****6.1.4.9. Метафора в одноязычном словаре****6.1.5. Порядок подачи лексического материала****6.1.5.1. Алфавитный прямой****6.1.5.2. Алфавитный обратный порядок****6.1.5.3. Идеографический принцип подачи материала****6.1.5.4. Фреймовая теория****6.1.6. Описание значения в одноязычном словаре****6.1.6.1. Типология словарных дефиниций****6.1.6.2. Иерархические отношения дефиниций****6.1.6.3. Семантические отношения единиц словаря****6.1.6.4. Отношения значений многозначного слова****6.1.7. Графические иллюстрации, рисунки****6.1.8. Алфавитный указатель (индекс)****6.2. Микроструктура (компоненты словарной статьи) одноязычного словаря****6.2.1. Заголовочная единица одноязычного словаря****6.2.2. Орфографическая информация в одноязычном словаре****6.2.3. Фонетическая информация****6.2.4. Морфологическая информация****6.2.5. Синтаксическая информация****6.2.6. Этимологическая информация**

6.2.7. Прагматическая информация

6.2.8. Деривационные отношения заголовочных единиц, словообразовательное гнездо

6.3. Типология одноязычных словарей

6.3.1. Поясняющие и фиксирующие словари

6.3.2. Словари, описывающие определенные лексические пласты

6.3.2.1. По хронологическому принципу

6.3.2.2. Согласно "стилистическому" принципу

6.3.2.3. По территориальным особенностям лексики

6.3.2.4. По отношению к адресату

6.3.2.5. По профессиональному отбору лексики

6.3.2.6. По авторской лексике

6.3.2.7. По внутрилингвистической градации слов

6.3.3. Словари, описывающие словарный состав языка с культурологической точки зрения

6.3.3.1. Ономастические словари

6.3.3.2. "Страноведческие" словари

6.3.3.3. Словари по культуре речи и литературной норме

6.3.4. Словари, различающиеся по объему

6.3.4.1. Большие ("полные")

6.3.4.2. Краткие словари

6.3.4.3. Лексические (терминологические) минимумы

6.3.5. Словари, различающиеся в зависимости от функциональной направленности

6.3.5.1. Функционально-отраслевые

6.3.5.2. Функционально-языковые

6.3.5.3. Функционально-образные

6.3.6. Словари, различающиеся согласно порядку подачи лексического материала

6.3.6.1. Семасиологические словари

6.3.6.2. Ономасиологические словари

6.3.7. Учебные словари

6.3.8. Смешанные (комплексные) словари

6.4. Конкретные виды словарей

7. ПЕРЕВОДНАЯ (ДВУ- И МНОГОЯЗЫЧНАЯ) ЛЕКСИКОГРАФИЯ

7.1. Сопоставительная лингвистика и переводная лексикография

7.2. Переводоведение и переводная лексикография

7.2.1. Переводческая лексикография

7.2.2. Переводоведческая лексикография

7.3. Специфика макроструктуры переводного словаря

7.4. Специфика микроструктуры переводного словаря

7.5. Типология переводных словарей

7.6. Эквивалентность словарных единиц

7.6.1. Переводной эквивалент

7.6.2. Адекватность перевода в словаре и при помощи словаря

7.6.3. Коммуникативная равноценность

7.6.4. Культурная дифференциация словарных единиц разных языков

8. ТЕРМИНОГРАФИЯ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ)

8.1. Основные проблемы и функции терминографии

8.2. Описывающая - предписывающая терминография

8.3. Требования к терминологическим словарям

8.4. Типология терминологических словарей

8.4.1. Общенаучные и общетехнические словари

8.4.2. Отраслевые терминологические словари

8.4.3. Узкоспециальные словари

8.4.4. Стандарты

8.4.5. Базовый терминологический словарь - терминологический минимум

8.4.6. Терминологический банк данных

8.5. Состав терминологического словаря

8.5.1. Виды терминологических единиц в словаре

8.5.1.1. Однословные термины

8.5.1.2. Терминологические словосочетания

8.5.1.3. Термины-аббревиатуры

8.5.1.4. Номенклатура

8.5.2. Частеречная принадлежность терминов в терминологическом словаре

8.6. Принцип расположения материала в терминологическом словаре

8.6.1. Алфавитный принцип

8.6.2. Алфавитно-гнездовой принцип

8.6.3. Идеографический принцип

8.7. Дефиниция в терминологическом словаре

8.7.1. Виды дефиниций

8.7.2. Дефиниция versus толкование

9. ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ

9.1. Компьютеризация лексикографической деятельности

9.2. Этапы создания словаря

9.2.1. Формирование авторского коллектива

9.2.1.1. Авторский коллектив одноязычного словаря

9.2.1.2. Авторский коллектив переводного словаря

9.2.1.3. Авторский коллектив терминологического словаря

- 9.2.2. Создание проекта словаря
 - 9.2.2.1. Обоснование необходимости и актуальности словаря
 - 9.2.2.2. Определение типа и основных характеристик словаря
 - 9.2.2.3. Установление точного адресата
 - 9.2.2.4. Цель и задачи словаря
- 9.2.3. Создание словарной картотеки (компьютерного банка данных)
- 9.2.4. Отбор словника и систематизация лексического материала
- 9.2.5. Выработка условных обозначений и лексикографических помет
- 9.2.6. Обоснование приложений, схем и таблиц в словаре
- 9.2.7. Разработка авторской концепции структуры словарной статьи
- 9.2.8. Непосредственное построение словарных статей
- 9.2.9. Подготовка словаря к изданию
 - 9.2.9.1. Редактирование
 - 9.2.9.2. Согласование и уточнение дефиниций, переводных эквивалентов, лексикографических и графических иллюстраций
 - 9.2.9.3. Подбор шрифтов, цветовых иллюстраций и таблиц
- 9.3. Издание словаря

Приложение 2

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ

АКТИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

См. активный словарь (1).

АКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ

1. Лексические единицы, которые не только понимаются, но и употребляются, активно используются (*Активный словарный запас*).

2. Лексикографическое пособие, ориентированное на говорящего, пишущего.

Ср. *пассивный словарь*.

АЛФАВИТ

Совокупность графических знаков (букв), расположенных в принятом для данного языка порядке.

АНАЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

См. идеографический словарь.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, который создаётся для целесообразного воздействия на языковое сознание человека.

БУКВА

Графический знак алфавита языка, служащий для обозначения на письме звуков (фонем) и их разновидностей.

ВОКАБУЛА

Заголовочная единица и/или морфологически производная лексическая единица, которая подлежит лексикографированию, (не) будучи выделенной в отдельную словарную статью.

Ср. *заголовочная единица*.

ВОКАБУЛЯРИЙ

Краткий словарь к хрестоматии или к разделу учебника.

Ср. *гlossарий*.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ УДАРЕНИЕ (*Побочное ударение*)

Более слабое, чем главное, ударение, которое встречается наряду с основным в многосложных, образованных из двух и более основ, лексических единицах.

ВХОД В СЛОВАРЬ (*Словарный вход*)

Лексикографический инструмент (алфавитное расположение заголовочных единиц, план понятийной классификации лексики, индекс и т.п.), обеспечивающий читателю доступ к необходимой ему информации.

ВХОДНОЙ ЯЗЫК

Язык, единицы которого составляют левую часть (словник) переводного словаря.

Ср. *выходной язык*.

ВЫХОДНОЙ ЯЗЫК

Язык, единицы которого составляют правую часть переводного словаря.

ГЛАВНОЕ УДАРЕНИЕ (*Основное ударение*)

Собственно ударение, т.е. ударение, выполняющее свою непосредственную функцию выделения одного из слогов в составе лексической единицы.

ГЛОССА

1. Перевод или толкование непонятного, устаревшего, диалектного слова, а также само это слово.

2. (в двуязычных словарях) Переводной эквивалент.

ГЛОССАРИЙ

1. Словарь глосс (1).

2. Относительно короткий перечень лексических единиц с минимальной информацией о них.

3. Краткий словарь специальной лексики.

Ср. *вокабулярий, словник*.

ДЕРИВАТ

Производная лексическая единица.

ДЕФИНИЦИЯ

Логическое определение понятия, установление содержания понятия, его отличительных признаков.

Ср. *толкование*.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Переводной словарь, фиксирующий лишь различия между описываемыми в нём языками.

ЗАГЛАВНОЕ СЛОВО

См. заголовочная единица.

ЗАГОЛОВОЧНАЯ ЕДИНИЦА (*Заглавное слово, заголовочное слово, лемма, чёрное слово*)

Языковая единица обычно в канонической форме, вводящая словарную статью в соответствии с принятой в словаре схемой расположения.

Ср. *вокабула*.

ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО

См. заголовочная единица.

ЗНАЧЕНИЕ словарное

Сущностная категория, практически реализуемая в дефиниции и толковании в целом.

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (*Аналогический словарь, идеологический словарь, семантический словарь, тезаурус (2)*)

Словарь, в котором лексические единицы систематизированы по семантическому признаку.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

См. идеографический словарь.

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

См. иллюстрация лексикографическая.

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

См. иллюстрация лексикографическая.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ лексикографическая (*Иллюстративное предложение, иллюстративное словосочетание, пример*)

Предложение или словосочетание, содержащие заголовочную единицу или её форму, и демонстрирующие её семантическое поведение в характерном контексте.

ИНДЕКС

(Алфавитный) указатель содержащихся в словаре языковых единиц.

ИНДЕКСАЦИЯ (*Паспортизация слова*)

Снабжение заголовочных единиц и/или вокабул словаря индексами.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий исторические формы и значения заголовочных единиц.

Ср. *этимологический словарь*.

КАНОНИЧЕСКАЯ ФОРМА

Начальная (исходная) форма широко употребляемой и обычно грамматически простой лексической единицы, в наименьшей степени обусловленной контекстом.

КЛАССИФИКАТОР

Терминографическое произведение, в котором систематизированы наименования объектов классификации, классификационных группировок и их кодовых обозначений с ярко выраженными иерархическими отношениями.

КОНКОРДАНС

1. Лексикографическое произведение на основе компьютерной обработки данных, представляющее собой свод всех случаев употребления слов в определённых контекстах.

2. Алфавитный указатель слов или изречений, встречающихся в какой-либо книге или у какого-либо автора с приведением контекста, иллюстрирующего данное словоупотребление.

КОРПУС словаря

Основная часть словаря - совокупность всех словарных статей.

КОРРЕЛЯТ

Член пары или ряда взаимно обусловленных определёнными отношениями (синонимии, переводности и т.п.) соотносительных языковых единиц.

КУРСИВ

Рисунок типографского шрифта, близкий рукописному, используемый обычно для выделения в тексте словаря лексикографических помет.

ЛЕВАЯ ЧАСТЬ словаря

См. словник.

Ср. *правая часть словаря*.

ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ

1. Филологическая деятельность, имеющая целью создание словарей.
2. Словарное описание языковых единиц.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР

Способ (принцип) словарного описания языковой единицы; особое словарное представление структурных черт языка.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Словарная статья с по возможности исчерпывающим описанием лексемы; характеристика всех существенных свойств языковой единицы, обращения к которым могут потребовать какие-либо лингвистические закономерности.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ТИП

Группа языковых единиц, имеющих общие свойства и требующих поэтому единообразной словарной интерпретации.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Искусство, наука и практика создания словарей.
2. Раздел языкознания, занимающийся вопросами создания словарей и их изучения.
3. Совокупность словарей общего или специального типа.

ЛЕКСИКОН

1. Запас слов.
 2. Словарный запас языка, лексика.
- Ср. *словник, словарь*.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ (ЛСВ)

Отдельное словарное значение многозначной заголовочной единицы.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Слово как предмет описания в словаре.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

Учебный словарь, представляющий собой совокупность слов, отобранных посредством гармонического сжатия всего лексического состава литературного языка с определённой методической целью.

ЛЕММА

См. заголовочная единица.

ЛЕММАТИЗАЦИЯ

Сведение словоформ в одну представительную, каноническую; выбор леммы из нескольких словоформ.

МЕТАЯЗЫК словаря

Система понятий и называющих их терминов, различных условных знаков, шрифтовых выделений и т.п., с помощью которых описывается словарь, его структура и содержание.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ (Полисемия)

Наличие у одной и той же заголовочной единицы словаря нескольких связанных между собой значений.

МНОГОСЛОВНАЯ ЗАГОЛОВОЧНАЯ ЕДИНИЦА

Заголовочная единица, состоящая из двух и более слов, семантически и синтаксически функционирующая в словаре как единое целое.

МОНОСЕМИЯ

См. однозначность.

ОБРАТНЫЙ СЛОВАРЬ

Словарь, в котором лексикографический материал расположен в алфавитном порядке по концу заголовочных единиц.

ОДНОЗНАЧНОСТЬ (Моносемия)

Наличие у языковой единицы только одного значения.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, содержащий заголовочные единицы с репрезентацией их нормативного написания.

ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, содержащий заголовочные единицы с репрезентацией их нормативного произношения.

ОСНОВНОЕ УДАРЕНИЕ

См. главное ударение.

ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД

Лексическая основа языка, содержащая наиболее важные и необходимые, в первую очередь первообразные, наименования понятий, предметов и явлений реальной действительности.

ОТСЫЛКА

Слово или словосочетание в полной или сокращённой форме, с помощью которых устанавливается определённая связь между элементами словаря (обычно между заголовочными единицами).

ПАСПОРТИЗАЦИЯ слова

См. индексация.

ПАССИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

См. пассивный словарь (1).

ПАССИВНЫЙ СЛОВАРЬ

1. Часть словарного состава языка, состоящая из языковых единиц, употребление которых объективно ограничено, и используемых только в отдельных функциональных разновидностях языка (*Пассивный словарный запас*).

2. Лексикографическое пособие, ориентированное на читающего, слушающего.

Ср. активный словарь.

ПЕРЕВОДНОЙ СЛОВАРЬ

Дву- или многоязычный словарь, содержащий переводные эквиваленты заголовочных единиц или всех вокабул.

ПЕРЕВОДНОЙ ЭКВИВАЛЕНТ

Языковая единица, используемая в качестве толкования или дефиниции заголовочной единицы или вокабулы в дву- и многоязычных словарях.

ПЕРМУТАЦИОННЫЙ АЛФАВИТНЫЙ ПОРЯДОК

Разновидность алфавитного порядка подачи языковых единиц в словаре, при котором все словосочетания представлены в алфавитном сплошном указателе столько раз, сколько значимых слов в них входит, в соответствии с местом, которое занимает каждое из слов словосочетания.

ПОБОЧНОЕ УДАРЕНИЕ

См. второстепенное ударение.

ПОЛИСЕМИЯ

См. многозначность.

ПОМЕТА словарная

Словарное уточнение стилистического уровня употребительности, функционально-профессиональной сферы употребления, семантической характеристики языковых единиц и т.п., приводимое в сокращённой или условной (символической) записи.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Формально отсутствующие, а на самом деле имплицитно присутствующие языковые единицы, понятные учащемуся без дополнительной семантизации.

ПРАВАЯ ЧАСТЬ словаря

Часть словаря, где различным образом семантизируются единицы словника (толкуются, переводятся и т.п.).

Ср. левая часть словаря.

ПРИМЕР

См. иллюстрация лексикографическая.

ПРОСПЕКТ словаря

Инструктивно-описательное произведение, содержанием которого является изложение задач, мотивов, содержания и процедур создания словаря.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Синхронически “закрытое” системное множество лексико-семантических вариантов (ЛСВ) заголовочной единицы.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

См. идеографический словарь.

СЛОВАРНАЯ СЕРИЯ

Совокупность одинаковых по жанру и характеру лексикографирования словарей, различающихся массивами вовлечённых в описание языковых единиц.

Ср. словарная система.

СЛОВАРНАЯ СИСТЕМА

Совокупность разных по жанру словарей, обеспечивающих разноаспектное описание определённого (в том числе одного и того же) массива языковых единиц.

Ср. словарная серия.

СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ

Текст, разъясняющий заголовочную единицу в словаре и описывающий её основные (произносительные, сочетаемостные, стилистические, словообразовательные и т.п.) характеристики - основная структурная единица словаря, состоящая из заголовочной единицы и всего соответствующего ей описания.

СЛОВАРНОЕ ГНЕЗДО

Группа однокоренных лексических единиц, представленных в виде одной словарной статьи.

Ср. *словообразовательное гнездо*.

СЛОВАРНЫЙ ВХОД

См. *вход в словарь*.

СЛОВАРЬ

1. Словарный состав языка.

2. Запас слов.

3. Справочник, содержащий обычно определённым образом систематизированные языковые единицы и информацию о них.

СЛОВНИК (*Левая часть словаря*)

Совокупность (перечень) всех вокабул словаря.

Ср. *вокабулярий, глоссарий, лексикон, словарь*.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО

Группа однокоренных лексических единиц, находящихся в непосредственной словообразовательной связи с заголовочной единицей и образующих, как правило, отдельную часть словарной статьи.

Ср. *словарное гнездо*.

СОЧЕТАЕМОСТЬ

Набор словосочетаний в словарной статье, в которых заголовочная единица выступает в качестве опорного или зависимого компонента словосочетания.

СТАНДАРТ

Терминографическое произведение, содержащее специально отобранные унифицированные рекомендуемые для данной отрасли знаний термины и их варианты, иноязычные эквиваленты этих терминов и определения соответствующих им понятий, предусматривающее обязательность применения в качестве единых государственных норм и требований.

ТЕЗАУРУС

1. Словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с относительно полной смысловой информацией и относительно исчерпывающим перечнем примеров их употребления.

2. Идеографический словарь.

3. (в теории информационного поиска) Словарь наименований понятий и их классификационных связей.

ТЕРМИНОГРАФИЯ

Научно-техническая, терминологическая лексикография.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

Функционально связанный лексический минимум, который содержательно отражает определённый фрагмент словарного состава, связанный с тем или иным подязыком.

ТИЛЬДА

Знак в виде волнистой чёрточки “ ~ “, употребляемый в словарях для обозначения заголовочной единицы или её части при их повторении в словарной статье.

ТОЛКОВАНИЕ

Лексико-стилистическая и грамматико-функциональная характеристика языковой единицы в словарной статье; определение значения с точки зрения наивной картины мира.

Ср. *дефиниция*.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий языковые единицы с объяснением их значений, грамматической, стилистической и т.п. характеристикой.

Ср. *энциклопедический словарь*.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий топонимы - географические названия.

ТРАНСКРИПЦИЯ (*Фонетическая транскрипция*)

Передача (запись) звуков при помощи специальных графических знаков, способ однозначной фиксации в словаре звуковых характеристик отрезков речи.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

Побуквенная передача (запись) иноязычной языковой единицы при помощи букв родного языка.

УДАРЕНИЕ

Выделение одного из слогов в составе языковой единицы различными фонетическими средствами (усилением голоса, повышением тона, интенсивности, громкости), обозначаемое знаком “ ` ” над или перед выделяемой гласной (или выделяемым слогом).

УЧЕБНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Прикладная дисциплина педагогической лингвистики, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты словарного описания языковых единиц в учебных целях.

УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ

Лексикографическое произведение, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка.

ФИЛИАЦИЯ

Разбиение (членение) в словаре заголовочной единицы на значения.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

См. транскрипция.

ЧАСТОТНЫЙ СЛОВАРЬ

1. Словарь, содержащий информацию об употребительности языковых единиц, о частоте их встречаемости в речи, текстах и т.п.

2. Словарь, в котором отобраны наиболее употребительные в речи языковые единицы.

ЧЁРНОЕ СЛОВО

См. заголовочная единица.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, снабжённый экстралингвистической информацией об описываемых языковых единицах.

Ср. *толковый словарь*.

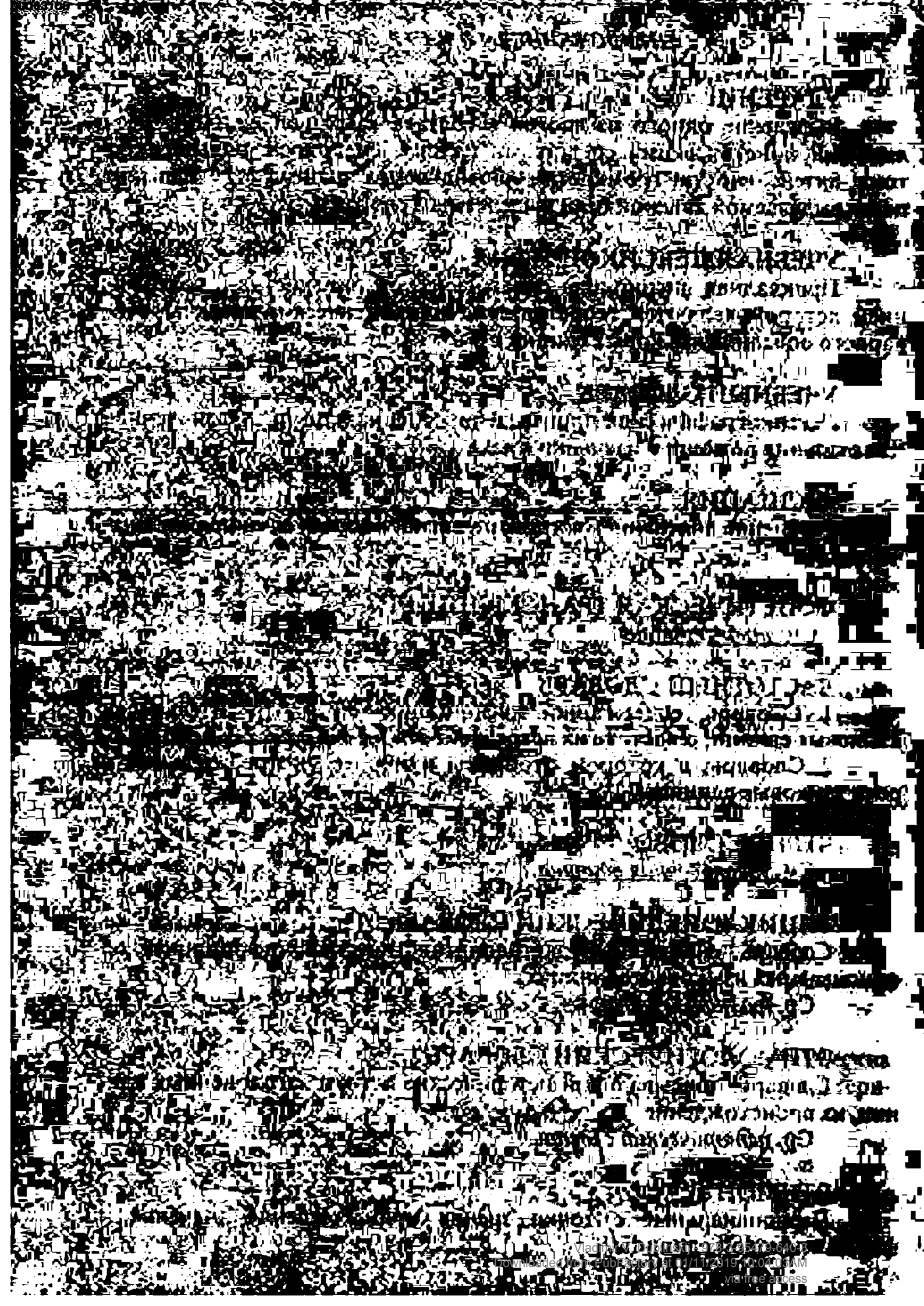
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий исторические истоки заголовочных единиц, их происхождение.

Ср. *исторический словарь*.

ЭТИМОН

Первоначальное с точки зрения происхождения значение и форма языковой единицы.

*Приложение 3.***ВЫСКАЗЫВАНИЯ О СЛОВАРЯХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ
ИСКУССТВЕ**

Мною подобраны несколько интересных цитат великих, не очень великих и совсем не великих мира сего для того, чтобы читатель образно и эстетически убедительно смог ощутить величие словарного творчества, значимость словарей в жизни человека, их силу и вечность.

Лексикография - искусство собирать воедино все слова какого-нибудь языка, выясняя и фиксируя значение и употребление каждого из них.

Х.Касарес

В своей практической деятельности лексикограф лишён привилегии выбирать для рассмотрения только такие проблемы, которые ему по душе; проблемы перед ним ставятся самим лексикографируемым материалом, и он должен их решать независимо от того, имеют ли они решение в теоретической лингвистике или нет. В этом смысле можно сказать, что не лексикограф выбирает проблемы, а проблемы выбирают лексикографа.

В.В.Морковкин

Продукция лексикографа нужна не только для обеспечения практических нужд носителей языка и даже не только как часть полного теоретического описания языка, но и как основа для всего здания теоретической лингвистики.

Ю.Д.Апресян

Все прочие авторы могут желать похвал, лексикограф может только желать избежать упрёков.

Ж.Андрие

Нет такого труда, который заключал бы в себе больше недостатков, чем словарь, а также нет такого, который был бы способен к продолжительному совершенствованию.

А.Ривароль

Словари подобны часам: обладать худшими из них лучше, чем не иметь никаких; но и о лучших из них мы не можем утверждать, что они абсолютно точны.

С.Джонсон

Когда говорят, что тот или иной словарь плох, это не всегда соответствует действительности: он просто попадает в руки не тому, кому адресован.

Л.А.Новиков

В лексикографии чистая наука слишком тонка для решения жизненных задач. Словари оцениваются по приносимой ими пользе. Для словаря недостаточно умиления тонких критиков, если он не может ничему научить ученика. Мало проку в том, если механизм восхищает инженера тонкостью своего устройства, но требует таких больших познаний для своего применения, что совершенно бесполезен для простого рабочего.

С.Джонсон

Словарь подобен богатым недрам земли: слова, как драгоценные камни, играют на солнце под мудрой рукой лексикографа, стройно текут подземные реки дефиниций, взрываются гейзеровыми фонтанами меткие глубокомысленные фразеологизмы.

В.В.Д.

Слова - образы; словарь - это вселенная в алфавитном порядке. Собственно говоря, словарь есть книга в самом широком значении слова. Все другие книги содержатся в ней: суть лишь в том, чтоб извлекать их из неё.

Вольтер

Усердней с каждым днём гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдёт искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.
На всех словах события печать.
Они дались недаром человеку.
Читаю: - Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.

Век заедать, век заживать чужой... -
 В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
 Нет, не словарь лежит передо мной,
 А древняя рассыпанная повесть.

С.Я.Маршак

Ассоциативный ряд (?) :

Слово - словник - * словность - условность - пословица -
 богословие - словарь - словарный - дословарный - * после-
 словарный - * присловарный - словарник - * словарничество -
 словообразовательный - словаростроение - * словарьё - * словарище
 - * словарищество - * словаротворчество...

В.В.Д.

Подобно человеку, слово может быть больным и здоровым,
 привлекательным и отталкивающим; оно может потрясать своим
 внутренним миром; в нём можно находить неизъяснимое очарование,
 его можно любить и ненавидеть.

В.В.Морковкин

Ржавеет золото и истлевает сталь.
 Крошится мрамор, к смерти всё готово.
 Всего прочнее на земле печаль
 И долговечней - царственное Слово.

А.А.Ахматова

Как листья ежегодно сменяются на деревьях, так и слова, прожив
 свой век, уступают место вновь нарождающимся.

Гораций

Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполо-
 вину тому, кто слушает.

М.Монтень

Наиболее понятным в языке бывает не самое слово, а тон,
 ударение, модуляция, темп, с которым произносится ряд слов, - короче
 сказать, музыка, скрывающаяся за словами, страстность, скрываю-
 щаяся за музыкой, личность, скрывающаяся за страстностью, то есть
 все то, что не может быть написано.

Ф.Ницше

Слово - не что иное как отдалённое и ослабленное эхо мысли.

Г.Флобер

Слово создаёт индивидуальную целостность, преодолевающую всю эту "глобальную, вечно текучую и в деталях неразличимую, слепо ползучую" действительность.

А.Ф.Лосев

Большая часть вопросов, являющихся предметом споров учёных, почти всегда относится к числу словесных... Эти словесные вопросы встречаются столь часто, что если бы философы всегда соглашались в значении слов, то почти все их споры прекратились бы.

Р.Декарт

Все эти толковые словари кажутся мне похожими на арсеналы, в которых тьма древних и новых оружий, развешанных по стенам в систематическом порядке. Войди в них, и с первого взгляда покажется тебе сокровище необъятное. Но как дело дойдёт до вооружения, так и не знаешь, за что и как приняться, потому что оружие знакомо тебе только по одной надписи, которая висит над ним, а не по ручному управлению.

И.М.Муравьёв-Апостол

Какой словарь не мечтает быть толковым?

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо меньше б мог
Инопланетными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический Словарь.

А.С.Пушкин

Как только мы вырвем слово, изолируем его из предложения, в котором оно было употреблено, и положим на анатомический стол, мы убедимся, что слово утратило жизненную силу, превратившись в объект анатомического исследования, столь же инертный, как отдельный от тела орган.

Словарь без примеров - это скелет.

Вольтер

Вы слышали о том, что фургон, нагруженный словарями синонимов Роже, столкнулся с такси? Те, кто видел это, были изумлены, поражены, напуганы, удивлены, потрясены, огорошены, оглушены, застигнуты врасплох.

Лексикограф во время работы над словарём ощущает себя кинозрителем, который на протяжении долгих дней, недель, месяцев смотрят бесконечный телесериал о жизни человека и окружающем его мире.

В.В.Д.

Словарь - это непрерывный кругооборот приобретаемых и утрачиваемых слов.

Ж.Вандриес

Чувствительная душа словаря ранимо относится ко всем изменениям в языке. И, не в силах вмешаться в этот необратимый процесс, она стареет. Это часто заметно даже на обложке - морщинистом лице словаря.

В.В.Д.

Словарь красноречиво, но молчаливо рассказывает о человеке и окружающем мире.

В.В.Д.

Лексикограф, создающий двуязычный словарь, как бы прокладывает огромное множество путей - дорог, дорожек и тропок - между двумя народами. От того, как точно проложены им эти дороги, дорожки и тропки, зависит, правильно ли пойдут многие тысячи поверивших ему путников.

В.П.Берков

Заповеди составителю двуязычного словаря:

1. Помни о пользователе (читателе) - что, где и как он ищет, какие пояснения (и на каком языке) ему нужны. Ты для него, а не он для тебя. Он тебе верит и надеется на тебя.

2. Не усложняй без нужды словарь, не переоценивай сообразительности пользователя: он, так же как и ты, не читает предисловий к

словарям и правил пользования ими. Не будь высокомерен по отношению к нему.

3. Не оглушай пользователя длинным рядом синонимов (как он без твоей помощи определит, какой из них ему нужен?), но и не обкрадывай его, утаивая необходимые эквиваленты. Будь расчетливо щедр!

4. Не пугай пользователя без нужды «ложной межъязыковой идиоматикой», т. е. переводами, где не используются предлагаемые тобою эквиваленты. При необходимости давай такие переводы с пометой *также*.

5. Разгружай большие статьи! Чем больше статья, тем труднее найти в ней то, что нужно. В частности, помни о спасительном треугольнике.

6. Примеры - твое оружие. Каждый пример должен работать, поэтому в словаре не должно быть места «пустым» примерам. Располагай их по принципу: от простого к сложному, от конкретного к абстрактному.

7. Не забывай о семантизации - кратком (!) определении значения многозначного слова (сразу за полужирной арабской цифрой).

8. Четко разграничивай эквивалент и пояснения. Всегда задавайся вопросом «Можно ли мой эквивалент вставить в текст на выходном языке словаря?».

9. Будь до педантизма пунктуален в мелочах (в употреблении шрифтов, соблюдении интервалов, в записи отсылок и пр.). Не надейся на свою память, скрупулезно записывай, не откладывая, все, что требуется. Тут не надо жалеть времени: педантизм обернется, в конечном счете, значительной экономией времени.

10. Каждую серию однотипных статей (например, предлоги, союзы, местоимения, собственные имена и т. д.) должен делать один человек. Если вас несколько, распределите их между собой, если ты один, то делай такие серии разом (например, все предлоги, все союзы и т.д.). Только так можно избежать разнобоя.

Коллега!

Перед тобой долгий, тернистый путь, не ведущий, увы, ни к громкой славе, ни к богатству. Пройди его достойно и терпеливо. Наградой тебе будет благодарность многих людей, но скажут тебе о своей признательности лишь единицы.

Через тернии лексикографии к звездам новых словарей!

В.П.Берков

Мы, как моряки, которым приходится перестраивать свой корабль в открытом море, не имея возможности разобрать его на

составные части в доке и заново построить из самых лучших материалов.

В.Квайн

Если в мучительские осуждён кто руки,
Ждёт бедная голова печали и муки,
Не вели томить его делом кузниц трудных,
Не посылать в тяжкие работы мест рудных,
Пусть лексикон делает - то одно довлеет.
Всех мук роды сей един труд в себе имеет.

И.Ю.Скалигер (перевод Ф.Прокоповича)

Жил лексикограф суетливый,
Энтузиаст нетерпеливый.
Когда он начал букву А,
Была молодой его душа.
Когда, дошёл до буквы Я,
Сидел в коляске лепеча.

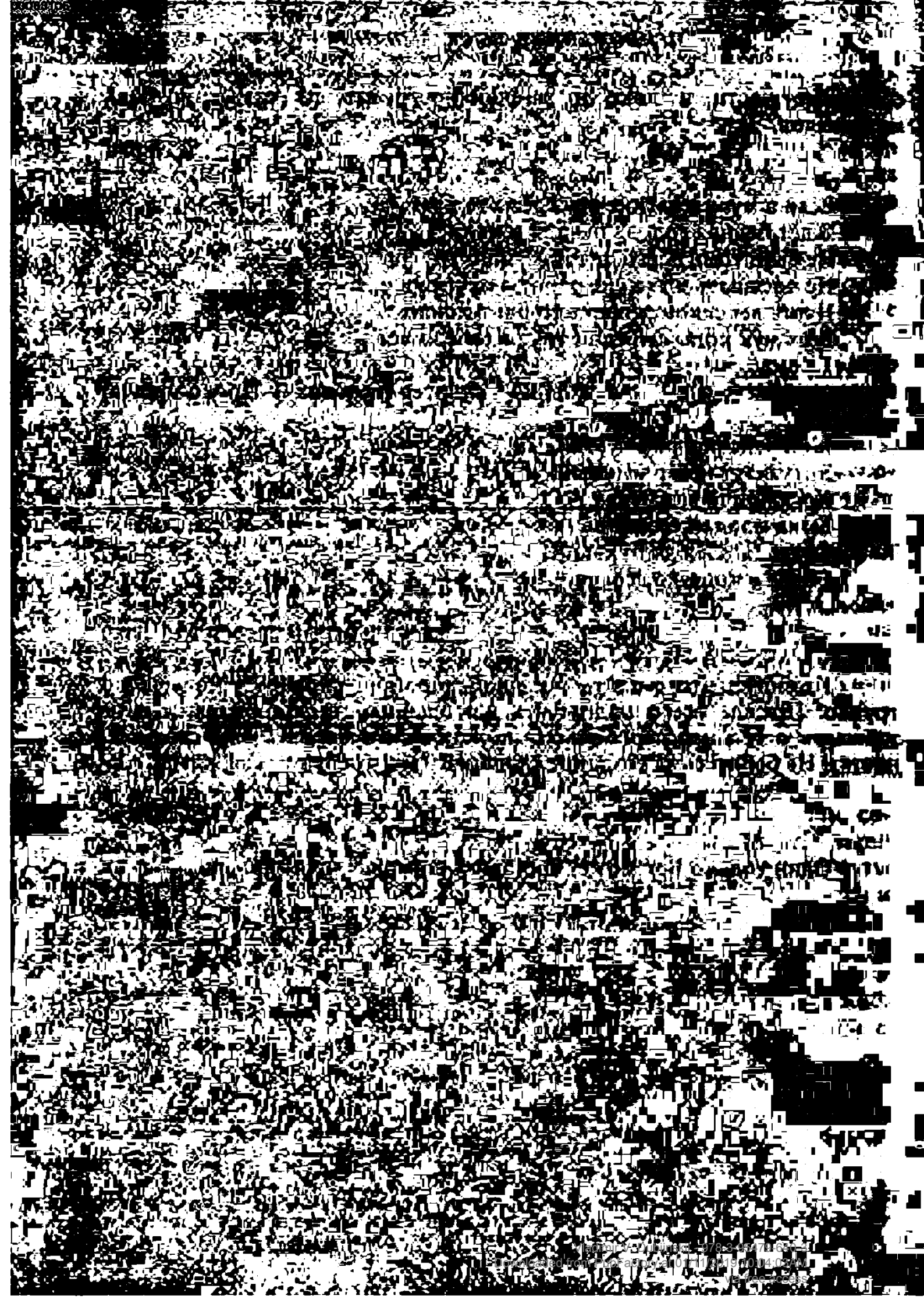
Гюльберг (перевод М.Шеер)

Помните, что создать большой хороший словарь чрезвычайно трудно. Прежде всего надо быть влюблённым в родной язык и не забывать о его неисчерпаемых - поистине неисчерпаемых! - возможностях. Не беритесь за создание словарей. Они требуют всей жизни.

Э.Литтре

Один только Бог может составить совершенный словарь.

П.Буаст

ЛИТЕРАТУРА

- Агрикола Э. Микро-, медио- и макроструктуры как содержательная основа словаря // ВЯ.-1984.-№ 2.
- Актуальные проблемы учебной лексикографии - М., 1977.
- Актуальные проблемы русистики / Под ред. Л.Г.Бабенко - Екатеринбург, 1997.
- Алексеев П.М. Статистическая лексикография - Л., 1975.
- Алексеева Т.А., Разгон Н.Л. Некоторые принципы составления толкового терминологического словаря // Вопр. патентной терминологии - М., 1979.
- Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ - М., 1982.
- Андрющенко В.М. Автоматизированные лексикографические системы // Теоретические и прикладные аспекты вычислительной лингвистики - М., 1981.- С. 71-88.
- Анюшкин Е.С., Анюшкина Г.К. О некоторых типичных недостатках в содержании и оформлении переводных научно-технических словарей // Лингвистические аспекты терминологии - Воронеж, 1980.
- Апажев М.Л. Лексикография и классификация словарей русского языка - Нальчик, 1971.
- Апажев М.Л. О жанрово-типологической классификации словарей и типологии читательских запросов к ним // Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития - Симферополь, 1992.- С. 4-8.
- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка - М., 1974.
- Апресян Ю.Д. Английские синонимы и синонимический словарь// Англо-русский синонимический словарь - М., 1979.- С. 500-543.
- Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл - Текст" // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 1. - Wien, 1980.
- Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. и др. Типы лексикографической информации в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода - М., 1982 - Ч. 2 - С. 129-187.
- Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // ВЯ - 1986 - №2 - С. 57-70.
- Апресян Ю.Д. Морфологическая информация для толкового словаря // Словарные категории - М., 1988а - С. 31-53.
- Апресян Ю.Д. Толковый словарь нового типа как основа серии словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии - М., 1988б.
- Апресян Ю.Д. Словарная фиксация синтаксических свойств лексем: взаимодействие словаря и грамматики // Wiener Slawistischer Almanach. Band 25-26. - 1990а.
- Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // ВЯ - 1990б - №6.
- Апресян Ю.Д. Об интегральном словаре русского языка // Семиотика и информатика - М., 1991 - Вып. 32.
- Апресян Ю.Д. Экспериментальная, прикладная и теоретическая лингвистика: обратные связи // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 33 - Wien, 1992а - S. 5-27.
- Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. и др. Лингвистический процессор для сложных информационных систем - М., 1992б.
- Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция НБАРСа// НБАРС. Т. 1.-М., 1993.-С. 6-17.
- Апресян Ю.Д. Источники нового словаря синонимов русского языка // Русистика сегодня - 1994 - №1 - С. 82-102.
- Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. Новый объяснительный словарь синонимов. Проспект - М., 1995а.
- Апресян Ю.Д. Предисловие // Теоретическая лингвистика и лексикография: к формальному описанию лексики - М., 1995б.

- Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка - М., 1995в.
- Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2: Интегральное описание языка и системная лексикография - М., 1995г.
- Апресян Ю.Д. Лексикографический портрет глагола *выйти* // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2 - М., 1995д - С. 485-502.
- Апресян Ю.Д. Лексикографические портреты (на примере глагола *быть*) // там же - М., 1995е - С. 503-537.
- Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // там же - М., 1995ж - С. 348-388.
- Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // там же - М., 1995з - С. 135-155.
- Апресян Ю.Д. Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // там же - М., 1995н - С. 389-404.
- Апресян Ю.Д. Синтаксическая информация для толкового словаря // там же - М., 1995к - С. 115-134.
- Апресян Ю.Д. Типы лексикографической информации об означающем лексемы // там же - М., 1995л - С. 178-198.
- Астахина Л.Ю. Публикация рукописей как способ введения в научный оборот источников по истории русской лексики // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1996 - Вып. 3 - С. 67-70.
- Астахина Л.Ю. Историко-культурный и научно-образовательный потенциал карто-течного собрания по истории русского языка // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1997 - Вып. 4 - С. 40-41.
- Ахманова Г. И. Термины как предмет лексикографии // Семiotическое проблемы языка науки, терминологии и информатики - М., 1971.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов - М., 1966.
- Ахманова О. С. Некоторые проблемы современной лексикографии // РЯЗР.-1972.-№1.
- Бабкин А.М. Новый академический словарь русского языка: Проспект - Л., 1971.
- Бабкин А.М. Слово в контексте и словаре // Современная русская лексикография. 1976 - М., 1977.- С. 3-35.
- Бархударов С.Г., Новиков Л.А. Каким должен быть учебный словарь? // РЯЗР.-1971.-№3.
- Беляева Л.Н., А.С.Герд, И.И.Убин Автоматизация в лексикографии // Прикладное языкознание - СПб, 1996 - С. 318-333.
- Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии: Словник - Л., 1973.
- Берков В.П. Слово в двуязычном словаре - Таллин, 1977
- Берков В.П. Двуязычная лексикография - СПб, 1996.
- Бланар В. Лексикология лексикографии // ВЯ - 1985.-№3 - С. 77-82.
- Богатова Г.А. Историческая лексикография как жанр // ВЯ -№1-С. 80-89.
- Будагов Р.А. Толковые словари в национальной культуре народов - М., 1989.
- Бурт Э.М. Научные понятия как системы и их описание в толковых терминологических словарях // ВЯ - 1984 - №1.
- Вандриес Ж. Язык - М., 1937.
- Васильев А.Д. Историческая лексикография русского языка: результаты и перспективы // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1996 - Вып. 3 - С. 66-67.
- Вельштейн А.М. О единых лексикографических требованиях к терминологическим словарям // Семiotические проблемы языка науки, терминологии и информатики - М., 1971.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Об учебном лингвострановедческом словаре безэквивалентной лексики // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам - М., 1974.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура - М., 1983.
- Вертель Е.В. Проблема машинной лексикографии: АКД - М., 1984.
- Вежицкая А. Язык. Культура. Познание - М., 1996.

- Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография - М., 1977.
- Волкова И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии - М., 1984.
- Волкова И.Н. Стандартизация терминологии как одно из направлений лексикографии // Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения - М., 1986 - С. 5-7.
- Вомперский В.П. Словари XVIII века - М., 1986.
- Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков - М., 1974.
- Вопросы лексикографии и издание словарей - Прага, 1974.
- Вопросы учебной лексикографии / Под ред. П.Н.Денисова и Л.А.Новикова - М., 1969.
- Гавинский А.Н. Теоретические основы выбора оптимальной структуры двуязычных отраслевых словарей как одно из средств упорядочения научно-технической терминологии: АКД - К., 1978.
- Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии // Актуальные проблемы учебной лексикографии - М., 1977.-С. 11-27.
- Гак В. Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация // ВЯ.-1987.- №2 - С. 3-16.
- Гак З.Г. Проблема создания универсального словаря // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре - М., 1986 - С. 119-125.
- Герд А.С. Терминология - унификация или стандартизация? // НТИ. 1978. Сер. 2.-№4.
- Герд А.С. Терминологический словарь среди других типов словарей // Современная русская лексикография 1980 - Л., 1981.-С. 106-112.
- Герд А.С., Богданов В.В. и др. Автоматизация в лексикографии и словари-конкордансы // ФН - 1981 - №1 - С. 72-77.
- Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии /Как работать над терминологическим словарём/ - Л., 1986.
- Научно-техническая лексикография // Прикладное языкознание - СПб, 1996 - С. 287-307.
- Головашук С.І. Перекладні словники і принципи їх укладання - К., 1976.
- Горбаневский М.В., Преснов В. Топонимия и компьютерная лексикография - М., 1993.
- Горбачевич К.С., Сороколетов Ф.П. Значение и оттенок в лексикографической практике // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - 1975. Т. 34.-№6.
- Горецкий П.Й. Історія української лексикографії - К., 1963.
- Городецкий Б.Ю. и др. Словари словосочетаний и частотные словари слов ограниченного военного подъязыка - М., 1971.
- Городецкий Б.Ю. Проблемы и методы современной лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике - Вып. XIV - М., 1983.- С. 5-23.
- Городецкий Б.Ю. Принципы компьютеризации лексикографической деятельности // Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения - М., 1986 - С. 11-13.
- Городецкий Б.Ю. Лексикография и теория подъязиков // Словарные категории - М., 1988 - С. 194-201.
- Городецкий Б.Ю. и др. ТБД - новая технология словарного дела // Теория и практика научно-технической лексикографии - М., 1988 - С. 250-259.
- Грабска М. Русскоязычный потенциальный словарь в языковом сознании польских учащихся (теоретическое и экспериментально-эмпирическое исследование) - АДД - М., 1994.
- Грабска М., Родак Э. К определению состава основного словарного фонда русского языка // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1994 - Вып. 1 - С. 23-33.
- Грабска М. Потенциальный словарь учащихся: принципы его описания и классификации // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1995 - Вып. 2 - С. 16-26.
- Грабска М. Сопоставительно-ассоциативный контекст русскоязычного потенциального словаря поляков - Гданьск, 1996.
- Гринёв С.В. Некоторые вопросы выбора и оценки структуры отраслевого терминологического словаря // НТТ - 1985 - № 7.

- Гринёв С.В. Введение в терминологическую лексикографию - М., 1986.
- Гринев С.В., Лейчик В.М. Функциональная и структурная содержательная типология банков терминологических данных как фактографических АИПС // НТИ - 1986 - №10. Сер. 2.- С. 2-4.
- Гринёв С.В. Принципы теории терминографии // Теория и практика научно-технической лексикографии - М., 1988 - С. 5-11.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка - М., 1956.-Т.1.
- Дашкова Е.Р. Литературные сочинения. Записки - М., 1990.
- Декарт Р. Избранные произведения - М., 1950.
- Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии - М., 1974.
- Денисов П.Н. Основные проблемы теории лексикографии: ДД - М., 1976а.
- Денисов П.Н. Системность и связанность в лексике и система словарей // Проблематика определений терминов в словарях разных типов - Л., 1976б - С. 68-69.
- Денисов П.Н. Учебная лексикография: итоги и перспективы // Проблемы учебной лексикографии - М., 1977 - С. 4-22.
- Денисов П.Н. О понятии синхронного среза и синхронного состояния языка в лексике и лексикографии // ВЯ - 1986 - №3.- С. 89-95.
- Денисов П.Н. Единицы словаря // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре / Отв. ред. Ю.Н.Караулов - М., 1988 - С. 48-52.
- Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания - М., 1993 - Изд. 2.
- Дериватография и деривационная лексикография - Владивосток, 1989.
- Дослідження з лексикології та лексикографії - К., 1965.
- Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация - М., 1936.
- Дубичинский В.В. Принципы лексикографирования и типология словарей // Современные проблемы лексикографии - Харьков, 1992 - С. 135-140.
- Дубичинский В.В. Лексические параллели - Харьков, 1993.
- Дубічинський В.В. Лінгвістичний апарат на опис лексичних та термінологічних паралелей // Збірник Харківського іст.-філол. товариства - Харків, 1993. - С. 117-124.
- Дубичинский В.В. Искусство создания словарей. Конспекты по лексикографии - Харьков, 1994.
- Дубичинский В.В. Лексикографические заметки. Рекомендации создателям словарей - Харьков, 1994.
- Дубичинский В.В. Антиномии лексикографии // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1995 - Вып. 2 - С. 65-71.
- Дубичинский В.В. Основные понятия лексикографии // Глагол и имя в русской лексикографии - Екатеринбург, 1996 - С. 24-30.
- Дубічинський В.В. Сучасні обрії української лексикографії // Wiener Slawistischer Almanach - 1996 - №37 - S. 225-235.
- Дубічинський В.В. Основні засади термінографії // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1997 - Вып. 4 - С. 49-50.
- Дубичинский В.В. Создание базового лексического минимума // Актуальные проблемы русистики - Екатеринбург, 1997 - С. 8-10.
- Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант системы языка как основа создания учебных словарей и использования их в национальной школе - АДД - М., 1996.
- Задорожный М.И. Внутряязыковые и межъязыковые аспекты парадигматики и синтагматики русского слова - Дисс. в форме научного доклада на соиск. уч. ст. докт. филол. наук - М., 1994.
- Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование - Воронеж, 1990.
- Засорина Л.Н. Автоматизация и статистика в лексикографии - Л., 1966.
- Зимин В.И. Лексическое значение как объект комплексного описания в словарях - АДД - Краснодар, 1994.
- Золотова Г.А. О новых возможностях лексикографии // ВЯ - 1994 - №4 - С. 85-95.

- Игнатъев Б.И. Вопросы двуязычной научно-технической лексикографии - Л., 1975.
- Изотов В.П. Вероятностное словообразование - Орел, 1996.
- Использование ЭВМ в лингвистических исследованиях / Отв. Ред. В.И.Перебийнос - К., 1990.
- Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка / Под ред. Г.А.Богатовой - М., 1995.
- Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов - М., 1977.
- Кантор И.М. Педагогическая лексикография и лексикология - М., 1968.
- Караулов Ю.Н. О некоторых лексикографических закономерностях // ВЯ - 1974.-№4 - С. 37-56.
- Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография - М., 1976.
- Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка - М., 1981а.
- Караулов Ю.Н. Об одной тенденции в современной лексикографической практике // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография - М., 1981б.
- Караулов Ю.Н. и др. Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ - М., 1982.
- Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография - М., 1988.
- Карпіловська Є.А. Машинні версії традиційних словників як основа для укладання комп'ютерних словників та тезаурусів // Мовознавство - 1996 - № 4-5 - С. 19-22.
- Карпов Ю.М., Лейчик В.М. Применение методов кластер-анализа для решения терминологических задач // Проблемы информационных систем - М., 1986 - №1 - С. 69-87.
- Касарес Х. Введение в современную лексикографию - М., 1958.
- Ким С. С. Вопросы комплексной разработки типовой русской части для русско-национальных словарей // ВЯ - 1981 - №5 - С. 39-47.
- Киселевский А. И. Языки и метаязыки энциклопедий и толковых словарей - Минск, 1977.
- Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения - К., 1989.
- Кияк Т.Р. Проблеми української термінографії. Старі уроки за нових умов // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1994 - Вып. 4 - С. 191-198.
- Клименко Н.Ф. Нові підходи до укладання комп'ютерних словників // Мовознавство - 1996 - № 4-5 - С. 11-15.
- Кобрин Р.Ю. Опыт семантической классификации словарей // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и практика перевода - Омск, 1985.
- Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья - М., 1963.
- Ковтун Л.С. Основная идея шахматовской лексикографии // ВЯ - 1971 - №2.
- Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикографии - Л., 1977.
- Ковтуненко Л.С. Комп'ютерні аспекти лексикографічних систем // Мовознавство - 1996 - № 4-5 - С. 28-34.
- Козлов Ю.В. Проблемы отбора терминов в общие японско-русские словари: КД,- Л., 1983.
- Козырев В.А., Черняк В.Д. Слово в системе словарей русского языка - Л., 1989.
- Комарова З.И. Русская отраслевая терминология и терминография - Каменец-Подольский, 1990а.
- Комарова З.И. Терминография: предмет, задачи, проблематика // Гуманитарные термины в специальной литературе - Горький, 1990б.
- Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание - Свердловск, 1991.
- Комарова З.И. Способы семантизации специальных слов в учебных терминологических словарях: источники влияния // Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития - Симферополь, 1992.

- Комарова З.И. Методология и методика терминографической семантизации // Современные проблемы лексикографии - Харьков, 1992.-С.5-8.
- Комарова З.И. Научно-техническая лексикография как наука: проблематика и методы // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1994 - Вып. 1 - С. 181-191.
- Комарова З.И. Методология и методика терминографической семантизации // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1995 - Вып. 2 - С. 43-48.
- Комиссаров В.Н. Теория перевода - М., 1990.
- Копецкий Л.В. Теоретические предпосылки двуязычных словарей - Прага, 1972.
- Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определений терминов в словарях разных типов - М., 1976 - С. 30-46.
- Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов - М., 1978 - С. 5-26.
- Крайнова В.В. Принципы составления учебного словаря синтетического типа: АКД - СПб, 1993.
- Крайнова Е.В. Русские словари лингвистической терминологии - Иркутск, 1994.
- Крайнова Е.В. Построение дефиниций в учебном инкорпорированном словаре // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1996 - Вып. 3 - С. 78-80.
- Крайнова Е.В. Структура словарной статьи в словаре синтетического типа // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1997 - Вып. 4 - С. 71-74.
- Креч Т.В. Особенности описания устойчивых глагольно-именных сочетаний русского языка в двуязычном словаре учебного типа: АКД - М., 1986.
- Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода - М., 1987.
- Кузнецова Э.В. Предисловие // Лексико-семантические группы русских глаголов - Свердловск, 1988.
- Лейчик В.М. Лексикографическая терминологическая деятельность // Терминология библиотечного дела - М., 1975 - С. 6-15.
- Лейчик В.М. Интеграция наук и унификация научно-технических терминов // Вестн. АН СССР. 1980.-№8 - С. 39-45.
- Лейчик В.М. Опыт построения классификации терминологических словарей // Теория и практика научно-технической лексикографии - М., 1988.
- Лейчик В.М. Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение и профессиональная лингводидактика - М., 1993.- №1 - С. 19-30.
- Лейчик В.М. Исходные понятия, основные положения, определения современного терминоведения и терминографии // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1994 - Вып. 1 - С. 147-181.
- Лейчик В.М. Прикладное терминоведение и его направления // Прикладное языкознание - СПб, 1996 - С. 276-286.
- Лейчик В.М. Принципы разработки фразеологического терминологического словаря // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1997 - Вып. 4 - С. 61-64.
- Лексикалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. А.Я.Баханькова - Мінск, 1994.
- Лексикографический сборник - М., 1957-1963.- Т. 1-4.
- Лексикология и лексикография - М., 1972.
- Лингвистические проблемы научно-технической терминологии - М., 1970.
- Максимчук Н.А. Лексические пособия словарного типа: элементы формы и содержания // РЯЗР - 1993 - №1 - С. 59-64.
- Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии - Л., 1990.
- Манакин В.Н. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки - Киев-Кировоград, 1994.
- Марусенко М.А. Учебная лексикография // Прикладное языкознание - СПб, 1996 - С. 308-317.
- Марчук Ю.Н. Вычислительная лексикография - М., 1976.
- Марчук Ю.Н. Действующие системы машинного перевода и автоматические словари - М., 1979.

- Марчук Ю.Н. Основы терминографии - М., 1992.
- Машинный фонд русского языка: идеи и суждения / Отв. Ред. Ю.Н. Караулов - М., 1986.
- Медведев А.А. Способ построения словарных определений для слов конкретной лексики // НТИ - Сер. 2 - 1972 - №2.
- Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл - Текст" - М., 1974.
- Мельчук И.А., Жолковский А.К., Апресян Ю.Д. и др. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Попытки семантико-синтаксического описания русской лексики - Wien, 1984.
- Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика - М., 1996.
- Миньяр-Белоручева А.П. Перспективы развития терминографии // Терминоведение - М., 1993 - №3 - С. 117-120.
- Мишеа Р. Словари основной лексики // Методика преподавания иностранных языков за рубежом - М., 1967.
- Морковкин В.В. Идеографические словари - М., 1970.
- Морковкин В.В. Смысловое членение универсума и классификация лексики // Проблематика определений терминов в словарях разных типов - Л., 1976.
- Морковкин В.В. Учебная лексикография как особая лингводидактическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии - М., 1977 - С. 28-37.
- Морковкин В.В. Лексическая многозначность и некоторые вопросы её лексикографической интерпретации // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография - М., 1981.
- Морковкин В.В. Лексические минимумы современного русского языка - М., 1985.
- Морковкин В.В. О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному - М., 1986 - С. 102-117.
- Морковкин В.В. Об объеме и содержании понятия "теоретическая лексикография" // ВЯ - 1987 - №6.
- Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре - М., 1988а - С. 131-136.
- Морковкин В.В. О лексикографическом обеспечении профессионально ориентированного обучения русскому языку нерусских студентов // Теория и практика научно-технической лексикографии - М., 1988б - С. 180-185.
- Морковкин В.В. Типология филологических словарей // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1994 - Вып. 1 - С. 13-23.
- Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) - М., 1997.
- Москаленко А.А. Нарис історії української лексикографії - К., 1961.
- Найда Е.А. Анализ значения и составление словарей // Новое в лингвистике - М., 1962 - Вып. 2 - С. 45-71.
- Научно-методические основы составления учебных словарей русского языка для нерусских и проблемы обучения лексике - М., 1976.
- Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре / Отв. ред. Ю.Н. Караулов - М., 1988.
- Некоторые вопросы лексикологии, лексикографии и морфологии узбекского языка - Самарканд, 1982.
- Нечитайло О.І. Синоніми в лексикографії - К., 1987.
- Німчук В.В. Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською - К., 1980.
- Никонов В.М. Актуальные проблемы современной русской лексикологии и лексикографии: теория и практика // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1994 - Вып. 1 - С. 33-36.
- Никонов В.М. Современная лингвистика и русская лексикография: состояние и перспективы // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1995 - Вып. 2 - С. 5-9.

- Новиков Л.А. Учебная лексикография и её задачи // *Вопр. учебной лексикографии* - М., 1969 - С. 3-14.
- Новиков Л.А. Русская антонимия и её лексикографическое описание // *Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка* - М., 1984. - С. 5-30.
- Новое в зарубежной лингвистике: Проблемы и методы лексикографии - М., 1983 - Вып. XIV.
- Новые слова и словари новых слов - Л., 1978.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. Ю.Д. Апресяна - Первый выпуск - М., 1997.
- Овсиенко Ю.Г. Частотно-семантический словарь русской разговорной речи: его теоретические основы и построение - М., 1994.
- Овчаренко В.М. Концептуальная, семантическая и семиотическая целостность термина // *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии* - М., 1970.
- Ожегов С. И. О трёх типах толковых словарей современного русского языка // *ВЯ* - 1953 - №2.
- Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи - М., 1974.
- Ольшанский И.Г. О русско-немецком словаре сочетаемости слов // *Проблемы учебной лексикографии* - М., 1977 - С. 134-142.
- Очередные задачи русской академической лексикографии - СПб, 1995.
- Паламарчук Л.С. Українська радянська лексикографія - К., 1978.
- Переводная и учебная лексикография - М., 1979.
- Петров А.В. Построение частично-гнездового толкового словаря сложных отглагольных имён существительных // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1996 - Вып. 3 - С. 114-116.
- Петров А.В. Проспект толково-словообразовательного словаря сложных имен существительных с глагольным компонентом // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1997 - Вып. 4 - С. 85-89.
- Пешак М.М. Стан і перспективи комп'ютерної лексикографії в Україні // *Мовознавство* - 1996 - № 4-5 - С.8-11.
- Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения - М., 1986.
- Правдин М.Н. Словарное толкование, научность и здравый смысл // *ВЯ* - 1983 - №6 - С. 3-16.
- Принципы составления национальных толковых словарей - Фрунзе, 1964.
- Проблема толкования слов в филологических словарях - Рига, 1963.
- Проблематика определений терминов в словарях разных типов - Л., 1976.
- Проблемы общей и терминологической лексикографии - Баку, 1978.
- Проблеми української науково-технічної термінології - Львів, 1992 - Вип. 1 - 1993 - Вип. 2 - 1994 - Вип. 3 - 1996 - Вип. 4.
- Проблемы учебной лексикографии / Под ред. П.Н.Денисова и В.В.Морковкина - М., 1977.
- Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике - М., 1978.
- Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития - Симферополь, 1992.
- Пстыга А. Лексические инновации в современном русском и польском языках в лексикографической обработке // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1995 - Вып 2 - С. 52-60.
- Рогожникова Р.Н. Некоторые вопросы организации словарной картотеки // *Русский язык. Источники для его изучения* - М., 1971.
- Романо-германская и славянская лексикография - Минск, 1973.
- Русанівський В.М., Клименко Н.Ф. Від універсальної бази лінгвістичних знань до комп'ютерного укладання словників // *Мовознавство* - 1995 - № 4-5 - С. 3-10.

- Русанівський В.М., Тараненко О.О., Широков В.А. Теоретико-лінгвістичні засади та інформаційно-комп'ютерне забезпечення україномовних лінгвістичних інтелектуальних систем // Мовознавство - 1996 - № 4-5 - С.3-7.
- Русова Н.Ю. Терминоведение и терминологические банки данных // Термины в структурно-семантическом и функциональном аспектах - Н.Новгород, 1991 - С. 88-95.
- Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография - М., 1981.
- Сафонкина С.А. Соотношение лексико-семантической и энциклопедической информации в лексикографическом описании: АКД - М., 1983.
- Семиотика и информатика. Вып. 32 / Отв. Ред. Ю.Д.Апресян - М., 1991.
- Скляревская Г.Н. Новый академический словарь. Проспект - СПб, 1994.
- Скляревская Г.Н. Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии // Очередные задачи русской академической лексикографии - СПб, 1995 - С. 15-23.
- Словари и лингвострановедение - М., 1982.
- Словарная картотека современного русского литературного языка // Лингвистические источники - М., 1967.
- Словарные категории / Отв. ред. Ю.Н.Караулов - М., 1988.
- Слово в грамматике и словаре - М., 1984.
- Советская лексикография - М., 1988.
- Современное состояние научно-технической лексикографии - М., 1986.
- Современные проблемы лексикографии / Под ред. В.В.Дубичинского, С.В.Вакуленко, А.И.Даниленко - Харьков, 1992.
- Современная русская лексикография - Л., 1975.
- Современная русская лексикография. 1976 - Л., 1977.
- Современная русская лексикография. 1977 - Л., 1979.
- Современная русская лексикография. 1980 - Л., 1981.
- Современность и словари - М., 1978.
- Сороколетов Ф.П. Русская лексикография в Академии наук // ВЯ - 1974 - №6 - С. 19-31.
- Сороколетов Ф.П. Традиции русской советской лексикографии // ВЯ - 1978 - №3 - С. 26-42.
- Сороколетов Ф.П. Общая и учебная лексикография - Л., 1985.
- Соссюр Ф. Труды по языкознанию - М., 1977.
- Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография - М., 1989.
- Ступин Л.П. Лексикография английского языка - М., 1985.
- Табанаква В.Д. Семантизация термина в одноязычных терминологических словарях: АКД - Л., 1981.
- Тараненко О.О. Новий словник української мови (Концепція та принципи укладання словника) - К., 1996.
- Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики / Отв. ред. Ю.Д.Апресян - М., 1995.
- Теоретические и практические аспекты лексикографии - Иваново, 1997.
- Теоретические проблемы семантики и её отражения в одноязычных словарях - Кишинёв, 1982.
- Теория и практика научно-технической лексикографии - М., 1988.
- Теория и практика современной лексикографии / Под ред. Р.П.Рогожниковой - Л., 1984.
- Термин и слово - Н.Новгород, 1997.
- Толковый идеографический словарь русских глаголов. Проспект / Под ред. Л.Г.Бабенко - Екатеринбург, 1997.
- Уваров В.Д. Логический и исторический подходы к построению словарного толкования // Актуальные проблемы учебной лексикографии - М., 1977 - С. 226-236.
- Улуханов И.С. О проекте "Этимологического словаря русского языка" // Vocabulum et vocabularium - Харьков, 1995 - Вып. 2 - С. 26-32.
- Учебная лексикография и проблемы словосочетания - Пятигорск, 1993.

- Учебная лексикография и учебная грамматика // Под ред. Э.В.Кузнецовой и др. - Свердловск, 1987.
- Учебники и словари в системе обучения русскому языку как иностранному / Под ред. В.В. Морковкина и Л.Б. Трушиной - М., 1986.
- Учебные словари русского языка: II МАПРЯЛ - М., 1973.
- Федосов Ю.В. Строение антонимо-синонимического словаря русского языка: АКД - М., 1990.
- Хорохордина О.В. Лингво-методические основы лексикографического описания художественного текста - АКД - СПб, 1996.
- Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии - М., 1958.
- Цывин А.М. К вопросу о классификации русских словарей // ВЯ - 1978 - №1.
- Шайкевич А.Я. Проблемы терминологической лексикографии - М., 1983.
- Шаповалова К.И. Отражение семантической структуры слова в лексикографии: АКД - Одесса, 1983.
- Шахматов А.А. Несколько слов по поводу записки И.Х.Пахмана // План нового академического словаря с точки зрения иноязычного: Записка И.Х.Пахмана - СПб, 1899.
- Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь: специфика жанра и работы // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография - М., 1961.
- Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре - М., 1988.- С. 6-11.
- Шемакин Ю.И. Тезаурус в автоматизированных системах управления и обработки информации - М., 1974.
- Шестакова Л.Л. Гнездовой толковый словарь как тип комплексного филологического словаря // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1996 - Вып 3 - С. 107-109.
- Шчэрбін В.К. Гісторыя беларускай лексікаграфіі - Мінск, 1994.
- Шчэрбін В.К. Тэарэтычныя праблемы беларускай лексікаграфіі - Мінск, 1996.
- Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике - Л., 1958.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность - Л., 1974.
- Щербин В.К. Вселенная в алфавитном порядке - Минск, 1987.
- Щербин В.К. О методологическом значении построения детализированной словарной типологии // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1995 - Вып. 2 - С. 9-16.
- Якимович Ю.К. Типология словарных изданий // Книга. Исследования и материалы - М., 1972 - Т. 25.
- Aitken A.J. Historical dictionaries and the computer // *The Computer in Literary and Linguistic Research* - Cambridge, 1971.
- Al-Kasimi, Ali M. *Linguistics and Bilingual Dictionaries* - Leiden, 1977.
- Algeo J. Prestige of the Dictionary // *Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires* (далее - W.D.D.) - Berlin, N.-Y., 1989 - V. 1 - P. 102-111.
- Automating the Lexicon. Research and Practice in a Multilingual Environment / Ed. by D.E.Walker, A.Zampolli, N.Calzolari - N.-Y., 1995.
- Beaujot J.-P. Dictionnaire et idéologie // W.D.D. - 1989 - V. 1 - P. 79-87.
- Bejoint H. The Teaching of Dictionary Use: Present State and Future Tasks // W.D.D. - 1989 - V. 1 - P.208-214.
- Bloomfield L. *Language* - Ann Arbor, 1933.
- Calzolari N. Computer-Aided Lexicography: Dictionaries and Word Data Bases // *Computational Linguistics* / Ed. By E.S.Batori, W.Lenders, W.Putschke - Berlin, N.-Y., 1989 - P. 510-519.
- Casares J. *Novedades en el diccionario académico* - Madrid, 1963.
- Chapmann R.W. *Lexicography* - L., 1948.
- Cohen M. Le fait dictionnaire // *Proc. Ninth Intern. Congr. Linguists* - L., 1964.
- Collins COBUILD English Language Dictionary - L., Glasgow, 1987.
- Cowie A.P. *Lexicography and its Pedagogic Application* // *Applied Linguistics* 2 - 1961.

- Creswell T. Usage in Dictionaries and Dictionaries of Usage - Alabama, 1975.
- (Academia della) Crusca: Concordanze del Canzoniere di Francesco Petrarca. A cura dell'Ufficio Lessicografico - Firenze, 1971.
- Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America 1 - 1979.
- Dubichinsky V.V. Lexicographical maxims // Tekst i słownik w nauczaniu języka i literatury rosyjskiej - Opole, 1995 - S. 173-180.
- Dubois J. et C. Introduction à la lexicographie: Le dictionnaire - P., 1971.
- Duval A. L'équivalence dans le dictionnaire bilingue // W.D.D. - 1991 - V. 3 - P. 2817-2824.
- Engwall G. Vocabulaire du roman français (1962-1968). Dictionnaire des fréquences - Stockholm, 1984.
- Fachlexikographie. Fachwissen und seine Repräsentation in Wörterbüchern / B.Schaefer, H.Bergenholtz (Hrsg) - Tübingen, 1994.
- Felber H. The General Theory of Terminology and of Terminography - Infoterm, 1981, n.9.
- Fernandez-Sevilla X. Problemas de lexicographia actual - Bogota, 1974.
- Friend J. The Development of American Lexicography 1798-1864 - The Hague; P., 1967.
- Gates E. The Training of Lexicographers // W.D.D. - 1989 - V. 1 - P. 94-96.
- Geeraerts D. Dictionary Classification and the Foundations of Lexicography // I.T.L.Review 63 - 1984 - P. 37-63.
- Gleason G. The relation of Lexicon and Grammar // Problems in Lexicography / Eds. W.Householder and S.Sapporta - Bloomington, 1962.
- Good Dictionary - A Call for Action // Babel - 1978 - V. 24, n.2.
- Gove P. The Role of the Dictionary - N.-Y., 1967.
- Gray J. Words, Words and Words about Dictionaries - San Francisco, 1963.
- Grimes J. Computing in Lexicography // Linguistic Reporter 5.
- Guilbert L. Dictionnaires et linguistique: Essai de typologie des dictionnaires monolingues français contemporains // Langue française 2 - 1969 - P. 4-29.
- Habrace Guide to Dictionaries - N.-Y., 1963.
- Haiman J. Dictionaries and Encyclopedias // Lingua 50 - 1980 - P. 329-357.
- Hanon S. La concordance // W.D.D. - 1990 - V. 2 - P. 1562-1567.
- Hanon S. La Défence et Illustration de la Langue Françoise par Joachim du Bellay. Concordance - Odense, 1974.
- Hartmann R.R.K. (ed.) Dictionaries and Users - Exeter, 1979.
- Hartmann R.R.K. Lexicography: Principles and Practice - L.; N.-Y., 1983.
- Hartmann R.R.K. Sociology of the Dictionary User: Hypotheses and Empirical Studies // W.D.D. - 1989 - V. 1 - P. 102-111.
- Hartmann R.R.K. Theoretical and Practical Aspects of Lexicography // Теоретические и практические аспекты лексикографии - Иваново, 1997 - С.5-18.
- Hausmann F.J. Dictionary Criminality // W.D.D. - 1989 - V. 1 - P. 97-101.
- Hausmann F.J. Wörterbuchtypologie // W.D.D. - 1989 - V. 1 - P. 968-980.
- Hausmann F.J. Le dictionnaire analogique // W.D.D. - 1990 - V. 2 - P. 1094-1099.
- Henne H. Semantik und Lexikographie. Untersuchungen zur lexikalischen Kodifikation der Deutschen Sprachen - De Gruyter, 1972.
- Householder F., Sapporta S. (ed.) Problems in Lexicography - The Hague, 1967.
- Hulbert J.R. Dictionaries British and American - L., 1968.
- Jachnow H. Russische Lexikographie // W.D.D. - 1990 - V. 2 - S. 2309-2328.
- Jenkinson E. People, Words and Dictionaries - N.-Y., 1972.
- Johnson S. The Plan of a Dictionary - L., 1747.
- Katre S.M. Lexicography - Annamalainagar, 1965.
- Kipfer B.A. Computer Applications in Lexicography: A Bibliography // Dictionaries: Journal of the DSNA - 1982 - n.4.
- Kipfer B.A. Workbook on Lexicography - Exeter, 1984.

- Kernerman L. Dictionaries from the User's Viewpoint // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1994 - Вып. 1 - С. 135-143.
- Knowles F.E. The Computer in Lexicography // *W.D.D.* - 1990 - V. 2 - P. 1645-1672.
- Kromann H.-P., Riiber T., Rosbach P. Principles of Bilingual Lexicography // *W.D.D.* - 1991 - V. 3 - P. 2711-2728.
- Kuhn P. *Deutsche Wörterbücher* - Tübingen, 1978.
- La Lexicographie // *Language* - 1970 - n.19.
- Lancaster F.W. *Information Retrieval Systems: Characteristics, testing and evaluation* - N.-Y., 1986.
- Landau S.I. *Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography* - N.-Y., 1989.
- Lexicography and Dialect Geography* - Wiesbaden, 1973.
- Littre E. *Comment j'ai fait mon Dictionnaire de la langue française* - P., 1897.
- Lodwig R., Barrett E. *The Dictionary and the Language* - N.-Y., 1967.
- Malkiel Y. A Typological Classification of Dictionaries on the Basis of Distinctive Features // *Problems in Lexicography* / Ed. by F.Householder and S.Sapporta - Bloomington, 1962 - P. 3-24.
- Malkiel Y. *Lexicography* // *The Learning of Language* - N.-Y., 1971.
- Malkiel Y. *Etymological Dictionaries: Tentative Typology* - Chicago; L., 1976.
- Marello C. The Thesaurus // *W.D.D.* - 1990 - V. 2 - P. 1083-1094.
- Mathews M. *A survey of English Dictionaries* - L.; Oxford, 1966.
- Mathiot M. The place of the Dictionary in Linguistic Description // *Language* - 1967 - n.43.
- Matoré G. *Histoire des dictionnaires français* - P., 1968.
- McArthur T. *Worlds of Reference* - Cambridge, 1986.
- Meaning and Lexicography* / Ed. By J.Tomaszczyk and B. Lewandowska-Tomaszczyk - Amsterdam, Philadelphia - 1990.
- Meier H.H. *Lexicography as Applied Linguistics* // *English Studies* - 1969 - n. 50.
- Mel'čuk I., Clas A., Polguère A. *Introduction à la lexicologie explicative et combinatoire*. - Louvain-la-Neuve: Duculot, 1995.
- Mel'čuk I. etc. *Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain*. Vol. 1 - Montréal, 1984; Vol. 2 Montréal, 1988; Vol. 3, Montréal, 1992.
- Mel'čuk I. *Lexical Functions: A Tool for the Description of Lexical Relations in a Lexicon* // *Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing* / L.Wanner (ed.) - Amsterdam, Philadelphia - 1996.
- Miodunka W. *Podstawy leksykologii i leksykografii* - Warszawa, 1989.
- Moller K. *Leksikologi og leksikografi* - Kobenhavn, 1958.
- Naden T. *Words and Meanings: A Guide to Practical Dictionary Work* - Tamale, 1977.
- The Oxford English Dictionary on Historical Principles*. 2-d ed. - Oxford, 1988.
- Papers on Lexicography in Honor of Warren N.Cordell* - Terre Haute, 1979.
- Partridge E. *The Gentle Art of Lexicography* - L., 1963.
- Pisarčíkova M. *Pokračovanie vyznameho lexicografického diela* // *Kultura slova* - 1983 - n.7.
- Pstyga A. *Nowe słownictwo rosyjskie* - Gdansk, 1994.
- Problems of Lexicography* - Bloomington, 1967.
- Quemada B. *Les dictionnaires du français moderne 1539-1863* - P., 1967.
- Quemada B. *Les dictionnaires du français moderne 1939-1958* - P., 1968.
- Quemada B. *Lexicology and Lexicography* // *Current Trends in Linguistics* - The Hague, 1972 - V. 9.
- Quine W. *Word and Object* - N.-Y.; L., 1960.
- Quirk R. On Corpus Principles and Design // *Directions in Corpus Linguistics* / Ed. By J.Svartvik - Berlin, 1992.
- Read A.W. *Desk Dictionaries* // *Consumer Reports* - 1963 - V. 28.
- Read A.W. *Approaches to Lexicography and Semantics* // *Current Trends in Linguistics* - The Hague, 1971 - V. 8.
- Read A.W. *Dictionary* // *Encyclopedia Britannica* - 1977 ed.

- Reuther T. On Dictionary Entries for Support Verbs: The Cases of Russian VESTI, PROVODIT' and PROIZVODIT' // *Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing* / Ed. By L. Wanner - Amsterdam, Philadelphia, 1996 - P. 181-208.
- Rey A. *Essays on Terminology* - Amsterdam, Philadelphia, 1995.
- Rey A. *Le dictionnaire: forme et contenu* // *Cahier de lexicologie* - 1965 - V. 7.
- Rey A. *Structure et diachronie en sémantique lexicographique* - Madrid, 1968.
- Rey A. *Typologie génétique des dictionnaires* // *Langages* 19 - 1970 - P. 48-68.
- Rey A. *Training Lexicographers: Some Problems* // *Lexicography: An Emerging International Profession* / Ed. by R. Ilson - Manchester, 1986 - P. 93-100.
- Rey-Debove J. *Le dictionnaire comme discours sur la chose et discours sur le signe* // *Semiotica* - 1969 - n.1.
- Rey-Debove J. *Etude linguistique et sémiotique des dictionnaires français contemporains* - The Hague, P., 1971.
- Rey-Debove J. *Comment faire un dictionnaire?* // *Semiotica* - 1974 - n.1.
- Rudnyckij J. *Ukrainian Lexicography* // *W.D.D.* - 1990 - V. 2 - P. 2329-2331.
- Robinson D.F. *Manual for Bilingual Dictionaries* - Santa Ana, 1969.
- Sager J.C. *Terminology and the Technical Dictionary* // *LEXeter'83 Proceedings* / Ed. by R.R.K. Hartmann - Tübingen, 1984 - P. 315-326.
- Sebeok T. *Materials for a Typology of Dictionaries* // *Lingua* - 1962 - V. 11.
- Séguin J.-P. *Le mot "libertin" dans le Dictionnaire de l'Académie ou Comment une société manipule son lexique* // *Le Français moderne* 49 - 1981 - P. 193-205.
- Sinclair J.M. *Lexicography as an Academic Subject* // *LEXeter'83 Proceedings* / Ed. by R.R.K. Hartmann - Tübingen, 1984 - P. 3-12.
- Singh R.A. *An Introduction to Lexicography* - Mysore, 1982.
- Slovo a slovník* - Bratislava, 1973.
- Sommerfelt A. *Sémantique et lexicographie. Remarques sur la tâche du lexicographe* // *Norsk tidsskrift for sprogvidenskab* - 1954.
- Spevack M. *A Complete and Systematic Concordance to the Works of Shakespeare*. 8 vol. - Hildesheim, 1968-1975.
- Stanley E.G. *Lexicography* // *The Encyclopedia of Language and Linguistics* - Oxford, 1994 - V. 4 - P. 2174-2178.
- Svensen B. *Practical Lexicography. Principles and Methods of Dictionary-Making* - Oxford, N.-Y., 1993.
- Svartvik J. *Lexis in English Language Corpora* // *Euralex'92 Proceedings 1-2. Studia translologica. ser. A* - Tampere, 1992 - V. 2.
- Swan M. *Practical English Usage* - Oxford, 1980.
- The World in a List of Words* / Ed. By W. Hullen - *Lexicographica. Series Maior* 58 - Tübingen, 1994.
- Theory and Method in Lexicography: Western and Non-Western Perspectives* / Ed. L. Zgusta - Columbia, 1980.
- Tollenaere F. de *The problem of the context in computer-aided lexicography* // *The Computer and Literary Studies* - Edinburgh, 1973.
- Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIX et du XX siècle (1789-1960)*. 13 vol. - P., 1971-1988.
- Venezky R.L. *Storage, Retrieval and Editing of Information for a Dictionary* // *American Documentation* 19 - 1968.
- Vocabulum et vocabularium*. Вып. 1 / Под ред. В.В.Дубичинского, С.В.Вакуленко, А.И.Даниленко - Харьков, 1994.
- Vocabulum et vocabularium*. Вып. 2 / Под ред. В.В.Дубичинского - Харьков, 1995.
- Vocabulum et vocabularium*. Вып. 3 / Под ред. В.В.Дубичинского - Харьков, 1996.
- Vocabulum et vocabularium*. Вып. 4 / Под ред. В.В.Дубичинского - Харьков, 1997.
- Wagner R.L. *Les vocabulaires français* - P., 1967.

- Wanner L. Introduction // *Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing* / L. Wanner (ed.) - Amsterdam, Philadelphia - 1996 - P. 1-36.
- WDD = Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires. An International Encyclopedia of Lexicography - Berlin, N.-Y., 1989.
- Weinbrot H. *New Aspects of Lexicography* - Carbondale, 1969.
- Weinreich U. Lexicographic definition in descriptive semantics // *Problems of Lexicography* - L., 1962.
- Wells R.A. *Dictionaries and the Authoritarian Tradition: A Study in English Usage and Lexicography* - The Hague, 1973.
- Whitcut J. The Dictionary as a Commodity // *W.D.D.* - V. 1 - P. 88-99.
- Wiegand H.E. Nachdenken über Wörterbücher: Aktuelle Probleme // G. Drosdowski, H. Henne, H.E. Wiegand. *Nachdenken über Wörterbücher* - Mannheim, 1977 - S. 51-102.
- Wiegand H.E. On the Structure and Contents of a General Theory of Lexicography // *LEXeter'83 Proceedings* / Ed. by R.R.K. Hartmann - Tübingen, 1984 - P. 13-30.
- Wierzbicka A. *Semantic Primitives* - Frankfurt, 1972.
- Wierzbicka A. *Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language* - Sydney, 1980.
- Wierzbicka A. *Lexicography and conceptual analysis* - Ann Arbor, 1985.
- Wierzbicka A. *English Speech Act Verbs. A Semantic Dictionary* - Sydney, 1987.
- Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations* - N.-Y., Oxford, 1992.
- Wierzbicka A. *Semantics. Primes and Universals* - Oxford, NY, 1996.
- Woolf H.B. Definition: practice and illustration // *Annals of the New York Academy of Sciences* - 1973 - V. 211.
- Wüster E. *Einführung in die Allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexikographie* - Wien, 1979 - T. 1-2.
- Zgusta L. *Manual of Lexicography* - Prague; The Hague; P., 1971.
- Zgusta L. Introduction: Some Remarks on the Context of Lexicography - Columbia, 1980.

ХАРЬКОВСКОЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

С начала 1992 г. на базе Харьковского государственного политехнического университета работает Харьковское лексикографическое общество (ХЛО), объединяющее ученых, переводчиков, преподавателей, студентов, специалистов-нефилологов различных вузов Харькова и других городов и стран, которые работают над созданием различных словарей, занимаются словарной теорией и методологией.

Учитывая назревшую необходимость поставить отечественную лексикографию на новый, более высокий уровень развития, одной из главных задач общество ставит перед собой составление и издание словарей, выработку теоретических основ лексикографической практики.

В настоящее время обществом созданы:

Современные проблемы лексикографии: Сб. научных трудов / Под ред. В.В. Дубичинского, С.В. Вакуленко, А.И. Даниленко. - Харьков, 1992

Учебный словарь сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника / Под ред. В.В. Морковкина. - М., 1990

Русско-английский толково-сочетаемостный словарь по внешнеэкономической деятельности / Под ред. В.В. Дубичинского. - Харьков, 1992

Краткий словарь театральной лексики (русский-английский-французский-испанский). - Харьков, 1993

Боярова Л.Г., Корж А.П. Короткий російсько-український словник сучасних математичних та економіко-математичних термінів. - Харків, 1993.

Дубичинский В.В. Искусство создания словарей. Конспекты по лексикографии. - Харьков, 1994.

Vocabulum et vocabularium: Сб. научных трудов по лексикографии / Под ред. В.В. Дубичинского - Харьков, 1994. - Вып. 1; 1995 - Вып. 2; 1996 - Вып. 3; 1997 - Вып. 4.

Учебный русско-английский словарь математических терминов - СПб, 1996.

Російсько-українсько-англійський навчальний словник економічних термінів / Під ред. Т.Р.Кияка - Київ, 1997.

Боярова Л.Г., Корж О.П. Російсько-український словник сучасних банківських фінансово-кредитних та комерційних термінів - Харків, 1997.

Харьковским общество называется лишь по месту нахождения. Его членами являются жители разных городов и стран, все, кто интересуется проблемами лексикографии, работает над созданием словарей и учебных материалов словарного типа. Мы призываем всю лингвистическую общественность к профессиональному общению во благо языковедческой науки.

Общество видит свои задачи не только в издании и подготовке различных словарных материалов, но и концентрации всех лексикографических сил Украины, России, мира, в координации работы создателей словарей разных стран, в организации и проведении конференций, семинаров, обсуждений.

В ходе организованных ХЛО международных конференций в апреле 1993 г. и в мае 1995 г., международных семинаров в мае 1994 г. и в мае 1996 г., в которых приняли участие ученые из Украины, России, Белоруссии, Швеции, Великобритании, Израиля, Китая, Австрии, Польши, Германии, были обсуждены проблемы методологии словарной работы, терминографии, типологии словарей, национально-культурного своеобразия лексикографической практики, проблемы исторической и компьютерной лексикографии. Форумы призвали к сотрудничеству и созданию международных авторских словарных коллективов, заявили об "открытии государственных границ" в области сотрудничества лексикографов.

Общество проводит также просветительскую работу: организует и проводит семинары, лекции для начинающих словариков, предлагает консультации по теории и практике словарного дела. С 1994 г. под эгидой ХЛО в Харькове работает Школа лексикографов.

ХЛО выпускает свой информационный бюллетень "LEX", в котором сообщает о новостях на лексикографическом поприще, обсуждает изданные и готовящиеся к изданию словари, ведет дискуссии на актуальные темы, рекламирует работы словарников всего мира, информирует лингвистическую общественность о готовящихся и состоявшихся научных форумах: конференциях, симпозиумах, конгрессах.

С 1994 г. ХЛО является членом международной организации лексикографов EURALEX и международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Обществом установлены научные и деловые связи с Лексикографическим Центром университета г. Эксетера (Великобритания), с издательствами "John Benjamins" (Голландия) и "Kernerman" (Израиль), с журналами "International Journal of Lexicography" (Оксфорд, Великобритания), "Languages of the World" (Мюнхен, Германия), "Wiener Slawistischer Almanach" (Вена, Австрия), "Русский филологический вестник" (Москва, Россия), "ЯЛИК" (Санкт-Петербург, Россия), со многими другими лингвистическими центрами и обществами в Украине и за рубежом.

Наш адрес: 310136, Украина, Харьков, ул. Героев Труда, 33Д, к. 4.
Тел.: (0572) 66-83-40.
Факс: (0572) 43-50-94, (0572) 40-01-06
E-mail: root@khls.kharkiv.com или
dubichin@kpi.kharkov.ua

**В.В.Дубичинский, доктор филологических наук, профессор,
председатель Харьковского лексикографического общества.**

VOCABULUM ET VOCABULARIUM: Сборник научных трудов по лексикографии / Под ред В.В.Дубичинского - Харьков: ХЛО, 1996 - Вып. 3 - 131с.

VOCABULUM ET VOCABULARIUM: Сборник научных трудов по лексикографии / Под ред. В.В.Дубичинского - Харьков: ХЛО, 1997 - Вып. 4 - 115с.

Обсуждаются вопросы методологии словарной теории и практики, вопросы исторической, учебной, компьютерной лексикографии, терминографические проблемы, описываются словарные проекты, эксперименты и гипотезы. В сборниках представлены статьи лексикографов Украины, России, Беларуси, Узбекистана, Молдавии, Венгрии, Польши, Латвии, Германии, Финляндии.

На русском и украинском языках.

**Order from: Kubon & Sagner, Buchexport-Import GmbH, Heßstraße 39/41
D-80328 München**

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH - SONDERBÄNDE

HERAUSGEGEBEN VON AAGE A. HANSEN-LÖVE UND
TILMANN REUTHER

16. I.A. MEL'ČUK, Poverchnostnyj sintaksis russkich čislovych vyraženij, 1985, 509 S., DM 50.-
19. G. NEWEKLOWSKY / K. GAAL, Totenklage und Erzählkultur in Stinatz, 1986, XLVII+315 S., ATS 200.-, DM 28,50.
20. Mythos in der slawischen Moderne. Hamburger Kolloquium. Herausgegeben von W. Schmid, 1987, 421 S., DM 42.-
22. J. FARYNO, Poetika Pasternaka ("Putevye zapiski", "Ochrannaja gramota"), 1989, 316 S., DM 58.-
23. Marina Cvetaeva. Bibliografičeskij ukazatel' literatury o žizni i dejatel'nosti. 1910-1941 gg. i 1942-1962 gg. Sost. L.A.Mnuchin, 1989, 151 S., DM 35.-
24. Studies in the Life and Works of Mixail Kuzmin. Edited by John E. Malmstad, 1989, 212 S., DM 35.-
25. G. NEWEKLOWSKY, Der kroatische Dialekt von Stinatz. Wörterbuch, 1989, 220 S., DM 42.-
- 26.1. Ju.K. ŠČEGLOV, Romany I.II'fa i E. Petrova. Sputnik čitatel'ja, 2 toma, I-yj tom, Vvedenie, Dvenadcat' stul'ev, 1990, 377 S., DM 48.-
- 26.2. Ju.K. ŠČEGLOV, Romany I.II'fa i E. Petrova. Sputnik čitatel'ja, 2 toma, 2-oj tom, Zolotoj telenok, 1991, 336 S., DM 48.-
27. B.M. GASPAROV, Poetičeskij jazyk Puškina kak fakt istorii russkogo literaturnogo jazyka, 1992, 396 S., DM 65.-
28. I.P. SMIRNOV, O drevnerusskoj kul'ture, russkoj nacional'noj specifikke i logike istorii, 1991, 296 S., DM 42.-
29. V.N. TOPOROV, A.S. Puškin i Goldsmith, 1992, 222 S., DM 58.-
30. S. EL'NICKAJA, Poetičeskij mir Cvetaevoj, 1991, 396 S., DM 65.-
31. Psychopoetik. Tagungsbeiträge München 1991. Hg. A. Hansen-Löve, 1992, 574 S., DM 75.-
32. Marina Cvetaeva. Stat'i i teksty. Herausgegeben von L.A. Mnuchin, 1992, 252 S., DM 60.-
33. Festschrift für V.Ju. Rozencvejg zum 80. Geburtstag. Hg. von T. Reuther, 1992, 294 S., DM 65.-
34. W. KOSCHMAL, Vom Dialog in der Epik zum epischen Dialog. Evolution der Redeformen in der russischen Literatur des 11. bis 18. Jahrhunderts, 1992, 218 S., DM 58.-

35. Andrej NIKOLEV, Sobranie proizvedenij, [= Reprint des Romans Po tu storonu Tuly, Leningrad 1931 sowie Erstausgabe der gesamten nachgelassenen Lyrik], Herausgegeben von G. Morev und V. Somsikov, 1993, 364 S., DM 60.-
36. Russkaja literatura na francuzskom jazyke XVIII-XIX vekov / La littérature russe d'expression française XVIII-XIX siècles. Einleitende Artikel von Ju.M. Lotman, V.Ju. Rozencvejg, herausgegeben von V.Ju. Rozencvejg, Wien-Moskau 1994, 545 S., DM 70.-
37. Linguistische Beiträge zur Slawistik aus Deutschland und Österreich. (II. JungslawistInnen-Treffen Leipzig 1993), Hg. Uwe Junghanns, 1995, 295 S., DM 60.-
- 38.1. I.A. MEL'ČUK, Kurs obščej morfologii. čast' I: Slovo, Wien-Moskau, 1997, DM 98.-
- 38.2. I.A. MEL'ČUK, Kurs obščej morfologii. čast' II: Slovo, Wien-Moskau, 1998, DM 98.-
39. I.A. MEL'ČUK, Russkij jazyk v modeli "Smysl <=> Tekst". Sbornik statej, Wien-Moskau, 1996, 716 S., DM 75.-
40. N.N. PERCOVA, Slovar' neologizmov Velimira Chlebnikova, Eingeleitet von H. Baran, Wien-Moskau 1995, 560 S., DM 80.-
41. Orthodoxie Heterodoxie, Häresie. Motiv und Struktur in den slavischen Literaturen, Beiträge der gleichnamigen Tagung 6.-9. Sept. 1994 in Fribourg, Herausgegeben von Rolf Fieguth, 1996, 411 S., DM 70.-
42. D.A. PRIGOV, Sobranie stichov, Tom pervyj, Gedichte No. 1-153, 1963-1974, Herausgegeben und kommentiert von Brigitte Obermayr, 1996, 230 S., DM 50.-
43. D.A. PRIGOV, Sobranie stichov, Tom vtoroj, Gedichte No. 154-401, 1975-1976, Herausgegeben und kommentiert von Brigitte Obermayr, 1997, 334 S., DM 50.-
44. "Mein Russland". Literarische Konzeptualisierungen und kulturelle Projektionen (Tagung München März 1996), 1997, 532 S., DM 75.-

**Order from: Kubon & Sagner, Buchexport-Import GmbH, Heßstraße 39/41,
D-80328 München**

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово редактора	5
Предисловие	7
 ГЛАВА 1. Сущность лексикографии и её исторические корни	 9
1. Лексикография: наука versus искусство	9
2. Лексикография и лингвистика	10
3. Краткий очерк истории лексикографии	13
 ГЛАВА 2. Словарь в обществе	 16
1. Словарь - явление общественное	16
2. Словарь - феномен и продукт национальной культуры	16
3. Новизна словаря versus его анахроничность	17
4. Открытость versus конечность словаря	18
5. Для чего нужны словари?	18
6. Словарь и идеология	19
7. Словарь как товар	20
8. Преступление в лексикографии	22
9. Социология словарного использования	23
10. Обучение лексикографов	26
 ГЛАВА 3. Теоретические основы лексикографии	 29
1. Основные принципы лексикографирования	29
2. Универсальный словарь	31
3. Лексикографическая параметризация	33
4. Микроструктура словаря	34
5. Макроструктура словаря	37
 ГЛАВА 4. Словарная типология	 40
1. Система словарей	40
2. Различные словарные классификации	41
3. Обобщающая типология словарей	43
4. Словари русского и украинского языков	45

ГЛАВА 5. Одноязычная лексикография	54
1. Основные положения системной лексикографии	54
2. Интегральный словарь языка	59
3. Толкование	61
4. Толковый словарь языка versus энциклопедия versus энциклопедический словарь	62
ГЛАВА 6. Переводная (дву- и многоязычная) лексикография	66
1. Эквивалентность и национально-культурная специфика языковых единиц	66
2. Типы эквивалентности	69
3. Общая характеристика дву- и многоязычных словарей	71
ГЛАВА 7. Учебная и идеографическая лексикография	76
1. Учебная лексикография	76
2. Идеографическая лексикография	79
а) Тезаурус	80
б) Аналогический словарь	82
ГЛАВА 8. Терминография и стандарты	89
1. Терминография как наука о терминологических словарях	89
2. Стандарты и стандартизация терминологии	94
3. Учебная терминография	96
ГЛАВА 9. Лексикографическая деятельность и её перспективы	99
1. Процесс создания словаря	99
2. Компьютеризация словарной работы	101
3. Будущее лексикографии (Вместо заключения)	108
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
Приложение 1. Тезаурус по теории лексикографии	111
Приложение 2. Лексикографический глоссарий	117
Приложение 3. Высказывания о словарях и лексикографическом искусстве	129
ЛИТЕРАТУРА	137
Харьковское лексикографическое общество	151
Содержание	153

Владимир Владимирович Дубичинский
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Издатели:

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
Харьковское лексикографическое общество

Оформление оригинал-макета:
О.В.Касилов, М.В.Дубичинский, Т.Ройтер

Подписано в печать 16.09.1997. Формат DIN A5.
Бумага офсетная, печать офсетная, гарнитура
Times New Roman, Times New Roman Cyrillic.
Тираж 500.

EIGENTÜMER UND VERLEGER
Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien:
Liechtensteinstrasse 45A/10, A-1090 Wien

СОИЗДАТЕЛЬ:
Харьковское лексикографическое общество:
310136, Украина, Харьков, ул. Героев Труда, 33-Д, кв. 4.